

est. A-5
На память, Тавиу Серафимовицу
Невзорову отъ автора.

ПРАВСТВЕННОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

20 ноября 1896.

(Курсъ гимназическій.)

Составлено

примѣнительно къ новой программѣ для VIII класса мужскихъ гимназій

законоучителемъ Юрьевской учительской семинаріи и гимназій

священникомъ

Василіемъ Темномѣровымъ.

I-883.

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

193248

Юрьевъ.

Типографія К. Маттисена.

1896.



ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ.

(Нуръ ГИМНАЗІЙСКІЙ)

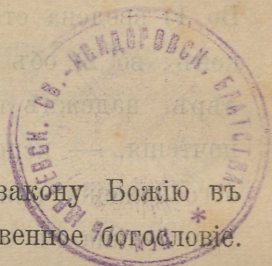
Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется. Августа 16 дня 1896 года.

Цензоръ архимандритъ Мееодій.

Est-A

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

13624



Въ курсъ мужскихъ гимназій по закону Божию въ VIII классѣ введено православное нравственное богословіе. Въ программѣ указаны и пособія при преподаваніи данного предмета, а именно: Письма о христіанской жизни — епископа Теофана, Очерки нравственного православно-христіанскаго ученія — протоіер. Өаворова, Православно-нравственное богословіе — Халколиванова и Записки по нравственному богословію — протоіерея Солярскаго. Всѣ указанные сочиненія, взятые вмѣстѣ, служатъ прекраснымъ руководствомъ при преподаваніи нравственного богословія, но, къ сожалѣнію, ни одно изъ указанныхъ сочиненій, взятыхъ отдѣльно, не можетъ быть введено въ качествѣ учебника, во 1) потому, что они велики по своему объему, а во 2) потому, что не соотвѣтствуютъ гимназической программѣ. Выдавать записки воспитанникамъ гимназіи и заставлять ихъ списывать эти записки, хотя бы даже и конспективно, составило бы очень большой да, пожалуй, и непосильный трудъ. Вынужденный этими обстоятельствами, я и рѣшился написать учебникъ по нравственному православному богословію для воспитанниковъ VIII класса гимназій въ полной надеждѣ, что трудъ этотъ облегчитъ изученіе данного предмета учащемуся юношеству и принесетъ ему пользу.

При составленіи данного учебника мною сдѣланы нѣкоторыя прибавленія къ утвержденной программѣ для полноты и ясности изложенія науки нравственнаго богословія. Во 1) введена статья объ естественномъ нравственномъ законѣ; во 2) объ обязанностяхъ внутренняго богопочтенія, — вѣрѣ, надеждѣ и любви, и обязанностяхъ внѣшняго богопочтенія, — исповѣданіи вѣры, ревности по вѣрѣ, молитвѣ, богослуженіи, клятвѣ и обѣтахъ; въ 3) излагая обязанности христіанина въ отношеніи къ ближнимъ, я ввелъ ученіе о христіанской любви, о ея проявленіяхъ, о развитіи ея въ душѣ человѣка и объ объектахъ любви. — Изъ сравненія утвержденной программы по нравственному богословію съ оглавленіемъ къ д. учебнику ясно видны указанные выше прибавленія.

Существенныя черты православнаго ученія.

(Утвержденная программа для VIII класса гимназій.)



О законѣ Христовомъ; его необходимость при законѣ естественномъ и превосходство передъ всякимъ положительнымъ.

О побужденіяхъ къ исполненію его.

Вмѣненіе. Власть вмѣняющая; условія вмѣненія; предметъ его. Невмѣняемость.

Свойства христіанской добродѣтели; ея превосходство предъ языческою. Благодать и свобода.

Грѣховность, увлеченіе, слабость, пороки. Всепрощеніе Божіе, подъ условіемъ исправленія со стороны грѣшника.

Кромѣ обязанностей нашихъ къ Богу, указанныхъ въ катихизисѣ и составляющихъ христіанское богочтеніе, обязательны для православныхъ:

1) Почитаніе въ храмѣ святынь, какъ то: креста, евангелія, иконъ и мощей. Противоположность иконопочитанія идолопоклоненію.

2) Благоприличное поведеніе въ храмѣ.

3) Крестное знаменіе и поклоны земные, поясные. Почитаніе праздниковъ.

4) Праздничный покой и праздность.

5) Соблюденіе постовъ. Ихъ значеніе.

Между обязанностями къ самому себѣ.

Самообразование въ духѣ православія

Попеченіе о чистотѣ совѣсти и сердца.

Здоровье, какъ предметъ заботы; поведеніе во время болѣзни; преступность самоубійства.

Взглядъ православнаго на благополучіе внѣшнее и на удовольствія. Мужество въ несчастіяхъ.

Доброе имя; предосторожность отъ любостыжанія и честолюбія.

Въ отношеніи къ ближнимъ.

Миролюбіе, учтивость, честность и преступность лжи; готовность творить добро ближнему; перенесеніе обидъ; мщеніе, какъ порокъ; поединокъ.

Уваженіе къ духовнымъ лицамъ, къ начальникамъ, къ родителямъ и ко всеѣмъ старшимъ.

Любовь православнаго къ своему отечеству, требующая жертвъ и самоотверженія.

Власть верховная; ея важность и права.

Обязанности подданныхъ къ своему Государю. Вѣрно-подданническая присяга.

Состояніе семейное. Святость супружескаго союза.

Воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры.

Обязанность православнаго во всеѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководиться ученіемъ священнаго писанія и святой Церкви.

Оглавление.

Обшія свѣдѣнія о христіанской нравственности.

	Стр.
Естественный нравственный законъ	1
Внѣшній нравственный законъ; его необходимость при законѣ естественномъ. Законъ Моисеевъ	4
Законъ Христовъ, его превосходство предъ закономъ Моисеевымъ и предъ всякимъ положительнымъ	5
О побужденіяхъ къ исполненію закона Христова	7
Вмѣненіе. Власть вмѣняющая. Условія вмѣненія, предметъ его. Немѣняемость	11
Свойства христіанской добродѣтели; ея превосходство предъ языческою	16
Благодать и свобода	19
Грѣховность, увлеченіе, слабость, порокъ	26
Всепрощеніе Божіе подъ условіемъ исправленія со стороны грѣшника	30
Обязанности христіанина къ Богу	32
Вѣра	32
Надежда	36
Любовь	36
Обязанности внѣшняго богочтенія. Исповѣданіе вѣры	37
Ревность по вѣрѣ	39
Молитва	39
Богослуженіе	41
Клятва или присяга	43
Обѣты	46
Почитаніе креста	48
Почитаніе евангелія	50
Почитаніе иконъ. Противоположность иконопочитанія идолопоклоненію	50
Почитаніе мощей	52
Благоприличное поведеніе въ храмѣ	53
Крестное знаменіе и поклоны земные и поясные	54
Почитаніе праздниковъ. Праздничный покой и праздность	55
Соблюденіе постовъ. Ихъ значеніе	58
Обязанности христіанина по отношенію къ самому себѣ.	
Самообразованіе въ духѣ православія; попеченіе о чистотѣ совѣсти и сердца	59

	Стр.
Здоровье, какъ предметъ заботы	66
Поведеніе во время болѣзни	70
Преступность самоубійства	74
Взглядъ православнаго на благополучіе внѣшнее	77
Взглядъ православнаго на удовольствія	78
Мужество въ несчастіяхъ	81
Доброе имя, предосторожность отъ честолюбія	84
Взглядъ на богатство и бѣдность и предосторожность отъ любостыжанія	87
Обязанности христіанина по отношенію къ ближ-	
нимъ	
Христіанская любовь	92
Готовность творить добро ближнему, миролюбіе, перенесеніе обидъ,	
честность и преступность лжи	98
Учтивость	102
Мнѣніе, какъ порокъ	103
Поединокъ	104
Уваженіе къ духовнымъ лицамъ, къ начальникамъ, къ родителямъ и	
ко всѣмъ старшимъ	105
Любовь православнаго къ своему отечеству, требующая жертвъ и	
самоотверженія	111
Верховная власть, ея важность и права	113
Обязанности подданныхъ къ своему Государю	117
Вѣрноподданническая присяга	118
Состояніе семейное. Святость супружескаго союза	118
Воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры	124
Обязанности православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ	
затрудненіяхъ руководиться ученіемъ священнаго писанія и	
святой Церкви	127

Нравственное Православное Богословіе.

Естественный нравственный законъ.

Каждый человѣкъ по своей природѣ способенъ различать нравственно-добрые поступки отъ нравственно-злыхъ и испытывать пріятное или непріятное ощущеніе въ своей душѣ вслѣдствіе своей дѣятельности. Въ этомъ и состоитъ естественный нравственный законъ или совѣсть. Совѣсть есть у всѣхъ людей. Апостоль Павелъ говоритъ объ язычникахъ, что они являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ (Рим. II, 15)¹⁾. Если совѣсть, по словамъ апостола, есть у всѣхъ людей, то очевидно, что она составляетъ нѣчто врожденное человѣку, иначе она не имѣла бы признака общности. Говоря о врожденности совѣсти, нужно имѣть въ виду, что она дается намъ не въ готовомъ видѣ, а въ видѣ естественнаго нравственнаго чувства, и изъ этого чувства, при участіи разума и воли, путемъ развитія постепенно образуется естественный нравственный законъ. Естественное нравственное чувство, какъ и всякое чувство вообще, развивается у ребенка постепенно. Первоначально это чувство

¹⁾ Они (язычники) показываютъ, что дѣло закона у нихъ написано въ сердцахъ, о чемъ свидѣтельствуетъ совѣсть ихъ, и мысли ихъ, то обвиняющія, то оправдывающія одна другую.

слабо и нѣжно. Оно развивается на ряду съ общимъ развитіемъ человѣческаго духа, пріобрѣтая все большую и большую степень сознательности и долга. На сознательность этого нравственного чувства, на его такое или иное содержаніе и на проявленіе этого чувства въ качествѣ закона оказываютъ сильное вліяніе нравственный характеръ матери, отца, родныхъ и прочихъ лицъ, окружающихъ ребенка; домашнее воспитаніе и воспитаніе школьное; окружающая среда съ ея нравами, обычаями и преданіями, и главнымъ образомъ, конечно, характеръ религіозныхъ воззрѣній. Вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ и объясняется тотъ фактъ, что понятія о добрѣ и злѣ какъ у цѣлыхъ народовъ, такъ и у отдѣльныхъ личностей въ частности, бываютъ различны. Исторія и жизнь показываютъ намъ, что люди иногда признаютъ нравственно-добрымъ то, что другіе отвергаютъ какъ порочное. Напр., жители Кавказа считаютъ своимъ священнымъ долгомъ кровавую месть за убійство родныхъ, что у другихъ людей считается порокомъ. Или — спартанцы признавали совершенно естественнымъ умерщвлять рожденныхъ младенцевъ, если они были слабы физически; поступокъ, который у насъ возбуждаетъ отвращеніе.

Дѣйствія совѣсти состоятъ въ слѣдующемъ: во 1), совѣсть является въ нашемъ сознаніи какъ законъ, обязывающій человѣка къ исполненію божественныхъ заповѣдей и охраняющій ихъ неприкосновенность²⁾. Касаясь частныхъ поступковъ человѣка, совѣсть указываетъ ему путь, по которому тотъ долженъ итти въ своей дѣятельности. Во 2), явившись въ нашемъ сознаніи закономъ, совѣсть по совершеніи человѣкомъ поступковъ является судьей. Она

2) Ап. Павелъ говоритъ: „потреба повиноватися не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“, т. е. надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти, какъ повелѣваетъ совѣсть (Рим. XIII, 5).

вмѣняетъ человѣку совершенный имъ поступокъ, признавая его или нравственно-добрымъ или нравственно-злымъ. Въ 3), совѣсть воздастъ человѣку должное за его поступки: онъ испытываетъ или нравственное удовлетвореніе за свои дѣла или же мучительное состояніе³⁾. Впрочемъ, нужно замѣтить, что совѣсть не всегда и не у всѣхъ людей является неумышленнымъ судьей и мздовоздаятелемъ. Есть люди, у которыхъ совѣсть дѣйствуетъ слабо, а есть и такіе, у которыхъ она даже молчитъ. Одни люди нисколько не смущаются своими пороками, имѣютъ порочную (Евр. X, 22), или оскверненную (Тит. I, 15; 1 Кор. VIII, 7) совѣсть⁴⁾, а есть и такіе, у которыхъ совершенно извращена ихъ природа. Это люди, имѣющіе такъ называемую сожженную совѣсть (1 Тим. VI, 2)⁵⁾. Конечно, такіе люди ненормальные въ нравственномъ отношеніи. Причина такого явленія кроется въ паденіи человѣка. Извѣстно, что съ паденіемъ первыхъ людей исказилась и вся ихъ природа, а вслѣдствіе этого должна была исказиться и совѣсть. Совѣсть въ пад-

3) Истину глаголю о Христѣ, не лгу, послушствующей ми совѣсти моею Духомъ Святымъ, т. е. истину говорю во Христѣ, не лгу, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Св. (Рим. IX, 1). Апостолъ Іоаннъ Богословъ, излагая исторію женщины, взятой въ прелюбодѣянніи и приведенной фарисеями ко Христу, замѣчаетъ, что они, услышавъ позволеніе Спасителя первому, кто безъ грѣха, броситъ камень въ виновницу, будучи обличаемы совѣстью, стали уходить одинъ за другимъ, начиная отъ старшихъ до послѣднихъ (Іоан. VIII, 3—9).

4) Совѣсть называется порочною: „Да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти и омывъ тѣло водою чистою (Евр. X, 22)“. Совѣсть называется оскверненною: „для оскверненныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ и совѣсть (Тит. I, 15)“. И въ другомъ мѣстѣ: „нѣкоторые и доннѣ съ совѣстью, признающею идоловъ, ѣдятъ идоложертвенное какъ жертвы идольскія, и совѣсть ихъ, будучи немощна, оскверняется (1 Кор. VIII, 7)“.

5) Люди наз. сожженными въ своей совѣсти: „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступаютъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжеисповѣдниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей (1 Тим. IV, 1—2)“.

шемъ состояніи, какъ говорить епископъ Теофанъ, есть разбитое зеркало. Какъ разбитое зеркало, и она теперь не такъ представляетъ дѣла наши и насъ, какъ бы слѣдовало (Письма о христіанской жизни — епископа Теофана; ч. III, стр. 287-я). Иначе сказать, въ падшемъ человѣкѣ искажены и отправленія совѣсти.

Внѣшній нравственный законъ; его необходимость при законѣ естественномъ. Законъ Моисеевъ.

Итакъ, совѣста есть у всѣхъ людей; ея дѣятельность состоитъ въ томъ, чтобы направлять человѣка на путь добра. Но мы видимъ, что съ одной стороны порочная жизнь людей, заглушающая, а иногда даже извращающая въ насъ отправленія совѣсти, а съ другой стороны разница понятій о добрѣ и злѣ дѣлаютъ то, что естественный нравственный законъ одинъ является ненадежнымъ руководителемъ человѣка въ его нравственной жизни. Поэтому, Господь и далъ людямъ божественный нравственный законъ. Въ ветхомъ заветѣ онъ былъ данъ чрезъ Моисея, а въ новомъ чрезъ Іисуса Христа. Законъ Моисеевъ по своему содержанію можетъ быть раздѣленъ на а) законъ нравственный, излагающій правила объ отношеніи человѣка, какъ свободно разумаго существа, къ Богу и ближнему, б) законъ обрядовый, излагающій правила о скинни, священныхъ лицахъ, праздникахъ, жертвахъ и в) законъ гражданскій, излагающій правила общественной и семейной жизни евреевъ. Законъ обрядовый и законъ гражданскій имѣлъ только временное значеніе и его обязательность пала вмѣстѣ съ появленіемъ евангельскаго закона. Что касается закона нравственнаго, выраженнаго главнымъ образомъ въ 10 заповѣдяхъ закона Божія, то Іисусъ Христосъ не только не отмѣнилъ этого закона, а

подтвердилъ его. Въ нагорной проповѣди Онъ говоритъ такъ: „не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити“ (Мат. V, 17) ⁶⁾. И дѣйствительно, І. Христосъ раскрылъ человѣку духъ древняго нравственнаго закона, показавъ его, глубину.

Законъ Христовъ, его превосходство предъ закономъ Моисеевымъ и предъ всякимъ положительнымъ.

Законъ Моисеевъ и Законъ Христовъ имѣютъ между собою тѣсную связь: оба закона даны Богомъ и цѣлью своею имѣютъ спасеніе рода человѣческаго. Но несмотря на это сходство, между этими законами есть большое различіе. Законъ Христовъ неизмѣримо выше закона Моисеева. — Во 1), въ ученіи вѣры и нравственности евангельскаго закона есть новыя высокія истины, которыхъ или совсѣмъ не было въ ветхомъ завѣтѣ, или относительно которыхъ тамъ были даны только слабые намеки. Напр., въ ветхомъ завѣтѣ на догматъ о триничности лицъ Божества были только намеки, но столь слабые, что для евреевъ они остались совсѣмъ незамѣченными ⁷⁾. Для насъ хри-

6) Не думайте, что Я пришелъ нарушить законъ или пророковъ, не нарушить пришелъ Я, но исполнить.

7) Ветхозавѣтные мѣста намекаютъ или на триничность лицъ или только на множественность ихъ. Такъ на триничность лицъ указываютъ слѣдующія слова пророка Давида: „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и духомъ устъ его вся сила ихъ“ (Псал. XXXII, 6)“. „Словомъ“ указывается на 2-е лицо Пресвятой Троицы, которое называется этимъ именемъ въ новомъ завѣтѣ (Іоанн. I, 1, 14; 1-е Іоан. V, 7). „Господнимъ“ указывается на 1-е лицо Пресвятой Троицы, а „духомъ устъ его“ на 3-е лицо — Святаго Духа. Славословіе ангеловъ, слышанныхъ пророкомъ Исаіей: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь вся земля славы Его“ (Ис. VI, 3)“ своимъ троекратнымъ повтореніемъ указываетъ на триничность лицъ Божества. Видѣніе Авраамомъ 3-хъ странниковъ у дуба Мамврійскаго указываетъ на триничность лицъ: Авраамъ видитъ 3-хъ

стіанъ эти намеки имѣють значеніе и силу только при свѣтѣ новозавѣтнаго откровенія. Въ новомъ же завѣтѣ этотъ догматъ былъ раскрытъ со всею ясностью (Мѡ. XXVIII, 19; 1 Іоан. V, 7). При крещеніи І. Христа Богъ явился человѣчеству въ трехъ лицахъ такъ ясно, какъ никогда не являлся Онъ прежде. Ученія о страшномъ судѣ, о благодатномъ возрожденіи Св. Духомъ нѣтъ въ ветхомъ завѣтѣ. Изъ нравственнаго ученія новаго завѣта особенно важна заповѣдь І. Христа о любви ко врагамъ, заповѣдь, неизвѣстная совершенно ни древнему міру, ни евреямъ (Моея V, 43—48). Кромѣ того, нравственныя правила въ евангельскомъ законѣ изложены полнѣе и возвышеннѣе, чѣмъ въ законѣ Моисеевомъ. Во 2-хъ, Моисей общается за исполненіе закона преимущественно земныя, временныя блага и за нарушеніе закона временныя наказанія (Второз. главы XXVIII, XXX), а евангеліе общается любящимъ Бога духовныя, вѣчныя блага, а грѣшникамъ вѣчныя мученія. Въ 3-хъ, Моисеевъ законъ, предписывая еврейскому народу нравственныя правила, не давалъ для исполненія ихъ силъ, и ветхозавѣтный человѣкъ, поэтому, долженъ былъ сознавать всю свою немощь, безсиліе въ борьбѣ со зломъ, а І. Христосъ принесшій на землю совершеннѣйшій законъ, далъ людямъ и благодатныя силы для исполненія этого закона. Пользуясь благодатными силами, человѣкъ сдѣлался сыномъ Божиимъ, между тѣмъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ онъ былъ рабомъ по отношенію къ Богу. Наконецъ,

странниковъ, а обращается какъ бы съ однимъ: „Господи, говоритъ онъ, аще убо обрѣтохъ благодать предъ тобою, не мини раба твоего (Быт. XVIII, 1—3)“. На множественность лицъ Пресвятой Троицы указываютъ тѣ мѣста ветхаго завѣта, гдѣ Богъ говоритъ о Себѣ во множественномъ числѣ. При твореніи человѣка Богъ сказалъ: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію (Быт. I, 26)“. По грѣхопаденіи первыхъ людей Богъ говоритъ: „се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ (Быт. III, 22)“.

въ 4-хъ, законъ Моисеевъ былъ данъ не всему человѣчеству, а обществу, составленному изъ одного народа, и поэтому, онъ носитъ на себѣ отпечатокъ національности, партикуляризма и не имѣетъ той универсальности, которая отличаетъ законъ евангельскій. Эта универсальность отличаетъ евангельскій законъ и отъ всѣхъ другихъ положительныхъ законовъ, не свободныхъ отъ узкихъ національных воззрѣній.

О побужденіяхъ къ исполненію закона Христова.

Человѣкъ въ своемъ паденіи получилъ сильный наклонъ къ злу. Желаніе добра осталось у него, но воля была не въ силахъ бороться со зломъ. Грѣхъ овладѣлъ человѣкомъ. І. Христосъ Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ освободилъ насъ отъ этого рабства грѣху и, даровавъ намъ благодать Св. Духа, духовно возродилъ насъ. Но и въ возрожденномъ человѣкѣ чувствуется поврежденность природы. Она выражается къ большей склонности его къ чувственному, земному, порочному, тѣмъ къ духовному, вѣчному, святому. Человѣкъ часто хорошо знаетъ законы нравственности, а между тѣмъ не только не исполняетъ, а прямо даже нарушаетъ ихъ. Чтобы склонить волю человѣка къ нравственной дѣятельности, нужны побужденія, иначе онъ, предоставленный самому себѣ, можетъ удалиться отъ своего нравственного назначенія. Этихъ побужденій можно указать нѣсколько. 1. Самымъ главнымъ побужденіемъ къ исполненію евангельскаго закона служить любовь. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что любовь составляетъ существо Божіе и соединяетъ человѣка со Христомъ. — Богъ любви есть и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ

(1-е Иоанн. IV, 16)⁸). Это чувство любви къ Богу состоитъ въ томъ, что вѣрующій во Христа духовно объединяется съ Нимъ, чувствуетъ себя приснымъ Богу (Рим. VIII, 16; Ефес. II, 19). Ветхій завітъ зналъ тоже о любви и къ Богу и къ ближнему (Второз. VI, 5; Левитъ XIX, 18), и эту заповѣдь ставилъ во главу всѣхъ нравственныхъ обязанностей еврея. Но самъ по себѣ ветхозавѣтный законъ не могъ воспитать въ евреяхъ этого чувства, потому что онъ не давалъ человѣку благодатныхъ силъ, не освобождалъ его отъ первороднаго грѣха, отъ проклятія и нравственной смерти. Ветхозавѣтный человѣкъ чувствовалъ себя рабомъ Господа, для него законъ былъ игомъ, связывающимъ его грѣховную природу, а не духовнымъ союзомъ, объединяющимъ его съ Богомъ, какъ любвеобильнымъ отцемъ небеснымъ. Между тѣмъ христіанинъ чувствуетъ себя сыномъ Божиимъ и въ единеніи съ І. Христомъ онъ получаетъ силу любви. — Христіанинъ любитъ Бога за Его безконечныя совершенства, любитъ потому, что Господь есть творецъ всего міра, а слѣдовательно и нашъ, любитъ потому, что Господь заботится о мірѣ и человѣкѣ, любитъ потому, что І. Христосъ Своею кровію искупилъ его отъ грѣха, проклятія и смерти. Эта любовь, соединяющая христіанина съ Богомъ, какъ съ небеснымъ отцомъ, является главной причиной, побуждающей человѣка къ исполненію божественнаго закона.

II. Человѣкъ сотворенъ по образу Божию. Этотъ образъ заключается въ душѣ человѣка. Поэтому, и говорятъ, что душа человѣка по природѣ христіанка. Она по своей природѣ стремится къ добру и избѣгаетъ зла. Отсюда понятно, почему добродѣтельная христіанская жизнь

8) Богъ есть любовь и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ.

производить въ душѣ человѣка удовлетвореніе, миръ, доставляетъ ему минуты истиннаго наслажденія и довольства (Филип. IV, 7), а порочная жизнь приноситъ человѣку душевныя муки и лишаетъ его покоя. Лишеніе покоя и душевныя муки съ одной стороны и съ другой стороны внутренній миръ и минуты истиннаго счастья и являются сильной побудительной причиной, которая отклоняетъ человѣка отъ зла, и влечетъ его къ добру и заставляетъ его исполнять законъ Божій, а на высшей степени нравственнаго развитія христіанина, побуждаетъ его дѣлать добро ради самаго добра. (01 7 11 00 1 2 : 02 82 7 11 00 1 4 18

III. Священное писаніе выставляетъ на видъ высокое достоинство христіанина, какъ одну изъ побудительныхъ причинъ исполнять нравственный законъ. Оно говоритъ такъ: Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ; Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ: храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы (1 Корин. III, 16—17; ср. VI, 19)⁹⁾. Воздерживаться, слѣдовательно, пороковъ и воспитывать свою душу и тѣло въ чистотѣ слѣдуетъ уже потому, что мы храмъ Божій, и Духъ Святой живетъ въ насъ.

IV. Наконецъ, къ числу побужденій къ нравственной дѣятельности должно отнести награды и наказанія. Въ священномъ писаніи долговѣчность, земное благополучіе, почетъ, уваженіе ставятся въ зависимость отъ исполненія закона Божія, а наказаніе представляется слѣдствіемъ злой дѣятельности. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеянамъ пишетъ: „Чада, послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведено. Чти отца твоего и мать: яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи: да благо ти будетъ,

9) Развѣ вы не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ? Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ: ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ — вы.

и долготѣнъ будещи на земли (Ефес. VI, 1—3)¹⁰⁾. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ пишетъ такъ: „Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хощеши ли не бояться власти; благое твори, и имѣти будещи похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему (Римл. XIII, 3—4)¹¹⁾. Кромѣ временныхъ наградъ и наказаній священное писаніе говоритъ и о вѣчныхъ наградахъ праведникамъ и о вѣчныхъ наказаніяхъ грѣшникамъ (Мѡ. XXV, 31—46; Іоанн. V, 28—29; 2 Корин. V, 10). Временныя и вѣчныя награды и наказанія имѣютъ воспитательное значеніе для лицъ, не окрѣпшихъ въ добродѣтели. Онѣ склоняютъ волю человѣка къ добру и отвращаютъ ее отъ зла. Какъ педагогическое воспитательное средство награды и наказанія не уничтожаютъ святости нравственнаго закона, ни чистоты добродѣтели, ни нравственнаго достоинства христіанина, потому что онѣ не только не исключаютъ въ человѣкѣ стремленія къ Богу, а напротивъ, имѣютъ своею цѣлію привести его къ единенію съ творцемъ. Кромѣ того къ нравственному значенію вѣчныхъ наградъ и наказаній нужно прибавить слѣдующее. Такъ какъ вѣчное блаженство праведниковъ будетъ происходить отъ созерцанія Бога во свѣтѣ и славѣ и отъ соединенія съ Нимъ, а вѣчное мученіе нераскаянныхъ грѣшниковъ будетъ происходить отъ

10) Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость. Почитай отца твоего и мать; это — первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: да будетъ тебѣ благо, и будешь долготѣнъ на землѣ.

11) Начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея; ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое.

проклятія и гнѣва Божія, то желать вѣчнаго блаженства и избѣгать вѣчнаго мученія значитъ искать соединенія съ Богомъ (Филип. I, 23) и избѣгать Его божественнаго проклятія. Такое стремленіе къ блаженству показываетъ въ христіанинѣ высшую степень нравственной жизни, и, поэтому, оно не только не уничтожаетъ достоинства христіанской добродѣтели, но, напротивъ, возвышаетъ ее, такъ какъ человѣкъ на этой ступени нравственнаго развитія стремится дѣлать добро ради вѣчнаго добра, ради единенія съ І. Христомъ.

Вмѣненіе. Власть вмѣняющая. Условія вмѣненія, предметъ его. Невмѣняемость.

Человѣкъ одаренъ Богомъ свободной волей, т. е. способностью опредѣлять самого себя въ своей дѣятельности вопреки дѣйствующимъ на него мотивамъ. Въ силу этой свободной воли человѣкъ считаетъ совершенные имъ поступки и вытекающіе изъ нихъ слѣдствія своими, каковы бы они ни были по своему качеству, и какъ виновникъ ихъ, признается заслуживающимъ одобренія или порицанія, награды или наказанія. Сужденіе, по которому человѣкъ признается виновникомъ своихъ поступковъ и ихъ слѣдствій, и, смотря по ихъ качеству, достойнымъ одобренія или порицанія, награды или наказанія, называется нравственнымъ вмѣненіемъ. Право вмѣненія принадлежитъ прежде всего Богу, творцу человѣка, потомъ церковной и гражданской власти, и наконецъ, самому человѣку, т. е. его совѣсти. — Самая вѣрная оцѣнка нашихъ дѣйствій принадлежитъ Богу. Ему извѣстны всѣ изгибы человѣческаго сердца, — всѣ обстоятельства, предшествующія поступку и сопровождающія его. Поэтому, священное писаніе говоритъ о Богѣ, что Онъ есть одинъ законодатель и судія (Іаков. IV, 12), что Ему извѣстны всѣ наши человѣческія мысли и

желанія, которыя и будутъ Имъ обнаружены на страшномъ судѣ (1 Корин. IV, 5), и что Онъ воздастъ каждому по его дѣламъ (Рим. II, 6). Во 2, право вмѣненія принадлежитъ власти церковной и гражданской. І. Христосъ по Своемъ воскресеніи даровалъ апостоламъ власть вязать и рѣшить грѣхи, сказавъ: „пріимите Духъ Святъ: имъ же отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имъ же держите, держатся (Іоанн. XX, 22—23)“¹²⁾, и въ другомъ мѣстѣ, говоря о законодательной власти Церкви, сказалъ: „аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Мѣ. XVIII, 17)“¹³⁾. Что право вмѣненія принадлежитъ власти гражданской, видно изъ суда надъ І. Христомъ у Пилата. На вопросъ Пилата, обращенный къ І. Христу: „миѣ ли не отвѣчаешь? не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя?“ Спаситель отвѣчалъ: „ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше (Іоан. XIX, 10—11)“. Этимъ отвѣтомъ І. Христосъ утвердилъ за гражданской властью право вмѣненія. Апостолъ Петръ въ своемъ посланіи такъ говоритъ о принадлежности права вмѣненія власти гражданской: „Повинитесь убо всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающе: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ (1-е Петра II, 13—14)“¹⁴⁾. Апостолъ Павелъ выражается такъ: „Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ. Хочещи же

12) Пріимите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся.

13) Если твой ближній не послушаетъ Церкви, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь.

14) Будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро.

ли не бояться власти, благое твори, и имѣти будещи похвалу отъ него. Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему (Рим. XIII, 3—4)¹⁵⁾. Наконецъ, право вмѣненія принадлежитъ самому человѣку, т. е. его совѣсти, которая внушаетъ намъ доброе и отвращаетъ отъ худого, вмѣняетъ намъ наши поступки и, провѣряя ихъ съ нравственнымъ закономъ, награждаетъ насъ или душевнымъ миромъ или же душевными мученіями. Теперь является самъ собою вопросъ: какія условія нравственнаго вмѣненія? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: нравственное вмѣненіе прямо пропорціонально степени участія свободной воли человѣка въ данномъ поступкѣ. Чѣмъ больше проявилось свободной воли у человѣка въ данномъ фактѣ, тѣмъ больше вмѣняется ему этотъ поступокъ, и, наоборотъ, чѣмъ меньше проявилось свободной воли человѣка въ данномъ случаѣ, тѣмъ менѣе онъ вмѣняется ему. Свобода воли необходима, какъ условіе для нравственнаго вмѣненія, потому что она сообщаетъ нашимъ дѣйствіямъ нравственный характеръ, безъ нея наша дѣятельность была бы слѣдствіемъ внутренней или внѣшней необходимости и какъ таковая не имѣла бы никакой нравственной цѣны. Апостоль Павелъ выражается такъ, что, если онъ проповѣдуетъ евангеліе царствія Божія добровольно, то онъ будетъ имѣть за это награду, а если недобровольно, то только исполняетъ вѣренное ему служеніе (1 Корин. IX, 17)¹⁶⁾. Чтобы узнать степень проявленія свободной воли человѣка въ данномъ поступкѣ, нужно имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства: во 1-хъ, нужно обращать вниманіе на лицо

15) См. примѣчаніе 11-е.

16) Аще убо волею сіе творю, мзду имамъ: аще же неволею, строеніе ми есть предано, т. е., если дѣлаю, это добровольно, то буду имѣть награду, а если недобровольно, то исполняю только вѣренное мнѣ служеніе.

дѣйствующее, на его развитіе и силы, потому что, по слову І. Христа, кому много дано, много и потребуется, и кому много ввѣрено, съ того больше взыщется (Лук. XII, 48); во 2-хъ, на цѣль и побужденія, въ силу которыхъ совершенъ данный поступокъ, потому что дурная цѣль и эгоистическія побужденія и самое доброе повидимому дѣло дѣлаютъ нравственно худымъ; въ 3-хъ, нужно обращать вниманіе на средства; для хорошей цѣли должны быть и достойныя средства; цѣль средствъ не можетъ оправдывать, какъ говорятъ іезуиты, и наконецъ, въ 4, нужно обращать вниманіе на обстоятельства мѣста и времени, — гдѣ, когда и при какой обстановкѣ совершенъ извѣстный поступокъ. Такъ какъ свобода воли можетъ парализоваться физической и нравственной невозможностью, то, говоря о свободѣ воли, какъ условіи нравственнаго вмѣненія, нужно имѣть въ виду физическую и нравственную возможность, обуславливающую свободу воли, иначе человѣкъ является неотвѣтственнымъ за свою дѣятельность. Наконецъ, какъ на одно изъ условій нравственнаго вмѣненія можно указать на знаніе закона. Знаніе закона усиливаетъ степень проявленія свободной воли человѣка въ данномъ фактѣ, а незнаніе въ извѣстной мѣрѣ ослабляетъ степень ея проявленія. Незнаніе закона можетъ не оправдывать человѣка, а только до нѣкоторой степени извинять его. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ, что язычники отвѣтственны предъ Богомъ за свои беззаконія, потому что они могли познать Бога чрезъ разсматриваніе видимой природы. Разумное Божіе явлѣ есть въ нихъ: Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присносущная сила его и Божество, во еже быти имъ безотвѣтнымъ (Рим. I, 19—20)¹⁷⁾. О томъ, что незнаніе закона не

17) Что можно знать о Богѣ, явно для нихъ, потому что Богъ явилъ имъ. Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видима, такъ что они безотвѣтны.

оправдываетъ человѣка, І. Христосъ говорить такъ: „рабъ вѣдѣвый волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ по воли его, бѣнъ будетъ много. Невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, бѣнъ будетъ мало (Лук. XII, 47—48)“¹⁸⁾. Итакъ, если мѣриломъ вмѣняемости служить степень участія свободной воли человѣка, то отсюда ясно, что нравственному вмѣненію подлежать, во 1, всѣ наши мысли, желанія и поступки, совершенныя нами по собственному почину или по внушенію другихъ людей — сознательно, добровольно. Во 2-хъ, нравственному вмѣненію подлежать намѣренія и поступки другихъ людей, если они совершены по нашему совѣту, по нашему вліянію. Въ данномъ случаѣ являемся совершителями этихъ поступковъ мы, но только не непосредственно, а при посредствѣ другихъ. Наконецъ, въ 3-хъ, нравственному вмѣненію подлежать слѣдствія поступковъ, совершенныхъ нами самими, или при посредствѣ другихъ. Слѣдствія очень тѣсно связаны съ фактомъ и, поэтому, мы, если являемся виновниками извѣстныхъ фактовъ, то тѣмъ самымъ являемся и виновниками ихъ слѣдствій. — Вмѣненіе не всегда имѣетъ мѣсто. Не можетъ быть вмѣненія тамъ, гдѣ, во 1-хъ, нѣтъ физической возможности выполнить требуемаго закономъ. Напр., намъ можетъ препятствовать физической недостатокъ или болѣзнь, или невозможность сообщенія и т. д. Во 2-хъ, нѣтъ вмѣненія въ случаѣ нравственной невозможности, т. е. когда приказаніе прямо противорѣчитъ закону Божію, напр., требованіе Навуходоносора поклониться поставленному имъ (на полѣ Деирѣ) золотому истукану, или требованіе синедріона, чтобы апостолы не проповѣдывали о Распятіи. — Въ 3-хъ, вмѣненія не можетъ быть въ томъ

18) Рабъ, который зналъ волю господина своего, и не былъ готовъ, и не сдѣлалъ по волѣ его, бить будетъ много. А который не зналъ и сдѣлалъ достойное наказанія, бить будетъ меньше.

случаѣ, если надъ нами было употреблено физическое насиліе для совершенія поступковъ. Такъ поступали во времена гоненій на христіанъ, когда насильно руками христіанъ противъ ихъ воли совершали поклоненіе идоламъ. Наконецъ, въ 4, вмѣненію не подлежатъ всѣ совершенныя нами поступки и ихъ слѣдствія, если въ нихъ не участвовали наше сознаніе и самодѣятельность. Таковы поступки, совершенныя нами во время дѣтства и психическихъ разстройствъ, какъ то: умопомѣшательства, лунатизма и т. д.

Свойства христіанской добродѣтели; ея превосходство предъ языческою.

Добродѣтель, дословно, есть дѣланіе добра. Такъ какъ Богъ есть высочайшее добро, то христіанская добродѣтель есть свободное и дѣятельное стремленіе человѣка къ Богу, какъ высочайшему добру и сообразная съ этимъ стремленіемъ нравственная дѣятельность. Богъ есть идеаль нравственной жизни, цѣль стремленій христіанина; уподобленіе этому идеалу должно обнимать всю жизнь человѣка. Существенныя черты добродѣтели слѣдующія. Во 1, добродѣтель должна быть свободною, т. е. должна вытекать изъ внутренняго самоопредѣленія человѣка къ добру, изъ христіанскаго душевнаго настроенія, а не вынуждаться обстоятельствами. Святой Григорій Богословъ говоритъ, что все, что дѣлается недобровольно, кромѣ того, что оно насильственно, еще и не прочно. Вынужденное, подобно растенію, насильно согнутому руками, какъ скоро бываетъ оставлено на волю, обыкновенно возвращается въ прежнее свое положеніе (Твор. Гр. Богосл., т. 1-й, стр. 26 въ рус. перев.; изъ Нрав. бог. арх. Гавріила 223 стр.). Гдѣ вынужденность или только одинъ холодный обычай, тамъ нѣтъ и нравственности. Во 2, добродѣтель должна быть разумно-сознательной, а не слѣпой, безразсудной. По заповѣди

апостола Павла, христіанинъ долженъ знать, въ чемъ заключается воля Божія благая и богоугодная (Рим. XII, 2), чтобы разумно служить Богу. Въ 3, добродѣтель должна быть живой и дѣятельной, должна имѣть въ своей основѣ горячее чувство любви и изъ него вытекать. Добродѣтель христіанина не должна ограничиваться однимъ воздержаніемъ отъ порочныхъ дѣйствій, а должна постоянно стремиться къ совершенію всего добра. I. Христосъ, говоря о страшномъ судѣ, осуждаетъ грѣшниковъ на вѣчныя муки за то, что они не помогали своимъ меньшимъ братьямъ, а не за то, что они притѣсняли или обижали своихъ ближнихъ. Эта мысль видна и въ другихъ мѣстахъ евангелія, напр., въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ, о 10 дѣвахъ, ожидавшихъ жениха, и т. д. Апостолъ Іоаннъ Богословъ пишетъ: „Ангелу Лаодикійской церкви напиши: знаю твои дѣла: ты ни холоденъ, ни горячъ; но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ . . . Итакъ будь ревностенъ и покайся (Апокал. III, 14—16, 19)“. Слѣдовательно, христіанинъ долженъ быть ревностнымъ, дѣятельнымъ исполнителемъ закона Божія. Въ 4-хъ, добродѣтель должна быть не отрывочнымъ, временнымъ, а постояннымъ проявленіемъ любви христіанской, иначе говоря, она должна представлять изъ себя не отрывочныя добрыя дѣла, а одно сплошное доброе дѣло, вытекающее изъ чистой души христіанина. Скоропреходящія добрыя движенія сердца не чужды и порочнымъ людямъ и, слѣдовательно, они не являются существеннымъ отличительнымъ признакомъ истинно-христіанской добродѣтели. Въ 5-хъ, добродѣтель должна имѣть своимъ источникомъ чистую, безкорыстную любовь къ Богу, а не лицемѣріе, тщеславіе или другія земныя побужденія. Примѣръ такой тщеславной добродѣтели дали намъ фарисеи, которые казались совнѣ праведными, а въ душѣ были полны всякаго беззаконія (Меея XXIII, 27—28). Наконецъ, въ 6, добро-

дѣтель должна постоянно совершенствоваться, восходить отъ силы въ силу, потому что идеаломъ нашей нравственной жизни служить отецъ нашъ небесный (Мѡ. V, 48). — Христіанинъ всегда долженъ стремиться къ нравственному самоусовершенствованію, потому что для добродѣтели нѣтъ и не можетъ быть предѣла на землѣ. Христіанская добродѣтель, какъ видно изъ ея существенныхъ признаковъ, очень рѣзко отличается отъ языческой. Христіанская добродѣтель слѣдуетъ положительному евангельскому закону, данному Самимъ І. Христомъ. А языческая — слѣдуетъ естественному нравственному закону, который у падшаго человѣка является ненадежнымъ руководителемъ нравственной жизни и очень легко ошибается. Во 2, христіанская добродѣтель вытекаетъ изъ сыновней любви къ Богу, а языческая или изъ чувства страха предъ грознымъ божествомъ или въ самомъ лучшемъ случаѣ — изъ чувства долга повиновенія божеству. Любви, которою руководится христіанинъ совершенно не зналъ языческій міръ, и добродѣтель язычниковъ не можетъ быть даже, строго говоря, названа добродѣтелью, потому что она является не свободнымъ, а чисто рабскимъ проявленіемъ человѣческаго духа предъ грознымъ божествомъ. Въ 3, христіанская добродѣтель для своего нравственного развитія имѣетъ благодатныя силы Св. Духа, и, пользуясь съ одной стороны евангельскимъ закономъ, съ другой благодатью Св. Духа, христіанинъ можетъ не оставаться на одной точкѣ нравственного развитія, а постоянно совершенствоваться; между тѣмъ языческая добродѣтель всегда должна быть отрывочной, минутной и не можетъ далеко итти въ своемъ развитіи, такъ какъ падшій человѣкъ не можетъ быть добродѣтельнымъ безъ помощи благодатныхъ силъ Св. Духа. Наконецъ, христіанская добродѣтель приводитъ человѣка къ спасенію, а языческая добродѣтель не даетъ этого блага.

Благодать и свобода.

Благодать есть сила Божія, ниспосылаемая человѣку туне для спасенія его души, т. е. для достиженія вѣчнаго блаженства. Какъ ниспосылается благодать и какъ вселяется она въ нашу душу, это для насъ тайна и извѣстно одному Св. Духу. I. Христосъ объясняетъ благодатное возрожденіе человѣка въ Своей бесѣдѣ съ Никодимомъ. Говоря о духовномъ возрожденіи человѣка, какъ необходимо условіи нашего спасенія, I. Христосъ говоритъ Никодиму: „Духъ, идѣже хочетъ, дышетъ и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Духа (Іоанн. III гл. 8 ст.)“¹⁹), т. е. мы слышимъ и ощущаемъ движеніе вѣтра, но вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ сказать, гдѣ начало той струи, которая насъ коснулась, каковъ былъ ея путь, и гдѣ будетъ ея конецъ; подобно этому дѣйствуетъ на насъ и благодать Божія; сознать ея вліяніе на насъ мы можемъ, и чувствуемъ на себѣ это вліяніе, но путь постепеннаго вліянія ея на нашу душу для насъ остается загадкой²⁰). Такъ какъ мы можемъ на себѣ ощущать присутствіе благодати Божіей, то можемъ знать и дѣйствіе ея. Дѣйствія этой благодати, сопровождающей

19) Духъ дышетъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа.

20) Пророки и апостолы ясно ощущали на себѣ дѣйствіе божественной благодати. Пророкъ Іезекіиль говоритъ о себѣ такъ: „и прииде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на ногахъ моихъ, и слышахъ его глаголюща ко мнѣ (Іезек. II, 2)“, т. е. когда Господь говорилъ мнѣ, вошелъ въ меня духъ и поставилъ меня на ноги мои, и я слышалъ говорящаго мнѣ. Въ другомъ мѣстѣ пророкъ Іезекіиль, описывая бывшее ему видѣніе отъ Господа, говоритъ: „и бысть на мнѣ рука Господня (I, 3)“. Апостолъ Павелъ говоритъ: „самый Духъ спослужествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія (Рим. VIII, 16)“, т. е. сей самый Духъ (Св. Духъ) свидѣтельствуетъ духу нашему, что мы дѣти Божіи.

христіанина въ его дѣятельности, состоятъ, во 1, въ просвѣщеніи ума и впечатлѣніи въ немъ истинъ вѣры и дѣятельности, такъ что человѣкъ можетъ видѣть, въ чемъ состоитъ воля Божія святая, угодная и совершенная (Римл. XII, 2). Апостоль Іоаннъ въ первомъ соборномъ посланіи пишетъ: „И вы помазаніе имате отъ Святаго и вѣсте вся . . . и вы еже помазаніе пріясте отъ сего, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть, и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ (1 Іоанна II, 20 и 27 ст.)“²¹⁾. Во 2, дѣйствія благодати состоятъ въ укрѣпленіи воли, т. е. въ томъ, что всѣ нравственныя свойства получаютъ въ человѣкѣ, возрожденномъ благодатию Св. Духа, надлежащее назначеніе и правильное развитіе. Христіанство не уничтожаетъ въ человѣкѣ способностей его души, оно только указываетъ на предметъ и степень проявленія этихъ способностей. Напр., разъ гнѣвъ свойственъ человѣку, и христіанство не стремится уничтожить его дѣятельности, оно только указываетъ предметъ, на что онъ долженъ быть направленъ; свойственна человѣку ненависть, она и не уничтожается въ христіанствѣ. Ей только здѣсь указывается на зло, какъ на предметъ ея дѣятельности. Свойственна человѣку доброта, но она у него — христіанина — не должна доходить до слабодушія, свойственна строгость, но она не должна впадать въ ригоризмъ и т. д. Дѣйствія благодати состоятъ въ истинномъ облагороженіи души человѣка и въ укрѣпленіи его воли. Въ 3, посредствомъ благодати Божіей христіанинъ можетъ достигнуть въ своей нравственной жизни даже чрезвычайныхъ даровъ Св.

21) Вы имѣете помазаніе отъ Святаго и знаете все . . . впрочемъ, помазаніе, которое вы получили отъ Него, въ васъ пребываетъ, и вы не имѣете нужды, чтобы кто училъ васъ; но какъ само это помазаніе учитъ васъ, въ томъ пребывайте.

Духа²²): „Раздѣленія дарованій суть, а тойжде Духъ . . . комуждо дается явленіе Духа на пользу. Овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ же Дусѣ; другому же вѣра тѣмъ же Духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же Дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ. Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ, раздѣляя властію коемуждо якоже хочетъ (1 Корин. XII, 4, 7—11)“²³).

Подъ нравственною свободою человѣка вообще разумѣется ни отъ кого и ни отъ чего независящая его сила или энергія самоопредѣленія въ своей дѣятельности. Въ силу свободы человѣкъ можетъ выбирать то или другое рѣшеніе по своему желанію и вопреки сильно дѣйствующимъ на него мотивамъ. Нѣкоторые полагаютъ, что такой свободной воли нѣтъ, да и быть не можетъ. Въ душѣ человѣка, говорятъ они, какъ на аренѣ, борются

22) Главнѣйшихъ даровъ Святаго Духа семь: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумѣнія, духъ мудрости, духъ Господень, или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени (Катехизисъ Филарета о 8-мъ членѣ символа вѣры). Такое исчисленіе даровъ Св. Духа основано на слѣдующемъ мѣстѣ книги пророка Исаи: „и изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почиетъ на немъ духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣденія и благочестія: исполнить его Духъ страха Божія (Исаи XI, 1—3)“, т. е. и произойдетъ отрасль отъ корня Іессеова, и вѣтъ произрастетъ отъ корня его; и почиетъ на немъ Духъ Господень, духъ премудрости и разума, духъ совѣта и крѣпости, духъ вѣденія и благочестія; и страхомъ Господнимъ исполнится.

23) Дары различны, но Духъ одинъ и тотъ же; каждому дается проявленіе Духа на пользу. Одному дается Духомъ слово премудрости; другому — слово знанія тѣмъ же Духомъ; иному вѣра тѣмъ же Духомъ; иному дары исцѣленій тѣмъ же Духомъ; иному чудотворенія; иному пророчество; иному различіе духовъ; иному разные языки; иному истолкованіе языковъ. Все это производитъ одинъ и тотъ же Духъ, раздѣляя каждому особо, какъ Ему угодно.

мотивы, и побѣждаетъ изъ нихъ тотъ, который окажется сильнѣе. Если разсуждать такъ, то придется отрицать личность человѣка, такъ называемую самость, въ силу которой онъ всегда совершенные имъ поступки признаетъ своими. Уже это простое признаніе, общее всѣмъ людямъ, ясно говоритъ въ пользу свободы воли. Но такъ какъ цѣль христіанства есть нравственное самоусовершенствованіе человѣка во Христѣ Иисусѣ, то подѣ христіанскою нравственною свободою въ тѣсномъ смыслѣ этого слова разумѣется независимая ни отъ кого и ни отъ чего сила самоопредѣленія человѣка къ добру, иначе — освобожденіе христіанина отъ рабства грѣху и слѣдованіе по пути вѣчной правды Божіей. Первый человѣкъ былъ сотворенъ Богомъ для блаженства. Своимъ грѣхопадениемъ онъ искажилъ въ себѣ, а чрезъ то и во всемъ потомствѣ образъ Божій. Люди подпали подѣ власть діавола, и склонъ ко грѣху сдѣлался несравненно больше, чѣмъ къ добру. Вотъ какъ апостолъ Павелъ описываетъ состояніе ветхозавѣтнаго человѣка: „Вѣмы, яко законъ духовенъ есть: азъ же плотянь есмь, проданъ подѣ грѣхъ. Еже бо содѣваю, не разумѣю: не еже бо хочу, сіе творю: но еже ненавижду, то содѣваю. Аще ли, еже не хочу, сіе творю, хвалю законъ, яко добръ. Нынѣ же не къ тому азъ сіе содѣваю, но живой во мнѣ грѣхъ. Вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сирѣчь въ плоти моей доброе: еже бо хотѣти прилѣжитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю. Не еже бо хочу доброе, сіе творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли еже не хочу азъ, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живой во мнѣ грѣхъ. Обрѣтаю убо законъ, хотящу ми творити доброе, яко мнѣ злое прилежитъ. Соуслаждаюся бо закону Божію по внутреннему человѣку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противующъ закону ума моего и плѣняющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человѣкъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея;

(Рим. VII, 14—24)“²⁴). Вотъ какое было положеніе ветхозавѣтнаго человѣка. Освободиться отъ такого рабства грѣху составляетъ цѣль истинной христіанской свободы. И что христіанская свобода понимается въ такомъ именно смыслѣ, свидѣлствуютъ многія мѣста священнаго писанія новаго завѣта. Непосредственно послѣ описанія грѣховности ветхозавѣтнаго человѣка, этотъ самый апостолъ говоритъ про себя, что законъ духа жизни во Христѣ Иисусѣ освободилъ меня отъ закона грѣха и смерти (Римл. VIII, 2). А въ другомъ мѣстѣ выражается такъ: „Господь Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода (2 Корин. III, 17)“²⁵). І. Христосъ въ разговорѣ съ увѣровавшими въ Него іудеями сказалъ: „аще вы пребудете во словеси Моємъ, воистину ученицы мои будете. И уразумѣете истину, и истина свободитъ вы Всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. Рабъ же не пребываетъ въ дому во вѣкъ: сынъ пребываетъ во вѣкъ. Аще убо Сынъ вы свободитъ, воистинну свободны будете (Іоанна VIII, 21—32, 34—36)“²⁶).

24) Мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ; а потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, т. е. въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ, я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать доброе, прилежитъ мнѣ злое. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствие въ законѣ Божиємъ; но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня пленникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?

25) Господь есть Духъ, а гдѣ Духъ Господень, тутъ и свобода.

26) Если вы пребудете въ словѣ Моємъ, то вы истинно Мои ученики. И познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными Всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха. Но рабъ не пребываетъ въ домѣ вѣчно; сынъ пребываетъ вѣчно. Итакъ, если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете.

Итакъ, истинная христіанская свобода состоитъ въ освобожденіи человѣка отъ грѣха, въ христіанской любви и добродѣтели.

Выше мы видѣли, что въ паденіи человѣкъ утратилъ нравственную независимость въ своихъ дѣйствіяхъ, — у него осталось только желаніе добра. — Безъ благодати Божіей онъ ничего добраго совершить не можетъ. Преподобный Дороей пишетъ объ этомъ такъ: „Какъ земледѣлецъ сколько бы ни трудился надъ обработаніемъ земли и надъ посѣвомъ, но если дождь по временамъ не будетъ орошать сѣмянъ его, весь трудъ его будетъ напрасенъ; даже и послѣ того, какъ сѣмя взойдетъ, взростетъ, если своевременно не будетъ сѣмя снова орошено дождемъ, оно засохнетъ и погибнетъ: такъ бываетъ и съ человѣкомъ, даже по совершеніи имъ добрыхъ многихъ дѣлъ, если Богъ хотя на малое время отниметъ отъ него покровъ Свой и оставитъ его самому себѣ, то онъ погибаетъ“²⁷⁾. Благодать Божія безусловно нужна человѣку въ его нравственной жизни, но она не дѣйствуетъ на него принудительнымъ образомъ, она возбуждаетъ наши силы къ добру, освящаетъ, спасаетъ насъ, но только при участіи нашей свободной воли. Восточные патріархи объ отношеніи благодати къ человѣческой свободѣ пишутъ такъ: „Благодать споспѣшествуетъ ищущимъ ее, а не противящимся ей, она доставляетъ человѣку познаніе Божественной истины и учитъ его сообразоваться съ ней и дѣлать добро, угодное Богу, чтобы получить спасеніе, не уничтожая свободной воли человѣка, но предоставляя ей повиноваться или не повиноваться ея дѣйствіямъ (посланіе о православной вѣрѣ)“²⁸⁾. Отсюда становится совершенно понятнымъ и тотъ фактъ, почему люди не всѣ спасаются. Это зависитъ отъ свободной воли

27) Нрав. богосл. архим. Гавріила, 1834 г. стр. 194.

28) См. тамъ же стр. 210.

человѣка. Благодать, касаясь человѣческаго сердца, даетъ человѣку нравственный толчекъ къ исправленію, но тѣмъ не менѣе отъ свободной воли человѣка зависитъ пойти по пути добра, или остаться на прежнемъ пути порока. Евангеліе даетъ намъ много примѣровъ, иллюстрирующихъ данную мысль: фарисеи и ученики І. Христа. Тѣ и другіе видѣли явныя чудеса и слышали божественное ученіе Спасителя, но одни ожесточились до страшной ненависти къ Господу, а другіе сдѣлались искреннѣйшими Его послѣдователями. Или два разбойника, распятыхъ вмѣстѣ со Христомъ; они одинаково страдали, одинаково слышали молитву Христа за враговъ, но одинъ обратился ко Христу, а другой сталъ надсмѣхаться. — Вопросъ объ отношеніи благодати къ свободѣ поднимался въ христіанской Церкви въ V вѣкѣ. Нѣкто Пелагій, британскій монахъ, училъ, что человѣкъ съ самого начала былъ сотворенъ Богомъ смертнымъ; Адамъ своимъ грѣхопаденіемъ нисколько не повредилъ сущности своей природы, и его грѣхъ не распространился на его потомковъ. Люди рождаются безъ естественной порчи, безъ первороднаго грѣха и, поэтому, могутъ спастись одними своими естественными силами, не нуждаясь въ благодати. Ученіе Пелагія было разсмотрѣно сначала на помѣстномъ карфагенскомъ соборѣ въ 418 г., а потомъ на 3-мъ вселенскомъ въ 431 г. и на томъ и на другомъ осуждено. Противникомъ Пелагія выступилъ блаженный Августинъ, епископъ города Иппона. — Страстный отъ природы, Августинъ въ юности, будучи еще язычникомъ, былъ очень порочнымъ человѣкомъ. Благодать Божія совершенно его переродила, когда онъ сдѣлался христіаниномъ. Испытавъ на себѣ силу божественной благодати, блаженный Августинъ выступилъ яркимъ противникомъ Пелагія. Ученіе, развитое блаженнымъ Августиномъ въ борьбѣ съ Пелагіемъ, слѣдующее. Первый человѣкъ былъ созданъ Богомъ со способностью согрѣшить

и умереть и со способностію не грѣшить и не умереть. Если бы онъ не согрѣшилъ, то его способность не грѣшить и не умереть обратилась бы въ невозможность согрѣшить и въ невозможность умереть. Но такъ какъ онъ согрѣшилъ, то его способность согрѣшить и умереть обратилась въ невозможность не грѣшить и въ невозможность не умереть. Въ людяхъ осталось только желаніе спасенія. Такъ какъ въ Адамѣ согрѣшило все человѣчество, то природа Адама со всѣми послѣдствіями грѣха перешла ко всѣмъ потомкамъ Адама. Къ остаткамъ образа Божія и прививается благодать, которая только одна можетъ сдѣлать человѣка блаженнымъ. Она есть начало, середина и конецъ христіанской жизни. Августинъ дѣлитъ ее на а) предваряющую благодать, б) дѣйствующую и в) содѣйствующую. — Предваряющая благодать приводитъ человѣка къ христіанству, даетъ нравственный къ этому толчекъ въ видѣ болѣзней, смерти близкихъ и т. д. Дѣйствующая благодать укрѣпляетъ силы человѣка и вводитъ его въ жизненное общеніе со Христомъ въ таинствахъ. Благодать содѣйствующая помогаетъ христіанину бороться со своими грѣхами въ теченіе всей своей жизни (въ таинствѣ покаянія, елеосвященія). Увлечшись борьбой съ Пелагіемъ, блаженный Августинъ пришелъ къ неправильному ученію о безусловномъ предопредѣленіи, что Богъ, независимо отъ воли человѣка, предопредѣлилъ однихъ къ блаженству, а другихъ къ мученію, и спасаются только 1-е, а 2-е не могутъ спастись, и къ нимъ не прививается и благодать Божія. Это неправославное ученіе Августина было принято впослѣдствіи реформатами (названо оно августинизмомъ или детерминизмомъ).

Грѣховность, увлеченіе, слабость, пороки.

Подъ грѣховностью разумѣется то состояніе нравственнаго безсилія, въ которомъ рождается каждый человѣкъ.

Это состояніе нравственнаго безсилія состоитъ въ томъ, что каждый человѣкъ отъ рожденія имѣетъ большій наклонъ къ грѣху, чѣмъ къ добру. Говоря о благодати, мы видѣли, какъ рельефно описалъ это состояніе апостоль Павелъ (Римл. VII, 14—24). Степень наклонности человѣка къ грѣху зависитъ отъ такой или иной дѣятельности его свободной воли. На почвѣ этой наклонности являются у человѣка грѣхи, которые разнятся между собою не только по предмету, но и по силѣ важности. Господь сказалъ, чтобы мы уклонялись отъ зла и творили благое (Псал. XXXIII, 15); слѣдовательно, мы грѣшимъ не только тогда, когда дѣлаемъ злое, но и тогда когда не исполняемъ заповѣданнаго. Конечно, грѣхи перваго рода тяжелѣе вторыхъ, потому что нарушеніе заповѣди требуетъ извѣстнаго усилія человѣческой воли. Что грѣхи второго рода (опущенія) важны, можно видѣть изъ притчи І. Христа о талантахъ, гдѣ говорится, что рабъ, получившій 1 талантъ, былъ брошенъ въ тьму кромѣшную за то, что онъ не усугубилъ таланта. Эти грѣхи — опущенія — могутъ быть раздѣлены на грѣхи невѣдѣнія и неосмотрительности. Какъ мы видѣли ранѣе, эти грѣхи подлежатъ нравственному вмѣненію. Болѣе тяжки грѣхи, гдѣ участвуетъ злая воля человѣка. Эти грѣхи могутъ быть раздѣлены на очень много степеней. Укажемъ три степени: увлеченіе, слабость и порокъ. — Всякій грѣхъ овладѣваетъ человѣкомъ постепенно, — сначала онъ овладѣваетъ мыслью, потому желаніемъ и, наконецъ, волей человѣка. И когда онъ овладѣетъ всей душой человѣка, тогда онъ дѣлаетъ его полнымъ рабомъ грѣха. Ходъ грѣха такой: сначала бываетъ умышленное представленіе вещи, разныхъ соблазнительныхъ образовъ, происходящее отъ дѣйствія на наши чувства, или отъ дѣйствія памяти и воображенія, — далѣе идетъ вниманіе къ данному соблазнительному образу. Задержать въ нашемъ умѣ появившійся соблазнительный образъ за-

виситъ отъ воли человѣка. Разъ этотъ образъ задержанъ, можетъ у человѣка явиться уже у с л а ж д е н і е имъ. Это такое состояніе, когда грѣховная мысль проникла въ наше сердце. За улаженіемъ слѣдуетъ желаніе, далѣе рѣшимость привести въ исполненіе задуманное дѣло и, наконецъ, самая дѣятельность. Нужно сказать, что чѣмъ далѣе грѣховный моментъ отъ своего исхода и чѣмъ ближе къ концу, тѣмъ онъ грѣховнѣе. Если грѣхъ сдѣланъ человѣкомъ, то вовсе не значить, что онъ овладѣлъ всей душой человѣка. — Онъ можетъ овладѣть всей душой человѣка только тогда, когда совершенно отклонить человѣка отъ Бога. — Это — состояніе страсти или порока. А до этого состоянія грѣховность человѣка можетъ находиться и на степени увлеченія и слабости. — Увлеченіе — это такое грѣховное состояніе человѣка, когда воля его не проявила сильно своей злой дѣятельности, она, вѣрнѣе сказать, только не противостояла грѣху. Примѣровъ увлеченія можно представить очень много. Увлеченіе носить характеръ случайности. Оно можетъ и не возобновиться. Но разъ человѣкъ позволилъ себѣ увлечься нѣсколько разъ однимъ и тѣмъ же, или разъ онъ почувствовалъ сладость грѣха, въ его душѣ является расположеніе къ данному грѣху, — его, такъ сказать, тянетъ къ нему. Воля у него сама ищетъ повторенія грѣха, у него является слабость къ этому грѣху. Слѣдовательно, слабость есть такое грѣховное состояніе души, когда умъ, сердце и воля человѣка сами ищутъ извѣстнаго грѣха, потому что онъ имъ доставляетъ уладу. Дальнѣйшее уклоненіе злой воли человѣка въ грѣхъ можетъ быть выражено состояніемъ привычки, когда человѣкъ такъ сродняется съ грѣхомъ, что онъ для него становится настоящей потребностью, второй природой. Это состояніе грѣха очень близко къ страсти, но отличается отъ послѣдней тѣмъ, что при привычкѣ къ грѣху у чело-

вѣка является сознаніе раскаянія и желаніе исправленія, и исправленіе на этой степени грѣховности можетъ еще быть. Состояніе порока или страсти характеризуется тѣмъ, что у человѣка въ такомъ положеніи такъ овладѣваетъ грѣхъ его душой, что у него не можетъ быть и рѣчи объ исправленіи, въ его душѣ не возбуждается и мысли о покаяніи. Грѣхи такого рода называются смертными грѣхами, т. е. такими, которые не могутъ быть прощены. Прощены они не могутъ быть не по недостатку милосердія Божія, а потому, что самъ человѣкъ въ такомъ состояніи не можетъ покаяться. Таковъ, напр., грѣхъ Іуды, грѣхи самоубійцъ и прочіе. Постепенное развитіе грѣха въ нашей душѣ и переходъ его въ смертный можно сравнить съ шаромъ, катящимся по наклонной плоскости въ пропасть. Въ началѣ своего движенія шаръ катится довольно медленно, и остановить его движеніе легко, но чѣмъ дальше онъ катится, тѣмъ онъ идетъ все быстрѣе и быстрѣе. Остановить въ такое время бываетъ уже очень трудно, хотя и возможно. Движеніе шара все постепенно возрастаетъ, и, наконецъ, остановить его является невозможнымъ, не рискуя сломать себѣ голову. Такъ точно и грѣхъ. Въ началѣ, въ періодѣ увлеченія остановить грѣхъ, вырвать его изъ сердца (разумѣется, при помощи благодати) легко, но чѣмъ дольше остается человѣкъ въ грѣхѣ, тѣмъ привязанность его къ нему увеличивается, а вмѣстѣ съ этимъ должна увеличиваться и борьба, чтобы искоренить грѣхъ. Отстать отъ грѣха въ періодѣ слабости и привычки можно, но здѣсь требуется усиленная борьба съ самимъ собой. Наконецъ, грѣхъ, не встрѣчая препятствій на своемъ пути, можетъ обратиться въ страсть, т. е. въ такое грѣховное состояніе, когда о покаяніи и рѣчи быть не можетъ. Отсюда видно, что страстей у людей можетъ быть, не 7, а безчисленное множество.

Всепрощеніе Божіе подѣ условіемъ исправленія со стороны грѣшника.

Какъ бы низко ни палъ человѣкъ, всякій грѣхъ ему можетъ быть прощенъ, если только грѣшникъ искренно покается. Въ дѣлѣ покаянія должны принимать участие какъ благодать, такъ и свободная воля человѣка. Психологическіе моменты, которые переживаетъ кающійся грѣшникъ, очень наглядно изображены въ притчѣ о блудномъ сынѣ. Здѣсь въ этой притчѣ можно замѣтить, что прежде всего бываетъ толчекъ къ исправленію. Для блуднаго сына толчкомъ къ его покаянію послужилъ голодъ. Всѣ толчки можно раздѣлить на а) сверхъестественные и естественные. Перваго рода толчки, это — толчки чудесные, напр., при обращеніи Савла, Корнелія, исцѣленіе апостолами хромого отъ рожденія и т. д. — Второго рода толчки, — это нечудесные, обыденные факты изъ жизни людей. Сюда можно отнести богослуженіе въ церквахъ, болѣзнь своею или близкихъ сердцу людей, смерть родныхъ, позоръ, потерю имущества и другіе тому подобные факты. Перечислить ихъ всехъ нельзя, потому что ихъ безчисленное множество. Всѣ подобнаго рода факты, конечно, могутъ пройти безслѣдно для души человѣка, но могутъ заставить его и задуматься надъ своимъ нравственнымъ положеніемъ. Бываетъ, что эти толчки производятъ и обратное дѣйствіе на сердце человѣка. Блуднаго сына голодъ сначала заставилъ обратиться къ одному изъ жителей страны, стать пастухомъ его свиней и питаться рождками, кормомъ свиней (Лук. XV, 15). Точно также бываетъ и съ грѣшникомъ, толчекъ иногда только ожесточаетъ сердце человѣка, какъ, напр., это случилось съ Іудой — предателемъ на тайной вечери, когда І. Христосъ подаль ему хлѣбъ, обмакнутый въ соль. Этотъ исполненный поступокъ благородства не только не смягчилъ сердца Іуды-предателя, а вызвалъ большее ожесточеніе. Съ этимъ кускомъ хлѣба

въ душу Іуды, какъ говоритъ апостоль, вошелъ сатана (Іоанна XIII, 26—27, 30). Въ нашей жизни мы можемъ часто видѣть примѣры, что многіе стараются свою духовную пустоту или пробудившуюся совѣсть заглушить въ разныхъ кутежахъ или, какъ говорятъ, залить горе виномъ; и такимъ образомъ доходятъ иногда до степени безсловесныхъ животныхъ. Но для тѣхъ, на кого толчекъ оказываетъ желанное дѣйствіе, наступаетъ исправленіе. У грѣшника прежде всего является сознаніе своей грѣховности и необходимости перемѣнить свою жизнь. Божественная благодать, какъ блескъ молніи, мгновенно освѣщаетъ всю душу человѣка, въ его сознаніи длинной вереницей мгновенно проносится все, что было имъ сдѣлано, и это все пережитое является совершенно несоотвѣтствующимъ съ истиннымъ назначеніемъ человѣка. Это сознаніе грѣховности, всѣхъ даромъ потраченныхъ силъ можетъ возбудить въ душѣ человѣка желаніе исправить свою жизнь. Разъ сознаніе грѣховности проникло въ сердце человѣка, то у него является, во 1, вмѣстѣ съ отвращеніемъ къ грѣху, чувство собственнаго униженія, грусть и искреннія слезы о томъ, что онъ дошелъ до такого состоянія и во 2, желаніе итти другой дорогой, дорогой правды и добра. Если это желаніе сильно, то оно идетъ дальше, овладѣваетъ волей, и въ душѣ человѣка является рѣшимость привести въ исполненіе задуманное имъ дѣло раскаянія. Теперь всѣ силы души — умъ, сердце и воля — участвуютъ въ дѣлѣ исправленія грѣшника, и если душа человѣка полна раскаянія, то наступаетъ самое дѣйствіе, приведеніе въ исполненіе покаянія. Блудный сынъ пошелъ къ отцу съ искреннимъ раскаяніемъ, и какъ только отецъ еще издали замѣтилъ своего сына, сжалился надъ нимъ, вышелъ къ нему на встрѣчу, палъ ему на шею и цѣловалъ его, приказалъ рабамъ принести ему лучшія одежды и приготовить пиръ

(Лук. XV, 20—22). Вотъ какими чертами описывается принятіе Господомъ кающагося грѣшника. Господь Самъ идетъ навстрѣчу кающемуся грѣшнику, отечески лобзаетъ его и радуется его исправленію. Такъ велика бываетъ радость на небѣ и объ одномъ грѣшникѣ кающемся (Л. XV, 7, 10). — Итакъ, изъ притчи о блудномъ сынѣ видно, что Господь проститъ все грѣхи человѣку, какъ бы они ни были велики, если только грѣшникъ искренно раскается.

Обязанности христіанина къ Богу.

Все обязанности христіанина дѣлятся на три рода: а) на обязанности къ Богу, б) къ самому себѣ и в) своему ближнему. Въ ряду этихъ обязанностей обязанности къ Богу занимаютъ самое 1-е мѣсто, потому что служатъ основаніемъ всехъ другихъ обязанностей. Обязанности человѣка къ Богу могутъ быть раздѣлены на обязанности внутренняго и внѣшняго богопочтенія соотвѣтственно духовно-тѣлесной природѣ человѣка и заключаются въ благочестіи или религіозности. Обязанности внутренняго богопочтенія соотвѣтственно тремъ главнымъ силамъ души человѣческой — уму, чувству и волѣ — выражаются въ трехъ христіанскихъ добродѣтеляхъ: въ вѣрѣ, надеждѣ и любви (1 Коринѣ. XIII, 13).

Вѣра.

Вѣра, по словамъ апостола Павла, есть уповаемыя извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ (Евр. XI, 1), т. е. вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ. Для искренно вѣрующаго

существованіе предметовъ невидимыхъ (Бога, ангеловъ, рая, ада) несомнѣнно настолько, насколько несомнѣнно для каждаго изъ насъ существованіе видимыхъ предметовъ, окружающихъ насъ. Равнымъ образомъ, истинно вѣрующій исполнѣ убѣжденъ, что онъ получить отъ Бога все Имъ обѣщанное, такъ что ожидаемыя блага становятся для него какъ бы существующими на самомъ дѣлѣ. Вѣра есть необходимое условіе всякаго знанія и дѣятельности. Эту мысль очень ясно проводитъ св. Кириллъ Іерусалимскій, когда говоритъ, что все, что совершается въ мірѣ, совершается вѣрою; вѣрою, говоритъ онъ, водятся земледѣльцы, потому что они не стали бы сѣять, если бы не вѣрили, что земля окупить ихъ труды; вѣрою руководятся мореплаватели, пускаясь въ дальнюю сторону по бурнымъ волнамъ моря. Однимъ словомъ, безъ вѣры жить человѣкъ совершенно не можетъ. Еще болѣе необходима вѣра въ религіозно-нравственной жизни человѣка, потому что безъ вѣры невозможно угодить Богу (Евр. XI, 6). Вѣра христіанская есть не только познаніе божественныхъ истинъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанская добродѣтель, слѣдовательно, она есть принадлежность не только ума, а и сердца главнымъ образомъ. Говоря о развитіи вѣры въ человѣкѣ, нужно имѣть въ виду два періода ея развитія; первый періодъ ея развитія въ умѣ и второй періодъ — въ сердцѣ.

Какъ всякое знаніе, познаніе божественныхъ истинъ идетъ обыкновеннымъ путемъ. Изъ ощущеній образуются представленія, потомъ понятія, далѣе слѣдуетъ усвоеніе понятій. Апостолъ Павелъ говоритъ такъ: „Како убо призовуть, въ него же не вѣроваша; како же увѣрують, его же не услышаша; како же услышать безъ проповѣдающаго; како же проповѣдаютъ, аще не послани будутъ, яко же есть писано; коль красны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благая . . . Тѣмъ же убо вѣра отъ слуха,

слухъ же глаголомъ Божиимъ (Рим. X, 14—15; 17)²⁹⁾. Вѣра поступаетъ сначала въ область ума, но на этой ступени ея развитіе не должно остановиться, потому что она здѣсь только начинается. Божественныя истины рѣзко отличаются отъ тѣхъ истинъ, которыя называются знаніями вообще (отличіе см. въ Катихизисѣ Филарета 2-я стр.), и кромѣ того божественныя истины сообщены намъ не для человѣческой любознательности, не для примиренія ихъ съ философемами и разнаго рода научными изслѣдованіями, а для вѣчнаго спасенія. Поэтому, убѣжденіе въ ихъ спасительности есть дѣло сердца. Въ дѣлѣ вѣры участвуютъ умъ и сердце, но ихъ дѣятельность въ данномъ случаѣ различна. Умъ заботится о чистотѣ истины, а сердце о ея благотворности; умъ имѣетъ въ виду разрѣшеніе противорѣчій, гнетущихъ вопросовъ, освобожденіе отъ своего безсилія, а сердце старается объ усмиреніи всѣхъ этихъ вопросовъ въ Богѣ, о ниспосланіи мира въ душу человѣка; умъ указываетъ Бога и путь къ Нему, а сердце ищетъ Бога, какъ дитя своего отца, стремится къ Нему за помощію и ведетъ къ живому общенію съ Нимъ. Итакъ, вѣра не остается въ умѣ, а идетъ глубже, проникаетъ въ сердце человѣка и тамъ коренится. Проникнувъ въ сердце христіанина, вѣра является уже руководящимъ правиломъ въ жизни человѣка, той нравственной силой, которая указываетъ человѣку путь и ведетъ его къ спасенію, проявляясь въ нравственной дѣятельности человѣка, въ добрыхъ дѣлахъ. Апостолъ Іаковъ, говоря въ своемъ соборномъ посланіи о вѣрѣ, выражается такъ: „Какая польза, братіе моя, еще вѣру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать;

29) Какъ призывать Того, въ кого не увѣровали? Какъ вѣровать въ Того, о комъ не слыхали? Какъ слышать безъ проповѣдующаго? И какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы? Какъ написано: какъ прекрасны ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ благое... Итакъ, вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія.

еда вѣра можетъ спасти его; Аще же братъ или сестра наги будутъ и лишени будутъ дневныя пищи, речеть же имъ кто отъ васъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и насыщайтесь: не дасть же имъ требованія тѣлеснаго: каа польза; такожде и вѣра, аще дѣлъ не имать, мертва есть о себѣ. Ты вѣруеши, яко Богъ едиинъ есть: добрѣ твориши: и бѣси вѣрують и трепещуть. Хоцещи же ли разумѣти, о человѣче суетне, яко вѣра безъ дѣлъ мертва есть; Зрите ли убо, яко отъ дѣлъ оправдается человѣкъ, а не отъ вѣры единыя; Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іаков. II, 14—17, 19—20, 24 и 26)³⁰).

Вѣра христіанская должна быть во 1, истинная, т. е. православная, апостольская, во 2, ясная и опредѣленная, чтобы христіанинъ ясно и отчетливо сознавалъ догматы своей религіи и зналъ, въ чемъ заключается воля святая и богоугодная; въ 3-хъ, полная, чтобы христіанинъ зналъ религіозныя истины настолько, насколько необходимо для христіанской жизни; въ 4-хъ, твердая, т. е. должна основываться на священномъ писаніи, священномъ преданіи и на ученіи Церкви, какъ истинной хранительницы и истолковательницы божественнаго откровенія и, наконецъ, въ 5-хъ, должна быть живою и дѣятельною, т. е. выражаться въ добрыхъ дѣлахъ.

30) Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не даетъ имъ потребнаго для тѣла, то что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ . . . Ты вѣруешь, что Богъ едиинъ, хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣрують и трепещуть. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? . . . Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? . . . Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва.

Надежда.

Христіанская надежда есть успокоеніе сердца въ Богѣ съ твердою увѣренностію, что Онъ печется о насъ и при содѣйствіи Своей благодатной помощи даруетъ намъ обѣщанное блаженство. — Христіанская надежда имѣетъ тѣсную связь съ вѣрою. Отличіе ея отъ вѣры состоитъ въ томъ, что вѣра служитъ основаніемъ надежды, а надежда слѣдствіемъ. Кромѣ того вѣра обнимаетъ собою прошедшее, настоящее и будущее, а надежда относится только къ будущему. Упованіе видимое, нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаеть; Аще ли его же не видитъ, надѣется, терпѣніемъ ждетъ (Рим. VIII, 24—25)³¹). Христіанская надежда должна быть прежде всего основана на твердой вѣрѣ въ Бога и, поэтому, должна быть не слѣпая и безотчетная, а здравая и истинная; во 2, дѣятельная, т. е. должна всегда сопровождаться нравственной дѣятельностію; въ 3-хъ, твердая и постоянная, т. е. надежда христіанская должна отличаться неизмѣнностію до самой смерти, ее не должны поколебать ни бѣдствія, ни самая смерть.

Любовь.

Христіанская любовь есть такое расположеніе души, въ силу котораго человѣкъ всѣми силами стремится къ соединенію съ Богомъ, какъ нравственнымъ добромъ, и въ угожденіи Ему находитъ все свое счастье. І. Христосъ говоритъ своимъ ученикамъ: „Имѣяй заповѣди моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя (Іоанн. XIV, 21)“³²). Апостоль Іоаннъ Богословъ въ своемъ соборномъ посланіи говоритъ: „сія есть любви, да ходимъ по заповѣдемъ Его

31) Надежда, когда видитъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи.

32) Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.

(2-е Иоанн. I, 6)³³). Апостолъ Павелъ называетъ любовь исполненіемъ закона. Исполненіе закона любви есть (Римл. XIII, 10).

Любовь должна соединяться съ христіанской вѣрой и надеждой и охватывать все существо человѣка. Она есть сама по себѣ нравственное благо и жизнь, потому что Богъ есть любовь (1-е Иоанн. IV, 8). Истинная любовь должна быть во 1-хъ, сознательная, а не слѣпая, во 2-хъ, искренняя, должна охватывать все существо человѣка, а не выражаться въ однихъ только внѣшнихъ знакахъ, иначе она будетъ лицемерною, въ 3-хъ, должна быть живой и дѣятельной, т. е. должна непремѣнно проявляться въ нравственной дѣятельности, въ добрыхъ дѣлахъ. Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть (1-е Иоанн. IV, 20)³⁴). Въ 4, истинная любовь должна быть постоянная и неизмѣнная, — т. е. никакія бѣдствія, преслѣдованія и даже самая смерть за имя Христа не должны уничтожить въ насъ любовь къ нашему Спасителю, и, наконецъ, въ 5-хъ, она должна возрастать въ своемъ совершенствѣ. Постоянство и неизмѣнность не должны соединяться съ мертвой неподвижностью. Любовь есть сама нравственная жизнь, охватывающая всѣ силы души, и, поэтому, истинная любовь должна идти все впередъ, имѣя въ виду всесовершенный идеаль любви І. Христа.

Обязанности внѣшняго богопочтенія. Исповѣданіе вѣры.

Къ обязанностямъ внѣшняго богопочтенія могутъ быть отнесены — исповѣданіе вѣры, ревность по вѣрѣ, молитва, богослуженіе клятва и обѣты.

³³) Любовь состоитъ въ томъ, чтобы мы поступали по заповѣдямъ Его.

³⁴) Если кто говоритъ, что онъ любитъ Бога, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець.

Исповѣданіе вѣры есть открытое выраженіе внутренней вѣры въ Бога словами и добрыми дѣлами такъ, чтобы ни надсмѣшки, ни гоненія, ни мученія, ни самая смерть не могли побудить насъ къ отреченію отъ вѣры въ истиннаго Бога. Исповѣданіе вѣры можетъ быть обыкновенное, всегдашнее, и особенное, обнаруживающееся во время гоненій. Первое состоитъ въ томъ, чтобы христіанинъ всегда и вездѣ не стыдился своей вѣры, открыто бы выражалъ ее, не обращая вниманія на ложныя общественныя правила, мнѣнія, на насмѣшки. Объ этомъ І. Христосъ говоритъ такъ: „Иже аще постыдится мене и моихъ словесъ, сего Сынъ Человѣческій постыдится, егда придетъ во славу Своею и Отчей и святыхъ ангелъ (Лук. IX, 26)“³⁵⁾, и въ другомъ мѣстѣ: „Всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ Человѣки, исповѣмъ его и азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется мене предъ Человѣки, отвергуся его и азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ (Матѣ. X, 32—33)“³⁶⁾. Кто стыдится своей вѣры, или кто открыто не можетъ признать себя христіаниномъ, у того вѣра неистинная. Второе исповѣданіе за вѣру случается только во время гоненій, какъ это было, напр., въ первые вѣка христіанства. — Исторія гоненій на апостоловъ и на христіанъ показываетъ ясно, что исповѣдники и мученики³⁷⁾ христіанства имѣли твердую вѣру, такъ что ни мученія, ни даже самая смерть не могли оторвать ихъ отъ истинной вѣры.

35) Кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того Сынъ Человѣческій постыдится, когда придетъ во славу Своею и Отца и святыхъ ангеловъ.

36) Итакъ, всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ.

37) Исповѣдниками называются тѣ христіане, которые терпѣли мученія за вѣру, но остались въ живыхъ, а мучениками тѣ, которые за вѣру удостоились принять самую смерть.

Ревность по вѣрѣ.

Ревностью по вѣрѣ называется стремленіе христіанина, во 1-хъ, хранить вѣру въ чистотѣ и неповрежденности, а во 2-хъ, распространять ее между другими людьми. Человѣкъ, ревнующій по вѣрѣ, старается искоренять тѣ заблужденія и суевѣрія, какія онъ замѣчаетъ въ окружающихъ его людяхъ и кромѣ того старается распространять свѣтъ божественной истины и между людьми, лишенными этого блага. Напримѣръ, у кого нѣтъ истинной ревности ко славѣ Божіей, для того все равно, въ какомъ состояніи находится христіанская вѣра, тотъ можетъ равнодушно смотрѣть, какъ религіозныя правила и учрежденія приносятся въ жертву житейскому расчету, какъ растетъ суевѣріе и невѣріе. Самый высокій примѣръ ревности по вѣрѣ показали намъ І. Христосъ. Онъ обличалъ невѣріе евреевъ вообще и фарисеевъ и книжниковъ въ частности (Матѣ. XXIII; Лук. XI, 14—26, 39—52; Марк. III, 22—30; Іоан. II, 13—17; Лук. XIX, 45—46 и др.), скорбѣлъ объ окамененіи сердець невѣрующихъ (Марк. III, 5), плакалъ о пераскайности евреевъ (Лук. XIX, 41—44). Кромѣ того, священная исторія указываетъ намъ много высокихъ ревнителей истинной вѣры въ Бога, какъ то: Моисей, Ілія, апостолъ Павелъ и другіе. Изъ исторіи русской церкви извѣстны ревнители по вѣрѣ: Иннокентій, архіепископъ Иркутскій, митр. Московскій, св. Стефанъ Пермскій, свв. Германъ, Гурій и Варсанофій и др.

Молитва.

Молитва есть возношеніе ума и сердца человѣка къ Богу, выражаемое во внѣшнихъ благоговѣйныхъ знакахъ. Свои чувства къ Богу человѣкъ можетъ выражать различнымъ образомъ. Онъ можетъ славословить творца за его безконечныя совершенства, за чудное устройство міра, за

сотвореніе, царя природы, человѣка, то можетъ просить у Бога благъ тѣлесныхъ и духовныхъ, прощенія грѣховъ, можетъ изливаетъ предъ Нимъ всю скорбь своей измученной житейскими невзгодами души, то, наконецъ, получивъ отъ Господа Бога милость, можетъ благодарить Отца небеснаго. Отсюда молитва по своему содержанію можетъ быть трехъ родовъ: славословіемъ, прошеніемъ и благодареніемъ. Сообразно духовно-тѣлесной природѣ человѣка молитву можно дѣлить на внутреннюю и внѣшнюю. Внутренней молитвой можетъ быть названа та молитва, которая состоитъ въ одномъ только обращеніи ума и сердца къ Богу, но не выражается во внѣшнихъ знакахъ, а внѣшней, наоборотъ, та, которая состоитъ только изъ однихъ внѣшнихъ знаковъ богопочтенія безъ участія сердца. На примѣръ внутренней молитвы можно указать на молитву Моисея при переходѣ чрезъ Черное море (Исх. XIV, 15), а примѣромъ молитвы внѣшней можетъ служить молитва фарисеевъ. Внѣшняя молитва противна Богу, потому что она не соединяется съ сердечнымъ расположеніемъ. Объ этой молитвѣ фарисеевъ І. Христосъ говоритъ такъ: „Лицемѣри, добръ пророчества о васъ Исаія, глаголя: приближаются мнѣ люди сіи усты своими, и устнами чтутъ мя: сердце же ихъ далече отстоитъ отъ мене. Все же чтутъ мя, учаще ученіемъ, заповѣдемъ человѣческимъ (Матѹ. XV, 7—9)“³⁸⁾. Истинная молитва должна состоять изъ внутренней и внѣшней, такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла. — Поэтому, апостоль говоритъ: „Прославите Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія (1 Корин. VI, 20)“³⁹⁾.

38) Лицемѣры! хорошо пророчествовать о васъ Исаія, говоря: приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня, уча ученіемъ, заповѣдямъ человѣческимъ (Исаіи XXIX, 13).

39) Прославляйте Бога въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божіи.

Здѣсь апостолъ внушаетъ христіанамъ, чтобы они служили Богу и прославляли Его не только внутренно, душою, но и внѣшнимъ образомъ, тѣломъ, потому что естественно, что отъ избытка сердца уста говорятъ (Матѣ. XII, 34). I. Христосъ показалъ намъ Своимъ примѣромъ, что молитва внутренняя должна соединяться съ внѣшней. Такъ, Онъ возводилъ очи Свои къ небу (Іоанн. XVII, 1), преклонялъ колѣна (Лук. XXII, 41) и падалъ на землю (Матѣ. XXVI, 39; Марк. XIV, 35). Истинная молитва имѣетъ большое значеніе для жизни христіанина. Она успокаиваетъ истерзанное житейскими невзгодами сердце человѣка, даетъ ему внутренній миръ, подкрѣпляетъ его въ борьбѣ со зломъ, очищаетъ душу отъ грѣховныхъ мыслей и желаній и дѣлаетъ ее болѣе чистой и воспріимчивой къ добру. Такая истинная глубоко религіозная молитва дается человѣку не вдругъ. Очень ошибаются тѣ люди, которые говорятъ, что нужно молиться только тогда, когда является молитвенное настроеніе, иначе молитва явится лицемѣрной и будетъ заключать въ себѣ фарисейскій оттѣнокъ. Такъ какъ истинная молитва есть высокое нравственное состояніе человѣка, то разумѣется само собой, что прежде чѣмъ дойти до такого состоянія, нужно приложить къ этому много усилій, много труда. Нужно научиться молиться. Нужно учиться сосредоточивать умъ, сердце и волю на божественномъ, оставляя въ сторонѣ все земное, а для этого нужно молиться какъ можно чаще, даже и тогда, когда намъ не хочется молиться. Такъ поступали святые, такъ должны поступать и мы. Частая молитва при участіи свободной воли человѣка можетъ побѣждать нашу злую волю, возвышать духъ и ниспосылать въ душу тотъ миръ, который составляетъ удѣлъ истиннаго христіанина.

Богослуженіе.

Богослуженіе можетъ быть раздѣлено на частное, совершаемое однимъ или нѣсколькими лицами частнымъ

образомъ, и на общественное, совершаемое отъ лица всей Церкви. Къ первому могутъ быть отнесены молитвы, произносимыя христіаниномъ въ теченіе дня, чтеніе священнаго писанія, благочестивые разговоры и т. д. Къ богослуженію общественному относятся все виды церковныхъ службъ, совершаемыхъ пастыремъ церкви по установленному чину при участіи вѣрующихъ, какъ то: вечерня, утреня, всенощное бдѣніе, обѣдня, часы, молебны, панихиды, таинства и т. д. Частное богослуженіе должно носить на себѣ характеръ скромной уединенности. І. Христосъ въ нагорной проповѣди говоритъ такъ: „Егда молишия, не буди якоже лицемѣри, яко любятъ въ сонмищахъ и въ стогнахъ путей стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ: аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою. Ты же егда молишия, вниди въ клѣтъ твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ, тебѣ явѣ. Молящеся же, не лишне глаголите, якоже язычницы: мнятъ бо, яко во многоглаголаніи своемъ услышани будутъ. Не подобитеся убо имъ: вѣсть бо Отецъ вашъ, иже требуете прежде прошенія вашего (Матѣ. VI, 5—8)“⁴⁰). Таковъ долженъ быть характеръ частной молитвы. Что касается молитвы общественной, то объ ней нужно замѣтить, что она выше частной, во 1-хъ, потому, что примѣръ молящихся въ храмѣ, пѣнопѣнія, чтеніе апостола и евангелія, пѣніе священныхъ молитвъ могутъ возбуждать и усиливать въ человѣкѣ рас-

40) Когда молишься, не будь, какъ лицемѣры, которые любятъ въ синагогахъ и на углахъ улицъ останавливаясь молиться, чтобы показаться предъ людьми. Истинно говорю вамъ, что они уже получаютъ награду свою. Ты же, когда молишься, войди въ комнату твою и, затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который въ тайнѣ. И Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. А молясь, не говорите лишняго, какъ язычники; ибо они думаютъ, что въ многословіи своемъ будутъ услышаны. Не уподобляйтесь имъ, ибо знаетъ Отецъ вашъ, въ чемъ вы имѣете нужду, прежде вашего прошенія у Него.

положеніе и усердіе къ молитвѣ; во 2-хъ, во время общественной молитвы можно скорѣе удостоиться невидимаго присутствія и благодатнаго содѣйствія Самого І. Христа, какъ Онъ самъ говоритъ: „Идеже еста два или тріе собрани во имя мое, ту есмь посредѣ ихъ (Матѣ. XVIII, 20)“⁴¹⁾.

Клятва или присяга.

Клятва или присяга есть торжественное призываніе имени Бога въ удостовѣреніе истинности словъ или вѣрности исполненія обѣщаемаго. Это призываніе Бога во свидѣтельство истины можетъ быть частное и общественное. Какъ общественное, такое дѣйствіе называется еще присягою. Присяга дается въ судахъ для вѣрности показаній свидѣтелей, предъ вступленіемъ на государственную должность, на вѣрноподданничество Государю Императору и Его Наслѣднику. Евреямъ были даны Богомъ точные законы относительно клятвы. Въ книгѣ Второзаконія сказано: „Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши, и къ нему прилѣпишися и именемъ его кленешися (Второз. VI, 13)“, т. е. Господа Бога твоего бойся, Ему одному служи, къ Нему прилѣпляйся и Его именемъ клянись. — Въ книгѣ Исходъ говорится о клятвѣ такимъ образомъ: „Аще кто дастъ другу серебро или сосудъ сохрани, и украдется изъ дому мужа того, аще обрящется украдый, да воздастъ сугубо. Аще же не обрящется украдый, да придетъ господинъ дому предъ Богомъ, и да кленется, яко поистиннѣ не слугавствова онъ о всемъ положеніи дружнѣмъ. По всей реченной неправдѣ, о теляти, и о осляти, и о овцѣ, и о ризѣ, и о всей гибели нанесеннѣй: что убо ни было бы, предъ Богомъ да придетъ судъ обоихъ, и обвиненный Богомъ да отдастъ сугубо

41) Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ.

ближнему. Аще же кто дастъ другу осла, или тельца, или овцу, или всякъ скоть хранить, и умерь, или погибнетъ, или плѣнено будетъ, и никтоже увѣсть: клятва да будетъ Божія между обоими, яко поистиннѣ не слугавствова онъ о всемъ ближняго положеніи: и тако приметь господинъ его, и да не отдасть (Исход. XXII, 7—11)⁴²⁾. Позволяя клятву, евреямъ было сказано, чтобы не клялись ложно и не оскверняли святаго имени Бога. Не кленитесь, говорится въ книгѣ Левитъ, именемъ моимъ въ неправдѣ, и да не оскверните имени святаго Бога вашего — азъ Господь Богъ вашъ (Лев. XIX, 12). Клясться именемъ Божиимъ во лжи значитъ хулить имя Божіе. У іудеевъ это считалось страшнымъ преступленіемъ. Поэтому, іудеи, чтобы избѣжать тяжкой отвѣтственности, стали придумывать инныя клятвы: клялись небомъ, землею, Іерусалимомъ, своей головою и т. д. I. Христосъ, указывая на этотъ недостатокъ еврейскаго общества въ нагорной проповѣди говорить о клятвѣ такъ: „слышасте, яко речено бысть древнимъ: не во лжи кленешися, воздаси же Господевѣ клятвы твоя. Азъ же глаголю вамъ не клятися всяко: ни небомъ, яко престоль есть Божій: ни землею, яко подножіе есть ногама его: ни Іерусалимомъ, яко градъ есть великаго царя. Ниже главою твоею кленися, яко не

42) Если кто отдастъ ближнему на сохраненіе серебро или вещи, и украдены будутъ изъ дома его, то, если найдется воръ, пусть онъ заплатитъ вдвое; а если не найдется вора, пусть хозяинъ дома придетъ предъ судьей и поклянется, что не простеръ руки своей на собственность ближняго своего. О всякой вещи спорной, о волѣ, объ ослѣ, объ овцѣ, объ одеждѣ, о всякой вещи потерянной, о которой кто-нибудь скажетъ, что она его, дѣло обоихъ должно быть доведено до судей. Кого обвинять судьи, тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое. Если кто отдастъ ближнему своему осла, ила вола, или овцу, или какой другой скоть на сбереженіе, а онъ умереть, или будетъ поврежденъ, или увенъ, такъ что никто сего не увидитъ: клятва предъ Господомъ да будетъ между обоими въ томъ, что взявшій не простеръ руки своей на собственность ближняго своего; и хозяинъ долженъ принять, а тотъ не будетъ платить.

можешъ влася единого бѣла или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей, ей: ни, ни: лишше же сею отъ неприязни есть (Матѣ. V, 33—37)⁴³⁾. Здѣсь І. Христосъ осуждаетъ неправильную клятву евреевъ и говоритъ, чтобы Его послѣдователи въ своихъ частныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ вовсе не употребляли клятвъ, а только бы утверждали истинность своихъ словъ посредствомъ „да, да“ и отрицали ложь посредствомъ „нѣтъ, нѣтъ“. Что касается клятвы общественной или такъ называемой присяги, то въ основаніе ея употребленія можно привести примѣры изъ священнаго писанія. Такъ, Самъ Богъ въ ветхомъ завѣтѣ послѣ принесенія въ жертву Авраамомъ своего сына Исаака, подтвердилъ истинность Своихъ обѣтованій клятвою. Именно, ангелъ явился Аврааму и отъ лица Божія сказалъ ему: „Мною клянусь, говоритъ Господь, за то, что ты не пожалѣлъ своего единственнаго сына, Я благословлю тебя всѣми благословеніями, умножу потомство твое, какъ звѣзды небесныя, какъ песокъ на берегу моря, и благословятся чрезъ великаго потомка твоего (т. е. Спасителя міра) всѣ народы земли (Быт. XXII, 16—18)“. І. Христосъ Самъ утвердилъ клятву на судѣ, когда на слова первосвященника: „заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христосъ, Сынъ Божій“, отвѣчалъ: „ты сказалъ (Матѣ. XXVI, 63—64)“. У евреевъ такъ и происходила клятва. Судъ самъ обыкновенно произносилъ клятвенную формулу, а обвиняемый эту формулу усвоялъ себѣ словами: „аминь,

43) Слышали вы, что сказано древнимъ: не преступай клятвы, но исполняй предъ Господомъ клятвы твои (Лев. XIX, 12; Втор. XXIII, 21). А я говорю вамъ: не клянись вовсе: ни небомъ, потому что оно престолъ Божій; ни землею, потому что она подножіе ногъ Его; ни Іерусалимомъ, потому что онъ городъ великаго царя. Ни головою твоею не клянись, потому что не можешь ни одного волоса сдѣлать бѣлымъ или чернымъ. Но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ; а что сверхъ этого, то отъ лукаваго, т. е. отъ зла, отъ неправды; такъ какъ виновникъ всякаго зла есть діаволъ, — то отъ лукаваго значить и отъ діавола.

да будетъ, ты сказалъ“ (Толковое евангеліе отъ Маттея епископа Михаила, стр. 102). Такъ поступилъ и І. Христосъ. Равнымъ образомъ и апостолъ Павелъ призывалъ иногда во свидѣтели истины Самого Бога ⁴⁴). На основаніи этихъ примѣровъ вѣрующіе во Христа и произносятъ въ важныхъ случаяхъ клятву или присягу по требованію законной власти, произносятъ съ благоговѣніемъ и полною рѣшимостью никогда не измѣнять ей. Важность и обязательность христіанской клятвы видна изъ самой формы ея произнесенія. Присягающій, стоя предъ положеннымъ на аналоѣ крестомъ и евангеліемъ, поднимаетъ къ небу правую руку съ сложеннымъ крестомъ и призываетъ во свидѣтели своей истины Самого Господа. Клятвопреступникъ, поэтому, лишается довѣрія общественнаго, какъ не сохранившій честнаго имени христіанина, и, кромѣ того, самъ разрываетъ свою связь съ Богомъ, и, поэтому, впадаетъ въ тяжкій грѣхъ.

Обѣты.

Отъ клятвы или присяги слѣдуетъ различать обѣты. Клятва дается хотя и свободно, но по требованію законной власти въ важныхъ случаяхъ общественной жизни. Но вѣрующій можетъ и самъ отъ себя дать предъ Богомъ добровольное нравственное обязательство, и если оно дано правильно, то имѣетъ силу клятвы. Эти добровольныя обязательства, даваемые христіаниномъ или въ благодарность Богу за Его благодѣянія или для нравственнаго усовершенствованія, есть обѣты. По своей важности они

44) Рим. I, 9 ст.: свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно воспоминаю о васъ. Рим. IX, 1 ст.: истину говорю о Христѣ, не лгу, свидѣтельствуется мнѣ совѣсть моя въ Духѣ Святомъ. 2 Кор. I, 53 ст.: Бога призываю во свидѣтели на душу мою, что, щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѣ. Гал. I, 20 ст.: въ томъ, что пишу вамъ, предъ Богомъ не лгу.

раздѣляются на менѣ важные и болѣе важные. Къ первымъ принадлежатъ ежедневное хожденіе въ церковь, милостыня, благотворительность, удаленіе отъ мірскихъ игръ, путешествія по святымъ мѣстамъ, строгій постъ и т. д. Ко вторымъ относится монашество и разнаго рода подвижничество, какъ то: отшельничество, затворничество, столпничество, постничество, молчальничество, юродство во Христѣ. Относительно перваго рода обѣтовъ нужно замѣтить, что они имѣютъ нравственное достоинство, если ихъ предметъ и цѣль согласны съ закономъ Божиимъ, если эти обѣты исполнимы и даны осмотрительно. Если же обѣтъ данъ неосмотрительно, или онъ противенъ закону Божію, то онъ не угоденъ Богу и, поэтому, теряетъ свою обязательную силу. Что касается обѣтовъ втораго рода, то нужно имѣть въ виду, что они составляютъ высшій нравственный подвигъ. Эти обѣты обязательны только для тѣхъ, кто, по выраженію Спасителя, можетъ вмѣстить (Матѣ. XIX, 12), т. е. кому даны силы для высшихъ духовныхъ подвиговъ; всѣ прочіе люди, какъ не могущіе вмѣстить, не должны налагать на себя этихъ духовныхъ подвиговъ. Монашество со всѣми его видами подвижничества имѣетъ цѣлю, во 1-хъ, побѣдить свою плоть путемъ усиленнаго воздержанія и, во 2-хъ, благочестивыми упражненіями возвысить свой духъ, жить въ Богѣ и для Бога. Апостоль Іоаннъ Богословъ въ своемъ первомъ соборномъ посланіи говоритъ, что все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть отъ Отца, но отъ міра сего (1 Іоанн. II, 16). Все грѣховное можетъ быть сведено къ тремъ категоріямъ: къ похоти плоти, къ похоти очей и къ гордости житейской. Сообразно съ этимъ и христіанскіе подвижники-монахи считаютъ необходимымъ налагать на себя обѣты дѣвства, нестяжательности и послушанія для смиренія грѣховной природы человѣка и трудъ, молитву, покаяніе для вызвышенія христіанскаго духа. — Нѣкоторые подвижники, не доволь-

ствуясь этими подвигами, налагаютъ на себя еще особенные чрезвычайные обѣты, какъ то: отшельничество, т. е. уединеніе подвижника въ пустыню, какъ поступали Павелъ Оивейскій, Марія Египетская, Антоній Великій и др.; затворничество, какъ подвизался св. Авраамій, Иринархъ и др.; столпничество или обѣтъ стоянія на столпѣ, такъ подвизался св. Симеонъ, Даниилъ; постничество, т. е. чрезвычайное воздержаніе отъ пищи и питья, — такъ жили извѣстные постники св. Іаковъ и св. Іоаннъ; молчальничество, т. е. обѣтъ молчанія, такъ подвизались Іоаннъ молчальникъ, Арсеній равноангельскій и юродство во Христѣ, какъ подвизались св. Андрей въ Греціи, св. Василій блаженный въ Россіи и др. — Всѣ эти чрезвычайные обѣты имѣютъ своею главною цѣлью укрѣпленіе воли и возвышеніе христіанскаго духа.

Почитаніе креста.

Иудеи и язычники смотрѣли на крестъ, какъ на орудіе самой позорной казни, и, поѣтому, онъ всегда возбуждалъ у нихъ только одно отвращеніе, одинъ ужасъ, какой возбуждаетъ у насъ петля. Но съ того времени, какъ І. Христосъ Своими страданіями освятилъ крестное древо, крестъ Христовъ и вообще крестъ сталъ почитаться, и теперь почитается всѣми христіанами. Съ перваго же вѣка христіане стали украшать свои дома изображеніемъ креста и воздавать ему благоговѣйное поклоненіе. Особенно распространилось употребленіе креста въ IV вѣкѣ. Этому содѣйствовало, во 1, прекращеніе гоненій на христіанскую Церковь, во 2, чудесное видѣніе императоромъ Константиномъ Великимъ и его войскомъ на небѣ св. креста, какъ знаменія побѣды, послѣ чего изображеніе креста было сдѣлано и на воинскихъ знаменахъ, и въ 3, обрѣтеніе царицей Еленой древа креста Господня въ Іерусалимѣ. Святой Іоаннъ

Златоустъ въ своемъ словѣ противъ иудеевъ и язычниковъ говорить, что многіе христіане носили въ его время при себѣ на шеѣ частицы древа креста Господня, обложивъ ихъ золотомъ. Но такъ какъ трудно было всеѣмъ достать частицы отъ креста Господня, то христіане стали носить на себѣ изображеніе креста Господня. Въ церкви христіанской крестъ изображается на всеѣхъ священныхъ одеждахъ и другихъ вещахъ, употребляемыхъ при богослуженіи и даже при совершеніи таинствъ и другихъ священныхъ дѣйствій. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ огласительныхъ поученій указываетъ на особенную силу крестнаго знаменія; онъ говоритъ, что крестъ Христовъ есть знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ. Шестой вселенскій соборъ 73-мъ правиломъ подтвердилъ поклоненіе святому кресту. Вѣря въ чудесную силу креста, христіане пользуются имъ для огражденія себя отъ дьявольскихъ навожденій и искушеній, пастыри благословляютъ крестомъ пасомыхъ; родители своихъ дѣтей. Подъ охраною креста христіанинъ проводитъ всю свою земную жизнь, начиная отъ рожденія до самой смерти. При крещеніи дается человѣку крестъ и послѣ его смерти надъ могилой ставится тоже крестъ, подъ тѣнью котораго покоится христіанинъ, какъ путникъ послѣ долговременнаго странствованія. Итакъ, крестъ Христовъ охраняетъ человѣка во всю его земную жизнь, спасаетъ его отъ всякаго зла и кромѣ того онъ напоминаетъ намъ объ искупительной смерти І. Христа и о томъ нравственномъ крестѣ, терпѣливаго несенія котораго требуетъ Господь отъ всеѣхъ своихъ послѣдователей: „иже хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ, и возыметъ крестъ свой и по мнѣ грядетъ (Марк. VIII, 34)“⁴⁵⁾.

45) Кто хочетъ идти, за Мною, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мною.

Почитаніє евангелія.

по підняті і долати поклоніння.

лотномъ, и на полотнѣ тотчасъ получился его нерукотворенный образъ. Этотъ образъ и былъ посланъ Авгарю ⁴⁶⁾. Кромѣ нерукотвореннаго образа Христа Спасителя христіанская церковь имѣетъ еще иконы Божіей Матери, по свидѣтельству преданія, написанныя евангелистомъ Лукой. — Въ первыя времена христіанства вслѣдствіе гоненій на церковь со стороны иудеевъ и язычниковъ употребленіе иконъ не могло имѣть широкаго распространенія. Христіане должны были охранять какъ свою жизнь отъ насилій всякаго рода, такъ и свою святыню отъ поруганій и истребленія. Они, поэтому, пользовались символическими изображеніями, истинный смыслъ которыхъ былъ непонятенъ язычникамъ. Такъ, І. Христа они изображали подъ образомъ рыбы, потому что каждая буква слова „ἰχθύς“ (рыба) означала одно изъ именъ Божіихъ: Ἰησοῦς Χριστὸς θεοῦ υἱὸς Σωτήρ, т. е. Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спаситель. — Изображали пастуха, несущаго на плечахъ овцу, что означало избавленіе І. Христомъ рода человѣческаго. Воскресеніе І. Христа изображали подъ видомъ рыбы, выбрасывающей человѣка на берегъ, (т. е. пророка Іону) и т. д. Поскольку эта символика скрывала прямой смыслъ, постольку она обезопасивала христіанскія святыни отъ поруганія со стороны иудеевъ и язычниковъ. Со времени Константина Великаго, когда прекратились гоненія на Церковь, иконы получили широкое распространеніе между

46) Этотъ образъ, по преданію, оставался въ Едессѣ до 944 г., когда греческіе императоры Константинъ VII порфирородный и его тестъ Романъ I-й Лакапинъ купили его у едесскихъ князей за 12.000 сребренниковъ и перевезли въ Константинополь. По одному изъ преданій этотъ нерукотворенный образъ былъ похищенъ изъ Константинополя крестоносцами въ 1204 году. Похищенный образъ былъ отправленъ морскимъ путемъ въ Венецію, но корабль, на которомъ везли икону, погибъ въ Мраморномъ морѣ, и святыня скрылась въ его волнахъ (Дни богослуженія православной каѳолич. восточной Церкви прот. Дебольскаго, ч. I, стр. 77—82).

христіанами, которые выражали и выражаютъ свое почитаніе иконъ лобызаніемъ ихъ, поклоненіемъ и постановленіемъ предъ ними свѣчей. Лютеране, реформаты и прочіе протестантскіе секты смотрятъ на иконопочитаніе, какъ на особый видъ идолопоклонства. Это мнѣніе есть скорѣе слѣдствіе ихъ фанатизма, чѣмъ незнанія христіанскаго иконопочитанія. Отцы IV вселенскаго собора опредѣлили, что, поклоняясь иконамъ, христіане должны почитать и почитаютъ не краски, дерево или металлъ, а изображеннаго на нихъ Бога и святыхъ. Поэтому, смотря на иконы, мы возносимъ умъ и сердце къ тому, кто изображенъ на нихъ.

Почитаніе мощей.

Христіанская церковь почитаетъ мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ на томъ основаніи, что Самъ Богъ прославляетъ ихъ нетлѣніемъ и чудесами. Мощи, во 1, нетлѣнны, и это нетлѣніе не есть простое слѣдствіе окамененія, а чудесное дѣйствіе силы Божіей. Характерный признакъ окаменѣлости тотъ, что вещи, трупы животныхъ и проч., подвергаясь вліянію извѣстныхъ солей, увеличиваются въ своемъ объемѣ, и ихъ видъ рѣзко отличается отъ натурального вида такихъ же предметовъ, чего совершенно нельзя сказать о мощахъ святыхъ угодниковъ, кто хотя разъ сподобился имъ поклоняться. Они не только не увеличиваются въ объемѣ, но сохраняютъ совершенно естественный, натуральный видъ умершаго человѣка. Во 2, Самъ Богъ прославляетъ мощи чудесами, о чемъ свидѣтельствуешь исторія святыхъ. Въ христіанской церкви мощи святыхъ были всегда чтимы съ самыхъ первыхъ вѣковъ: на гробахъ мучениковъ вѣрующіе совершали богослуженіе; надъ мощами мучениковъ въ послѣдствіи строились храмы; мощи мучениковъ (ихъ частицы) полагаются или въ

основаніе алтарей или вшиваются въ антиминсѣ. Почитая
мощи святыхъ, Церковь тѣмъ самымъ почитаетъ благодать
Божію, дѣйствующую чрезъ нихъ.

Благоприличное поведеніе въ храмѣ.

Храмъ, какъ мѣсто богослуженія, почитался всегда и
у всѣхъ народовъ: и у христіанъ, и у іудеевъ, и у языч-
никовъ. І. Христосъ дважды изгонялъ изъ іерусалимскаго
храма торжниковъ, негодуя, что они превратили домъ мо-
литвы въ вертепъ разбойниковъ (Іоанн. II, 13—16; Мате.
XXI, 12—13; Лук. XIX, 45—46). Христіанскіе храмы
должны пользоваться уваженіемъ уже потому, что они яв-
ляются мѣстомъ особеннаго присутствія славы Божіей, въ
нихъ совершается таинство евхаристіи, гдѣ вѣрующіе подъ
видомъ хлѣба и вина вкушаютъ истиннаго тѣла и крови
Господней. Сообразно съ этимъ въ пѣсногѣніяхъ и мо-
литвословіяхъ церковныхъ службъ напоминаетъ вѣрующимъ
о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Господнемъ, — такъ,
наприм., херувимская пѣснь, приглашающая вѣрныхъ от-
ложить всякіе житейскіе помыслы, чтобы встрѣтить Царя
всѣхъ; пѣснь, поемая въ Великую субботу: Да молчитъ
всякая плоть человѣча и да стоитъ со страхомъ и трепе-
томъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ, Царь бо
царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ за-
клатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ⁴⁷⁾ Возгласы:
премудрость, прости, (т. е. стойте прямо), вонмемъ, (будемъ
внимательны) тоже ясно говорятъ о благоговѣйномъ стояніи
въ церкви.

47) Пусть умолкнетъ все плотское въ человѣкѣ, и пусть онъ стоитъ
со страхомъ и трепетомъ, и не помышляетъ ни о чемъ земномъ, потому
что Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ на за-
кланіе и дать Себя въ пищу вѣрнымъ.

Крестное знаменіе и поклоны земные и поясные.

Крестное знаменіе бываетъ простое и именованное. Простое крестное знаменіе дѣлается такъ: три первыхъ пальца правой руки слагаются вмѣстѣ, что обозначаетъ Св. Троицу, а два остальныхъ пригибаются къ ладони, что указываетъ на два естества въ І. Христѣ — Божеское и человѣческое. Крестное знаменіе кладется на чело, грудь, правое и лѣвое плечи для освѣщенія ума, сердца и дѣйствій. Христіане съ апостольскихъ временъ осѣняли себя крестнымъ знаменіемъ. Святый Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ на Евангеліе отъ Матѣея пишетъ, что мы изображаемъ знаменіе креста и на храмахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ. Св. Кириллъ Іерусалимскій въ одномъ изъ своихъ поученій о крестномъ знаменіи пишетъ такъ: „да не стыдимся исповѣдывать Распятаго, съ дерзновеніемъ да изображаемъ рукою знаменіе креста на челѣ и на всемъ: на хлѣбѣ, который вкушаемъ, на чашахъ, изъ которыхъ пьемъ; да изображаемъ его при входахъ и выходахъ; когда ложимся спать и встаемъ, когда находимся въ пути и отдыхаемъ. Онъ великое предохраненіе, данное бѣднымъ въ даръ и слабымъ безъ труда. Ибо это — благодать Божія, знаменіе для вѣрныхъ и страхъ для злыхъ духовъ (Огласит. поучен. XIII, 36). Что касается именославнаго крестнаго знаменія, иначе сказать, благословенія, то оно употребляется только пастырями церкви, епископами и пресвитерами. Пальцы правой руки слагаются такимъ образомъ, что получаютъ 4 начальныхъ буквы имени І. Христа. Указательны палецъ прямо поднимается вверхъ, образуя собою букву і; средній палецъ немного сгибается, образуя букву с; большой и безымянный пальцы слагаются накрестъ на подобіе буквы х и, наконецъ, мизинецъ пригибается на подобіе буквы с. Основаніе употребленія благословенія священнодѣйствующимъ

народа можно видѣть еще въ ветхомъ заветѣ. Въ книгѣ Числъ сказано: „и рече Господь къ Моисею, глаголю: рцы Аарону и сыномъ его: сице благословите сыны израилевы, глаголюще имъ: да благословить тя Господь, и сохранить тя . . . и возложить имя мое на сыны израиелевы, и азъ Господь благословлю я (Левит. VI, 22—24, 27)“⁴⁸⁾. Какое это было благословеніе, сказать трудно; можетъ быть оно было именословнымъ, а можетъ быть, что оно состояло только въ произнесеніи имени Божія надъ благословляемымъ. Ясно то, что благословеніе было, что священники ветхозавѣтные возлагали имя Божіе на сыновъ израилевыхъ. Новозавѣтные епископы и священники употребляютъ именословное благословеніе; они осѣняютъ народъ знаменіемъ креста, слагая свои пальцы такъ, чтобы они изображали собою начальныя буквы имени І. Христа.

При богослуженіи въ христіанской Церкви употребляются поклоны поясные и земные. Они служатъ вышнимъ выраженіемъ нашихъ внутреннихъ чувствъ къ Богу, знаками нашего смиренія и благоговѣнія предъ Богомъ. Особенно, выраженіемъ нашей покорности Господу служить колѣнопреклоненіе. Самъ І. Христосъ молился съ колѣнопреклоненіемъ въ саду Гефсиманскомъ. Въ православной Церкви колѣнопреклоненіе особенно употребляется во время великаго поста, какъ времени усиленнаго покаянія.

Почитаніе праздниковъ. Праздничный покой и праздность.

Праздниками въ христіанской Церкви называются дни, посвященные воспоминанію событій изъ жизни Спасителя,

⁴⁸⁾ и сказалъ Господь Моисею, говоря: скажи Аарону и его сыновьямъ: вотъ какъ благословляйте сыновъ израилевыхъ: да благословить тебя Господь и сохранить тебя . . . и пусть они возложатъ имя Мое на сыновъ израилевыхъ и Я, Господь, благословлю ихъ.

Божіей Матери, святыхъ, или посвященные воспоминанію милостей Божіихъ, явленныхъ человѣческому роду. Праздниками эти дни названы потому, что они должны быть свободны отъ житейскихъ занятій, какъ дни, посвященные на служеніе Богу. Прежде всего былъ выдѣленъ для празднованія Богу день седьмой. Въ книгѣ Бытія говорится, что Самъ Богъ въ седьмой день почилъ отъ дѣлъ творенія, благословилъ этотъ день и освятилъ его (Быт II, 2—3). Въ законѣ, данномъ чрезъ Моисея на горѣ Синаѣ, былъ выдѣленъ 7-й день, какъ суббота Господу Богу (IV-я запов. закл. Божія). Въ христіанской Церкви празднуется день недѣльный или воскресный въ память воскресенія изъ мертвыхъ Господа нашего І. Христа. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ говорится, что христіане собирались для совершенія таинства св. причащенія во едину отъ субботы, т. е. въ воскресный день. Хотя въ IV-й заповѣди говорится только о 7-мъ днѣ, но подъ этимъ 7-мъ днемъ должно разумѣть и всѣ праздники и посты, установленные въ христіанской Церкви, потому что и въ ветхомъ завѣтѣ подъ именемъ субботы разумѣлись всѣ другіе праздники. — Помимо библейскихъ основаній, въ пользу почитанія праздниковъ можно привести еще психологическое соображеніе. Если чувство признательности обязываетъ насъ въ извѣстные дни свидѣтельствовать свое уваженіе къ нашимъ благодѣтелямъ, то тѣмъ болѣе мы обязаны благодарить Господа Бога особенно въ дни, посвященные воспоминанію Его благодѣяній для насъ. — Согласно съ 4-ю заповѣдію, мы обязаны быть свободными отъ своихъ житейскихъ дѣлъ въ праздничные дни, чтобы посвящать эти дни на служеніе Богу и вообще на дѣла благочестія. Сообразно съ этимъ въ праздничные дни слѣдуетъ, во 1, ходить въ церковь для участія въ общественномъ богослуженіи; во 2, дома посвящать время молитвъ, чтенію религіозно-нравственныхъ книгъ или благочестивымъ разговорамъ и въ 3-хъ, оказывать

дѣла милости ближнимъ; помогать бѣднымъ, посѣщать больныхъ, заключенныхъ въ темницахъ и т. д. Иудеи очень рѣзко дѣлили дни будничные отъ праздничныхъ, они, напр., высчитывали даже количество шаговъ, которое было дозвоительно въ субботу; вооружались противъ И. Христа, что Онъ совершаетъ дѣла милости въ субботу (исцѣленіе сухорукаго, слѣпородженнаго и др.). Христіанство чуждо такого крайняго дѣленія, оно предписываетъ заботиться о своей душѣ во всѣ дни недѣли, но главнымъ образомъ этой заботѣ — посвящать дни праздничные. Св. Григорій Богословъ въ своемъ словѣ на Пяťдесятницу говоритъ такъ: „Празднуетъ іудей, но по письмени, ибо онъ, гоня законъ тѣлесный, въ законъ духовный не по-стиже (Рим. IX, 31). Празднуетъ язычникъ, но по плоти и внушенію своихъ боговъ и демоновъ, изъ коихъ послѣдніе, по собственному признанію язычниковъ, суть виновники порочныхъ страстей, а первые почтены были богами за оныя; посему и праздники ихъ состоятъ въ любострастіи, дабы самый грѣхъ, какъ бы нѣкое достохвальное дѣло, служилъ въ честь того, подъ чью защиту прибѣгаетъ постыдная страсть. Празднуемъ и мы, но такъ, какъ угодно, Св. Духу; а Ему угодно, чтобы мы говорили и дѣлали что нибудь доброе. Въ этомъ и состоитъ наше празднованіе, т. е. въ стяжаніи для души вѣчныхъ и постоянныхъ благъ, а не преходящихъ и гибнущихъ (Дебольскій, Дни богослуженія, т. I-й стр. 20)“. Итакъ, праздникъ долженъ быть (прежде всего) отдыхомъ отъ обычныхъ житейскихъ занятій, т. е. долженъ быть днемъ покоя, но отсюда еще не значитъ, чтобы онъ могъ быть днемъ ничего-недѣланія, т. е. днемъ праздности. Праздность есть порокъ. Христіанинъ въ праздничные дни долженъ преимущественно заботиться о своей душѣ, оставляя въ сторонѣ матеріальныя заботы.

Соблюденіе постовъ. Ихъ значеніе.

Подъ именемъ поста разумѣется воздержаніе отъ пищи, соблюдаемое согласно церковному уставу. По своей строгости и продолжительности посты бываютъ различны. Они иногда состоятъ въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи въ теченіе одного или нѣсколькихъ дней, иногда въ сужденіи, состоящемъ въ употребленіи въ пищу только хлѣба и сухихъ овощей, иногда въ принятіи пищи, сваренной съ масломъ или безъ масла, а иногда въ яденіи рыбы. По своей продолжительности посты раздѣляются на многодневные и однодневные. Съ постомъ тѣлеснымъ, по ученію Церкви, должно соединять и постъ духовный, состоящій въ воздержаніи отъ страстей, въ молитвѣ и дѣлахъ милосердія. Въ одной изъ стихиръ въ приготовительную недѣлю къ Великому посту поется такъ: „Постимся, братіе, постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господеви; истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости отложеніе, похотей отлученіе, многоглаголанія, лжи и клятвопреступленія, — истинный постъ есть и благопріятный“⁴⁹). Въ стихирѣ въ среду 1-й недѣли Великаго поста прямо указывается на необходимость соединенія добрыхъ дѣлъ съ физическимъ постомъ. „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій: всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велию милость“⁵⁰). Отсюда видно, что цѣль поста состоитъ

49) Будемъ поститься, братіе, постомъ пріятнымъ, благоугоднымъ Господу; истинный постъ состоитъ въ удаленіи отъ себя всего злого, въ воздержаніи языка, въ укрощеніи раздражительности, въ воздержаніи отъ похотей, многоглаголанія, лжи и клятвопреступленія; вотъ въ чемъ состоитъ истинный постъ и благопріятный.

50) Постясь тѣломъ, братіе, будемъ поститься и духомъ: уничтожимъ всякую ложь, неправду житейскихъ отношеній, всякую несправедливую запись раздеремъ; дадимъ хлѣбъ алчущимъ, пріятимъ нищихъ, бездомныхъ, чтобы получить намъ отъ Бога великую милость.

не въ безцѣльномъ самоумерщвленіи плоти, а въ нравственно-христіанскомъ воспитаніи чловѣка. Эту мысль можно яснѣе видѣть изъ сравненія поста съ заповѣдью и невкущеніи плодовъ съ древа познанія добра и зла, данною въ раю первому чловѣку. Цѣль данной заповѣди состояла не въ томъ, чтобы довести первыхъ людей до сознанія лишенія, потери, до чувства непріятнаго, а въ томъ, чтобы научить первыхъ людей послушанію, укрѣпить ихъ волю въ добрѣ. Эту же самую цѣль преслѣдуетъ и постъ. Достигается эта цѣль такимъ образомъ, Такъ какъ постепенность есть неизмѣнный законъ природы, то онъ имѣетъ свое примѣненіе и здѣсь. Прежде всего постъ физическій своимъ усиленнымъ воздержаніемъ отъ пищи ослабляетъ нашу плоть, ея грѣховныя влеченія; далѣе, съ ослабленіемъ плоти является возвышеніе духа. Чловѣкъ становится господиномъ надъ своими плотскими влеченіями. Если присоединить, что съ тѣлеснымъ постомъ должно всегда соединять и духовный постъ, то становится яснымъ, что постъ во 1, ослабляетъ плотскія похоти, а во 2, учитъ христіанина послушанію св. Церкви, укрѣпляетъ волю его въ добрѣ и дѣлаетъ господиномъ надъ самимъ собой, конечно, при помощи благодатныхъ средствъ, дарованныхъ намъ І. Христомъ. — Такимъ образомъ постъ служить необходимымъ условіемъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія христіанина.

Обязанности христіанина по отно- шенію къ самому себѣ.

**Самообразование въ духѣ православія; по-
печеніе о чистотѣ совѣсти и сердца.**

Всякій чловѣкъ долженъ заботиться о своемъ самообразованіи. Сообразно тремъ силамъ чловѣческой души,

это самообразование должно касаться трехъ сторонъ: ума, воли и сердца. Говоря объ самообразованіи этихъ сторонъ человѣческой души, нужно прежде всего имѣть въ виду ту цѣль жизни, къ которой долженъ стремиться каждый человѣкъ, а цѣль выяснитъ намъ и характеръ самообразованія. Цѣль земной жизни человѣка есть приготовленіе къ вѣчной будущей жизни; эта цѣль земной жизни должна состоять въ нравственномъ самоусовершенствованіи, въ жизни во Христѣ. Отсюда понятно, что характеръ самообразованія долженъ быть прежде всего религіозно-нравственный. Говоря, поэтому, объ образованіи ума, нужно прежде всего имѣть въ виду изученіе религіозныхъ предметовъ: библіи, твореній святыхъ отцевъ и учителей Церкви и прочихъ правоучительныхъ сочиненій. Христіанинъ долженъ прежде всего познавать, въ чемъ состоитъ воля Божія благая и богоугодная.

Естественно, напрашивается вопросъ, можно ли заниматься свѣтскими науками, и не будутъ ли онѣ противорѣчить характеру религіозно-нравственнаго воспитанія. Относительно этого надо сказать то, что христіанство не стремится уничтожать естественныхъ стремленій человѣческой природы, а только старается упорядочить ихъ, облагородить и указать имъ надлежащее направленіе. Человѣку свойственно стремленіе къ знанію, слѣдовательно, оно законно. Во 2, изученіе природы можетъ даже приводить къ познанію Бога. Невидимая его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть, и присносущная сила Его и божество (Рим. I, 20)⁵¹). Разтѣсняя эту мысль, св. Василій Великій говоритъ: „Въ разсужденіи вѣры въ Бога предшествуетъ помышленіе то, что Богъ есть, которое (т. е. помышленіе) мы снискиваемъ чрезъ сотворенныя вещи.

51) Ибо невидимое Его, вѣчная сила Его и Божество, отъ созданія міра чрезъ разсматриваніе твореній видимы.

Прилежно разсматривая твореніе міра, познаемъ, что Богъ премудръ, всемогущъ, благъ; познаемъ также и всѣ невидимыя Его свойства. Такимъ образомъ Его яко Верховнаго правителя приѣмлемъ. Поэлику всего міра творецъ есть Богъ, то и мы составляемъ часть міра, вслѣдственно, Богъ есть творецъ и насъ. По За симъ познаніемъ слѣдуетъ вѣра, и за сею вѣрою поклоненіе: „до (Вас. Вели. посл. 232. См. Катих. Филарета.).

Изученіе внѣшней природы, ея законовъ, явленій, изученіе человѣка, его духовной природы и жизни — все это можетъ быть полезно для христіанина, потому что служить укрѣпленіемъ его въ вѣрѣ въ Бога. Природа есть та же библія, только написана она не буквами, а фактами и явленіями. Изученіе естественныхъ, философскихъ и другихъ свѣтскихъ наукъ должно ити въ согласіи съ ученіемъ священнаго писанія, потому что это послѣднее облегчаетъ возможность изученія свѣтскихъ наукъ, проливая свѣтъ на такіе вопросы человѣческаго духа, которые не могутъ быть рѣшены при помощи однихъ естественныхъ наукъ. Это — вопросы о началѣ міра, о твореніи человѣка, его паденіи, о происхожденіи зла и др. Не зная рѣшенія этихъ вопросовъ, нельзя имѣть и правильнаго взгляда на явленія въ мірѣ физическомъ и нравственномъ. Допуская законность и естественность изученія свѣтскихъ наукъ, нужно имѣть въ виду то, чтобы характеръ занятій этими науками не только не шелъ въ разрѣзъ съ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, а способствовалъ бы достиженію главной цѣли человѣческой жизни — нравственному самоусовершенствованію.

Въ отдѣлѣ о благодати и свободѣ было сказано о грѣховности и слабости человѣческой воли. Первый человекъ до своего паденія имѣлъ свободу, а послѣ паденія сталъ рабомъ грѣха. И Христосъ Своими страданіями, смертію и воскресеніемъ искупилъ людей отъ этого рабства

грѣху. Но самъ человѣкъ долженъ пользоваться искупительными заслугами І. Христа. Благодатныя силы помогаютъ человѣку въ дѣлѣ борьбы со зломъ, но тѣмъ не менѣе со стороны человѣка нужна самодѣятельность. Она должна выражаться, во 1-хъ, въ стремленіи къ чистотѣ совѣсти и, во 2-хъ, въ нравственной дѣятельности, какъ развитіи и укрѣпленіи благодатныхъ силъ. Средствомъ къ чистотѣ совѣсти служить самоиспытаніе. Человѣкъ, какъ существо разумное, долженъ давать себѣ отчетъ въ своихъ мысляхъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ, долженъ проверять ихъ нравственную законность. И чѣмъ чаще онъ будетъ производить эту проверку, тѣмъ глубже онъ познаетъ свою душу, тѣмъ чище и яснѣе будетъ его совѣсть. Проверка эта должна происходить не только разъ въ годъ, когда человѣкъ, готовясь къ таинству покаянія, долженъ дать себѣ отчетъ въ нравственной законности своихъ поступковъ, нѣтъ, эту проверку христіанинъ долженъ производить въ каждый разъ, когда у него явится мысль или желаніе совершить извѣстный поступокъ. Мѣрною нравственной законности дѣйствій христіанина долженъ служить нравственный характеръ основателя вѣры І. Христа, законъ Христовъ и благодетельныя примѣры святыхъ мужей. При помощи всего этого, какъ въ чистомъ зеркалѣ, можно видѣть всѣ нравственныя пятна своей совѣсти, очищать ее и такимъ образомъ совершенствоваться во Христѣ Іисусѣ. Очищая свою совѣсть самоиспытаніемъ, христіанинъ долженъ упражняться въ нравственной дѣятельности. Человѣкъ отъ природы одаренъ различными способностями. Но чтобы воспользоваться ими, онъ долженъ развивать ихъ иначе и талантливый человѣкъ, если только онъ не будетъ развивать своихъ силъ, окажется ниже посредственнаго. Тоже самое можно сказать и о благодатныхъ дарахъ. Благодатныя силы не стѣсняютъ свободной дѣятельности христіанина, не вліяютъ на него принудительнымъ образомъ,

а отъ самого человѣка требуютъ нравственной дѣятельности, требуютъ, чтобы мы пользуясь благодатными силами, развивали и укрѣпляли свой нравственный характеръ; иначе, если мы не будемъ упражняться въ нравственной дѣятельности, наша воля останется такою слабою, какъ и у невозрожденныхъ благодатию Св. Духа. — Въ притчѣ о талантахъ І. Христомъ ясно проведена та мысль, что христіанинъ, получившій благодатныя силы, долженъ при ихъ помощи дѣятельно работать надъ самимъ собою, надъ развитіемъ своего нравственнаго характера, если же онъ не будетъ этого дѣлать, то его таланты не принесутъ ему никакой пользы, будутъ зарыты въ землю. Итакъ, для христіанскаго воспитанія воли человѣка нужны, во 1, самоиспытаніе, а во 2, нравственная дѣятельность; они должны идти параллельно одно съ другой, чтобы достигнуть своей цѣли. Самоиспытаніе будетъ очищать совѣсть человѣка, а нравственная дѣятельность — укрѣплять его волю въ добрѣ.

Область сердца есть область чувствованій. Говоря о нравственно-христіанскомъ развитіи сердца, нужно имѣть въ виду, во 1, чувствованія религіозныя, а во 2, эстетическія, какъ служащія наилучшимъ средствомъ къ развитію чувствъ перваго рода. Религіозныя чувствованія имѣютъ своимъ предметомъ Бога. Выражаются они въ различныхъ формахъ, то въ благоговѣніи и смиреніи предъ Богомъ, то въ любви и преданности Ему, то въ благодарности къ Спасителю. — Воспитываніе этихъ чувствъ и составляетъ одну изъ главныхъ обязанностей христіанина. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Филиппійцамъ говоритъ: „братіе моя, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала, сія помышляйте (Филипп. IV, 8)“ 52). Средствами для воспитанія религіознаго

52) Братія мои, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродѣтель и похвала, о томъ помышляйте.

чувства можетъ служить постоянное представленіе о Богѣ, о Его безконечной любви къ человѣческому роду, объ искупительныхъ заслугахъ І. Христа, представленіе о Его высочайшемъ нравственномъ характерѣ и о высокихъ нравственныхъ характерахъ святыхъ и угодниковъ Божіихъ, назиданіе себя священнымъ писаніемъ, посѣщеніе церкви Божіей и пользованіе всѣмъ тѣмъ, что она даетъ христіанамъ. — Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ развитію и укрѣпленію религіозныхъ чувствъ служитъ эстетика. Святая Церковь всегда пользовалась эстетикой для этой цѣли. Художественность архитектуры христіанскихъ храмовъ, поэзія священныхъ пѣснопѣй, внѣшняя красота въ богослуженіи, все это дѣйствуетъ на душу молящагося возвышающимъ образомъ, развиваетъ любовь ко всему святому, божественному. И не только въ церквахъ и при богослуженіяхъ эстетика имѣетъ это значеніе, она полезна вездѣ тѣмъ, что она успокоиваетъ наши страсти, заставляетъ насъ забывать будничную суету нашей жизни. Гармонія природы умиротворяетъ нашу душу, поселяя въ ней тихое, безмятежное счастье и заставляетъ насъ полнѣе чувствовать сердцемъ бытіе Бога. Нашъ русскій поэтъ М. Ю. Лермонтовъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній такъ описываетъ благотворное дѣйствіе природы на душу человѣка:

„Когда волнуется желтѣющая нива,
 „И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка,
 „И прячется въ саду малиновая слива
 „Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
 „Когда росой обрызганный душистой,
 „Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
 „Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
 „Привѣтливо киваетъ головой;
 „Когда студеныи вѣтры играютъ по оврагу
 „И, погружая мысль въ какой то смутный сонъ,

„Лепечеть мнѣ таинственную сагу
 „Про мирный край, откуда мчится онъ, —
 „Тогда смирятся души моей тревога,
 „Тогда расходятся морщины на челѣ,
 „И счастье я могу постигнуть на землѣ
 „И въ небесахъ я вижу Бога.“

Такое благотворное дѣйствіе природа производить не только на поэта, — поэтъ въ данномъ случаѣ является лишь выразителемъ общечеловѣческихъ чувствъ, — нѣтъ, красоты природы производили благотворное дѣйствіе и на нашихъ подвижниковъ, удалявшихся въ горы, лѣса, на острова, чтобы наединѣ на лонѣ природы быть ближе къ Богу. Святое евангеліе говоритъ намъ, что Самъ І. Христосъ любилъ удаляться для молитвы то на горы, напр., предъ избраніемъ 12 апостоловъ на проповѣдь (Лук. VI, 12), по насыщеніи 5000 человѣкъ пятью хлѣбами (Матѣ. XIV, 23; Марк. VI, 46), то въ садъ Гефсиманскій, какъ это было предъ взятіемъ Его воинами; училъ народъ то среди роскошной лѣсистой природы (Матѣ. V, 1), то на берегу Генисаретскаго озера (Марк. III, 9) и т. д.

Поэзія, вокальная и инструментальная музыка, художества разнаго рода имѣютъ тоже благотворное вліяніе въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія человѣческаго сердца. Они облагораживаютъ сердце человѣка, смягчаютъ его, развиваютъ въ немъ справедливость, милосердіе и всѣ прочія святія чувства человѣческой души. При этомъ нужно замѣтить, что поэзія, музыка и художества только тогда будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на душу человѣка, если онѣ будутъ цѣломудренны и правдивы, если онѣ будутъ изображать только истинную, духовную красоту міра и человѣческой жизни. — Если же поэзія, музыка и искусства явятся слугами низменныхъ плотскихъ страстей, если онѣ своими изящными и красивыми формами будутъ

только раскрашивать грѣхъ, льстить пороку и возбуждать чувственность, то онѣ окажутся не только вредными, а даже гибельными для нравственно-христіанскаго воспитанія человѣческаго сердца.

Здоровье, какъ предметъ заботы.

Между душевными и тѣлесными явленіями у человѣка существуетъ очень тѣсная связь, потому что тѣло есть орудіе нашего духа. Поэтому, говоря о религіозно-нравственномъ воспитаніи своей души, нельзя не сказать и о томъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ своему тѣлу, т. е. въ какой степени законна и умѣстна для насъ забота о сохраненіи своей жизни и здоровья. Что забота о тѣлѣ у человѣка естественна и, поэтому, законна, объ этомъ говоритъ апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Ефесянамъ: „Никтоже когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю, яко же и Господь церковь (Ефес. V, 29)“⁵³). Человѣкъ, слѣдовательно, долженъ заботиться о сохраненіи своего здоровья. Средствами къ этому служить пища, питье, одежда, жилище, трудъ и цѣломудріе. — Пища и питье составляютъ необходимое условіе нашего существованія; безъ нихъ мы, разумѣется, жить не можемъ. Но хотя онѣ и необходимы для нашего существованія, тѣмъ не менѣе человѣкъ, какъ царь природы, долженъ господственно относиться къ нимъ и пользоваться ими, какъ средствомъ для поддержанія своей жизни, а не для удовольствія. Если бы человѣкъ сталъ смотрѣть на пищу и питье, какъ на средства для своего удовольствія, то онъ былъ бы поработченъ ими, чрево было бы для него, такъ сказать, богомъ, а онъ, царь природы, его рабомъ. Про-

⁵³) Никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь.

стота и умѣренность въ пищу и питье должны составлять необходимое условіе для правильного пользованія ими. Святая Церковь учитъ насъ этимъ двумъ качествамъ въ постѣ. — Предлагая постъ, который по силѣ степени бываетъ разнообразенъ, Церковь тѣмъ самымъ обуздываетъ нашу плоть и приучаетъ насъ къ умѣренности и простотѣ въ пищу и питье. — Одежда. Если мы припомнимъ исторію грѣхопаденія нашихъ прародителей, то для насъ станетъ яснымъ истинный смыслъ и цѣль одежды. Первые люди, какъ только нарушили заповѣдь Божию о невкушеніи плодовъ съ дерева познанія добра и зла, почувствовали свою наготу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и стыдъ другъ предъ другомъ и сшили себѣ опоясанія изъ смоковничныхъ листьевъ (Быт. III, 7). Когда Господь Богъ явился въ рай, Онъ осудилъ людей за ихъ грѣхъ. Вмѣстѣ съ осужденіемъ людей вся природа, доселѣ покорная человѣку, стала во враждебное къ нему отношеніе. Это враждебное отношеніе природы простерлось не только по отношенію къ трудамъ человѣка, оно коснулось и самого человѣка. Появились болѣзни, а потомъ и смерть стала удѣломъ всего человѣчества. Осудивъ людей на изгнаніе изъ рая, Господь Богъ сшилъ имъ кожанныя одежды (Быт. III, 21). Такимъ образомъ, одежда явилась для людей, во 1, какъ защита ихъ наготы, слѣдовательно, какъ печать ихъ паденія, а во 2, какъ средство для огражденія себя отъ вредныхъ дѣйствій природы, какъ средство для защиты своего здоровья. Поэтому, христіанинъ въ вопросѣ объ одеждѣ прежде всего долженъ имѣть эти двѣ стороны. Отсюда видно, что роскошь въ одеждѣ несовмѣстна съ истиннымъ ея назначеніемъ и съ духомъ христіанства. Преступникъ не будетъ заботиться объ украшеніи своихъ кандаловъ, потому что они знакъ его позора; такъ точно и христіанинъ не долженъ допускать роскоши въ одеждѣ, потому что она знакъ его паденія, грѣха, прикрытіе наготы. Не до-

пуская роскоши въ одеждѣ, христіанинъ однако не долженъ допускать и неряшества. Вращаясь въ обществѣ и исполняя различныя общественныя обязанности, онъ долженъ относительно одежды соблюдать общественныя приличія и подчиняться тѣмъ формамъ, какія свойственны извѣстному классу служащихъ лицъ. Несоблюденіе этихъ условій будетъ показывать въ человѣкѣ, во 1, цинизмъ, неуваженіе къ общественнымъ приличіямъ и тѣмъ самымъ давать поводъ къ осужденію, а во 2, то, что для такого человѣка личный произволъ выше всякаго закона. — Что сказано относительно одежды, тоже самое нужно сказать и относительно ж и л и щ а. Жилище, какъ и одежда, должно напоминать человѣку о его грѣховности, потому что оно тоже есть слѣдствіе нашей грѣховности и является средствомъ защиты человѣка отъ вредныхъ дѣйствій природы. Удобство и уютность въ жилищѣ позволительны, но роскошь является тоже неумѣстной, потому что она какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ одеждѣ, можетъ поработить себѣ человека и тѣмъ самымъ удалить его отъ служенія Богу. — Т р у д ѣ. Изъ исторіи блаженной жизни первыхъ людей въ рай видно, что на ряду съ духовными занятіями имъ былъ заповѣданъ Богомъ и физическій трудъ хранить и обрабатывать рай (Быт. II, 15); но трудъ этотъ для нихъ не былъ тяжелымъ, а скорѣе онъ былъ для нихъ лишь пріятнымъ времяпровожденіемъ. Но когда прародители согрѣшили, то трудъ обратился уже въ наказаніе, въ тягость. „Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишься въ землю, отъ нея же взятъ еси (Быт. III, 19)“, сказалъ Господь первымъ людямъ⁵⁴). И это наказаніе распространилось на всѣхъ людей. Трудъ, поэтому, является естественнымъ условіемъ пріобрѣтенія средствъ къ жизни,

54) Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой, пока не возвратишься въ землю, изъ которой взятъ.

а во 2, напoминанiемъ чeлoвѣку o eгo пpавcтвeннoмъ падeнiи. Пpавдa, ecть лyди, xoтя ихъ cpaвнитeльнo нeмнoгo, кoтopыe oбeзпeчeны въ мaтepiальнoмъ oтнoшeнiи, и тyжecть тpyдa, тaкимъ oбpaзoмъ, для нихъ нeoбязaтeльнa; oни мoгyтъ и нe тpyдиться для дoбывaнiя ceбѣ нacущнaгo кycaкa хлѣбa. Тѣмъ нe мeнѣe и oни дoлжны тpyдиться, выбиpая ceбѣ тpyдъ пo ceрдцy, чтoбы пpинocить пoльзy cвoимъ блжжнимъ. Этo — пpавcтвeннaя oбязaннocть нe тoлькo тaкихъ, нo и всѣхъ вooбщe лyдeй. И тpyдъ бyдeтъ нe тoлькo yкpѣплять ихъ тѣлo, a и пpидавать бoдpoсть и cпoкoйcтвiе дyхy. Нa дoлю бoльшeй чacти лyдeй выпaдaeтъ тpyдъ и иoгдa oчeнь тyжeлый, чтoбы дoбьтъ ceбѣ для пpoпитaнiя нacущный кycoкъ хлѣбa. Тpyдъ этoтъ бывaeтъ для нихъ cпacитeлeнъ, дaeтъ пpавcтвeнный мupъ дyшъ и пpивoдитъ къ вѣчнoй жизни, ecли тoлькo лyди тepпѣливo и бeзpoтoннo нecyтъ выпaвшiй нa ихъ дoлю кpecтъ. Oбpeмeнeнныe тyжeлымъ тpyдoмъ, oни мoгyтъ чepпaть ceбѣ yтѣшeнiе въ бeзпpeдѣльнoй oтeчecкoй лyбви Cпacитeля, кoтopый зoвeтъ къ Ceбѣ всѣхъ cтpaдaльцeвъ, oбѣщaя имъ дaтъ ycпoкoeнiе. „Пpидитe ко Мнѣ“, гoвopитъ Онъ, „вci тpyждaющiяcя и oбpeмeнeннiи и азъ yпoкoю вы. Вoзмьитe игo Мoe нa ceбe, и нaучитecя oтъ Мeнe, якo кpoтoкъ ecмъ и cмирeнъ ceрдцeмъ и oбpщaтe пoкoй дyшaмъ вaшимъ (Мaтe. XI, 28—29)“⁵⁵). И этoтъ пoлный лyбви oтeчecкiй зoвъ Cпacитeля нe тoлькo дaeтъ yтѣшeнiе cтpaдaльцaмъ, нo и вливaeтъ въ ихъ дyшy бoдpoсть и энepгiю для дaльнѣйшихъ тpyдoвъ. Ecли жe лyди иcтoщaютъ ceбя нeпocильными тpyдaми для эгoиcтичecкихъ cвoекopыcтныхъ цѣлeй, тo тaкoй тpyдъ являeтcя для нихъ грѣхoмъ, пoтoмy чтo въ дaннoмъ cлyчae тpaтятcя cилы нa дѣлa, нeдocтoйныя

55) Пpидитe ко Мнѣ всѣ тpyждaющiяcя и oбpeмeнeнныe, и Я ycпoкoю вacъ. Вoзмьитe игo Мoe нa ceбe и нaучитecя oтъ Мeня, ибo Я кpoтoкъ и cмирeнъ ceрдцeмъ, и нaйдeтe пoкoй дyшaмъ вaшимъ.

христіанина. Цѣломудріе Человѣку свойственъ инстинктъ продолженія рода и этотъ инстинктъ освященъ Самимъ Господомъ. При созданіи первыхъ людей Богъ благословилъ ихъ и сказалъ: „раститесь и множитесь (Быт. I, 28)“. И это благословеніе Онъ не однократно повторялъ Ною и его сыновьямъ (Быт. VIII, 17; IX, 1, 7). Освященный Самимъ Богомъ этотъ инстинктъ однакоже можетъ служить и источникомъ грѣха, если онъ искажается людьми и доводится до степени незаконнаго его употребленія. Въ этомъ состоитъ, такъ называемое, сладострастіе. Охранять себя отъ этого порока, блюсти не только тѣло, но и душу въ чистотѣ и непорочности значитъ быть цѣломудреннымъ. Цѣломудріе требуетъ, чтобы мы до брака были непорочны со стороны удовлетворенія половой потребности, а въ бракѣ соблюдали вѣрность и умѣренность. Насколько благотѣльно для насъ цѣломудріе, настолько же губительно сладострастіе. Цѣломудріе бережетъ намъ тѣлесную бодрость, силы и нравственную невинность, скромность, которыя являются лучшимъ залогомъ счастья въ супружеской жизни. Напротивъ, сладострастіе истощаетъ какъ физическія, такъ и нравственныя силы, вводитъ въ нашъ организмъ позорныя болѣзни, отравляетъ добрачную жизнь и совершенно разстраиваетъ брачную. Помимо данныхъ причинъ сохранять цѣломудріе побуждаетъ насъ и слово Божіе, которое говоритъ, что тѣло христіанина есть храмъ Св. Духа, и кто растлитъ этотъ храмъ, того растлитъ Богъ (1-е Коринѳ. III, 16—17).

Поведеніе во время болѣзни.

Въ словѣ Божіемъ указывается прямая связь между болѣзнями и грѣхами. Такъ, наприм., І. Христосъ исцѣливъ разслабленнаго при Овчей купели, сказалъ ему: „вотъ, ты выздоровѣлъ; не грѣши больше, чтобы не случилось

съ тобой чего хуже (Іоанн. V, 14)“. При исцѣленіи разслабленнаго въ Капернаумѣ, обратясь къ фарисеямъ, І. Христосъ сказалъ: „чтобы вы знали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, говорю больному, встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой (Марк. II, 10—11; Лук. V, 20)“. Для выясненія этой связи нужно опять обратиться къ исторіи грѣхопаденія первыхъ людей. Адамъ до грѣхопаденія не испытывалъ болѣзней, мало того, онъ даже могъ жить вѣчно, питаясь плодами дерева жизни. Сотворивъ Адама, Господь отдалъ ему всю землю во владѣніе, сказавъ: „раститесь и множитесь, и наполняйте землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими (и звѣрями), и птицами небесными, и всѣми скотами, всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по землѣ (Быт. I, 28)“. Онъ поставилъ его царемъ надъ природой. Адамъ, дѣйствительно, и былъ царемъ надъ всей природой, но это продолжалось только до его грѣхопаденія. Вмѣстѣ съ грѣхопаденіемъ первыхъ людей утратилась и власть ихъ надъ природой. Звѣри, послушные прежде человѣку, стали угрожать ему и даже лишать его жизни; земля вмѣсто хлѣба стала произрастать сорную траву, несмотря на всѣ труды людей; воздухъ сталъ вредно дѣйствовать на человѣка и препятствовать его работамъ; вода на ряду съ пользой стала приносить вредъ то наводненіями, то излишними дождями. Въ тѣло человѣка стали вкрадываться болѣзни вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ нему природы. А съ болѣзнями и смерть стала удѣломъ всего человѣчества. Грѣхопаденіе Адама и Евы вызвало такимъ образомъ болѣзни и смерть. Священное писаніе даетъ много примѣровъ, что болѣзни бѣдствія и смерть суть естественныя слѣдствія грѣха. Припомнимъ, напримѣръ, изъ священнаго писанія ветхаго завіта исторіи о потопѣ, о гибели Содома и Гоморры, о возмущеніи Корея, Даана и Авирона, о смерти Моисея и

Аарона, о судѣ надъ Иліемъ; изъ исторіи новаго завѣта припомнимъ два уже вышеприведенныхъ чуда: испѣленія разслабленныхъ въ Капернаумѣ и при Овчей купели; всѣ эти примѣры показываютъ, что болѣзни есть слѣдствіе грѣха. Но это — одна сторона дѣла. Священное писаніе представляетъ намъ примѣры Іова, слѣпорожденнаго, показывающіе, что болѣзни иногда посылаются Богомъ не за грѣхи, а для укрѣпленія въ вѣрѣ и другихъ цѣлей. Что Іову было послано тяжкое испытаніе не за его грѣхи, это засвидѣтельствовалъ Самъ Богъ (Іов. XLII, 7—8), и что слѣпорожжденный не былъ виновенъ въ своей болѣзни, это засвидѣтельствовалъ І. Христосъ, когда на вопросъ учениковъ: „кто согрѣшилъ, онъ, или родители его, что слѣпымъ родился?“, отвѣтилъ: „не согрѣшилъ ни онъ, и ни его родители, но это случилось для того, чтобы явились на немъ дѣла Божіи (Іоанн. IX, 1—3)“. Итакъ, болѣзни есть прямое слѣдствіе грѣха, но иногда онѣ посылаются Богомъ для испытанія, укрѣпленія въ вѣрѣ и другихъ высшихъ цѣлей. Какъ мы должны смотрѣть на болѣзни? Болѣзни, какъ испытаніе, посылаются только высоконравственнымъ людямъ, праведникамъ, а не грѣшникамъ, потому что вѣра грѣшниковъ такъ слаба и ничтожна, что малѣйшее испытаніе можетъ лишить человѣка вѣры. Во 2, нужно имѣть очень много смѣлости, чтобы сказать про самого себя, что данная болѣзнь послана мнѣ для испытанія, а не есть слѣдствіе грѣха. Мы люди грѣшные и, потому, должны принимать болѣзни за вразумленія отъ отца Небеснаго къ покаянію, къ нравственному исправленію. Сообразно съ этимъ, всякая болѣзнь прежде всего должна наводить насъ на мысль о грѣхахъ, о покаяніи, о нравственномъ исправленіи. — Указывая на болѣзни, какъ на нравственные толчки къ покаянію, христіанство не отрицаетъ и пользованія медицинскими пособіями.

Богъ, сотворивъ человѣка, далъ ему во владѣніе всю

землю; слѣдовательно, человѣкъ, какъ владыка міра, можетъ пользоваться всѣмъ, что находится на землѣ и добывается изъ нея, можетъ пользоваться всѣми цѣлебными травами и другими лѣкарствами, получаемыми изъ земли. Въ библии врачъ изображается почетнымъ человѣкомъ, и людемъ рекомендуется пользоваться лѣкарствами и искусствомъ врачеванія. — „Почитай врача противу потребъ честію его“, говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ, „ибо Господь создалъ его, отъ Вышняго бо есть исцѣленіе Господь созда отъ земли врачеванія, и мужъ мудрый не возгнушается ими Дажь мѣсто врачу, Господь бо его созда: и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо ти есть (І. с. Сираховъ XXXVIII, 1, 4, 12)“⁵⁶). Пользуясь земными врачами, мы должны постоянно помнить и небснаго врача, Господа Іисуса Христа, и обращаться къ Нему съ молитвою, чтобы Онъ исцѣлилъ насъ. І. с. Сираховъ говоритъ такъ: „Чадо, въ болѣзни твоей не презирай, но молися Господеви, и Той тя исцѣлитъ (XXXVIII, 9)“⁵⁷). Апостолъ Іаковъ учитъ насъ въ болѣзныхъ обращаться къ Господу Богу. „Болить ли кто въ васъ“, говоритъ онъ, „да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ, во имя Господне. И молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему (Іаков. V, 14—15)“⁵⁸).

56) Почитай врача честію по надобности въ немъ, ибо Господь создалъ его, и отъ Вышняго врачеванія . . . Господь создалъ изъ земли врачества, и благоразумный человѣкъ не будетъ пренебрегать ими . . . Дайте мѣсто врачу, ибо и его создалъ Господь, и да не удалится онъ отъ тебя, ибо онъ нуженъ.

57) Сынъ мой, въ болѣзни твоей не будь небреженъ, но молися Господу, и Онъ исцѣлитъ тебя.

58) Болѣнъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавъ его елеемъ во имя Господне. И молитва вѣры исцѣлитъ болящаго и возставитъ его Господь; и если онъ сдѣлалъ грѣхи, простятся ему.

Преступность самоубійства.

Самоубійство можно различать двухъ родовъ — медленное или скрытое и быстрое. Къ самоубійству перваго рода можетъ быть отнесено все то, что подтачиваетъ здоровье и жизнь человѣка и такимъ образомъ ускоряетъ его смерть. Сюда, во 1, относятся произвольныя лишенія по побужденіямъ, какъ напримѣръ, душевныхъ страстей, напр., скупости. Скупой бываетъ часто первымъ и жестокимъ врагомъ себѣ самому. Иной постникъ не столько отказываетъ себѣ въ пищѣ, сколько зараженный скряжничествомъ; иной бѣднякъ позволяетъ себѣ большія удобства въ жизни, чѣмъ безумный копитель денегъ. „Есть недугъ“, говоритъ премудрый, „его же видѣхъ подъ солнцемъ, богатство хранимо отъ стяжателя во зло ему. И погибнетъ богатство то въ попеченіи лукавнѣ (Еклез. V, 12)“⁵⁹). Другой ветхозавѣтный наставникъ мудрости говоритъ такъ: „лучше нищъ здоровъ и крѣпокъ въ силѣ своей, нежели богатъ ураненъ тѣломъ своимъ. Здравіе и крѣпость лучше всякаго злата, и тѣло здоровое, нежели богатство безчисленное (Сирах. XXX, 14—15)“⁶⁰). (Очерки нравственнаго православно-христіанскаго ученія прот. Н. Оаворова 1894 г. 103 стр.) Во 2, къ медленному самоубійству относятся объяденіе, пьянство и сладострастіе. — I. с. Сираховъ объ объяденіи и пьянствѣ выражается такъ: „сонъ здоровый отъ чрева умѣренна: воста заутра и душа его съ нимъ: трудъ бдѣнія и холера и чревоболѣніе съ мужемъ ненасытнымъ (XXXI, 22—23)“⁶¹). „Не пресыщайся во всякой сладости

59) Есть мучительный недугъ, который я видѣлъ подъ солнцемъ: богатство, сберегаемое владѣльцемъ во вредъ ему.

60) Лучше бѣднякъ, здоровый и крѣпкій силами, нежели богатъ съ изможденнымъ тѣломъ. Здоровье и благосостояніе тѣла дороже всякаго золота, и крѣпкое тѣло лучше несмѣтнаго богатства.

61) Здоровый сонъ бываетъ при умѣренности желудка: всталъ рано и душа его съ нимъ. Страданіе бесонницею и холера и рѣзъ въ животъ бывають у человѣка ненасытнаго.

и не разливайся на различіе брашна. Ибо во мнозѣхъ брашнахъ недугъ будетъ, и пресыщеніе приблизитъ даже до холеры: пресыщеніемъ бо мнози умроша, внимая же приложитъ житіе (XXXVІІ, 32—34). Въ винѣ не мужайся, многихъ бо погуби вино (XXXІ, 29)⁶². Въ 3-хъ, къ медленному самоубійству относится чрезмѣрная дѣятельность, влекущая за собой физическое и умственное переутомленіе, а вслѣдствіе этого и преждевременную смерть. Всѣ эти виды самоубійства могутъ быть названы медленнымъ или скрытымъ самоубійствомъ, потому что систематически, постоянно, постепенно и почти незамѣтно для насъ самихъ подтачиваютъ наше здоровье и такимъ образомъ сокращаютъ нашу жизнь. Есть другой видъ самоубійства, такъ называемаго, скорого. Сюда относятся случаи прекращенія своей жизни чрезъ утопленіе, отравленіе, повѣшеніе, смерть отъ огнестрѣльныхъ ранъ или отъ холоднаго оружія и т. д. Причины такого самоубійства кроются въ религіозномъ безвѣріи, въ оскудѣніи религіозно-нравственной жизни въ связи съ чрезмѣрной привязанностью людей къ земнымъ благамъ, привязанностію настолько сильной, что тяжелые удары судьбы, горечи земной жизни совершенно покоряютъ человѣка себѣ, отнимаютъ у него энергію и охоту жить. Испытавъ рядъ несчастій, выпавшихъ на его долю, человѣкъ часто не выдерживаетъ ихъ настика. Вѣры въ Бога, въ Его промыслъ, въ безконечную любовь, въ загробную жизнь у него нѣтъ, а чрезмѣрная привязанность его къ временнымъ благамъ не только не укрѣпила, а ослабила его волю, и вотъ онъ вслѣдствіе невыносимо (по его мнѣнію) сложившихся обстоятельствъ не видитъ для себя никакого исхода и по большей части въ припадкѣ

62) Не пресыщайся всякою сластью и не бросайся на разныя снѣди, ибо отъ многояденія бываетъ болѣзнь, и пресыщеніе доводитъ до холеры. Отъ пресыщенія многіе умерли, а воздержный прибавитъ себѣ жизни. Противъ вина не мужайся, потому что вино погубило многихъ.

сильно удручающей тоски, парализующей голосъ сознанія, лишаетъ себя жизни. Къ такимъ ударамъ судьбы можно отнести потерю имущества, страшную матеріальную нужду, болѣзнь, заставляющую человѣка влечить жалкое существованіе, потерю чести и добраго имени, страхъ ожидающаго наказанія или позора, несчастную любовь, пьянство, развратную жизнь со всѣми ея послѣдствіями и т. д. Нечего и говорить, что самоубійство, будь оно скрытое, не-прямое или же быстрое, прямое есть одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій и противно законамъ нашей природы, естественному стремленію самосохраненія, вложенному въ насъ Богомъ, по которому никто никогда не ненавидѣлъ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее (Ефес. V, 29). Самоубійство нечисто въ своихъ источникахъ, какъ видно изъ указанія самыхъ причинъ, и, слѣдовательно, оно есть явленіе безнравственное. Наша жизнь принадлежитъ не намъ, а Богу. Виновники нашей жизни не мы, а Богъ, слѣдовательно, мы должны беречь жизнь, какъ даръ, доколѣ Самъ Богъ не призоветъ насъ къ Себѣ. Самоубійца, поэтому, возстаетъ противъ Бога и Его святой воли. Далѣе, вращаясь въ обществѣ, мы пользуемся благами семейной и общественной жизни. Взамѣнъ этого и общество и семья въ правѣ ожидать отъ насъ нравственной дѣятельности, а, посягая на свою жизнь, мы тѣмъ самымъ нарушаемъ наши общественныя и семейныя обязанности и являемся неблагодарными по отношенію къ своимъ ближнимъ. — Наконецъ, самоубійца разрываетъ союзъ съ Богомъ и тѣмъ самымъ лишаетъ себя надежды на спасеніе, избѣгая временныхъ мукъ, онъ попадаетъ въ вѣчныя. Поэтому, церковные законы запрещаютъ отпѣвать самоубійцу, если только самоубійство было совершенно сознательно и въ здоровомъ состояніи, а не въ состояніи умопомѣшательства ⁶³).

63) По правиламъ церковнымъ и законамъ гражданскимъ должны быть вовсе лишены церковнаго отпѣванія и христіанскаго погребенія на

Взглядъ православнаго на благополучіе внѣшнее.

Къ внѣшнимъ благамъ человѣка относятся почетъ, слава, власть, богатство и вообще внѣшнее благосостояніе. Называются они внѣшними благами потому, что доставляютъ человѣку нѣкоторыя удобства въ его трудной жизни. По своему существу они не есть истинное благо, въ нравственномъ отношеніи сами по себѣ они ни добро, ни зло, не могутъ сдѣлать человѣка ни счастливымъ, ни несчастнымъ. Они могутъ принести человѣку счастье или несчастье, быть для него добромъ или зломъ, смотря по тому, насколько господственно къ нимъ отношеніе самого человѣка. — Христіанство не отрицаетъ пользованія этими благами, но пользованія умѣреннаго. Выставляя на видъ высочайшій нравственный идеалъ Спасителя, христіанство требуетъ отъ своихъ послѣдователей, чтобы они твердо и неуклонно стремились къ этому идеалу, къ завѣтной цѣли для всякаго христіанина. Все, что не относится къ этому идеалу, не должно задерживать человѣка на пути нравственнаго самоусовершенствованія, тѣмъ болѣе — отстранять его на этомъ пути или привлекать его совершенно къ себѣ. Есть люди, которые окружены внѣшними земными благами; имъ дано все: и богатство, и почетъ, и слава, и власть; а есть и такіе, которые не имѣютъ этого ничего. Эта разность зависитъ отъ Господа Бога, отъ Его святаго провидѣнія. Если мы имѣемъ эти блага, мы должны считать ихъ временными и скоропреходящими и

православныхъ кладбищахъ всѣ вообще самоубійцы, если только ихъ самоубійство произошло не въ состояніи умоповрежденія или безпамятства вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ (Тим. Алек. 14; Номокан. 178), а также умышленно утопившіеся въ водѣ, убитые на разбоѣ (разбойники), на дуэли (Указ. ст. патр. Адріана пункт. 21; Св. Зак. т. XV, ст. 1471—2; изд. 1866 г.). (Практическое руководство священнослужителей, П. Нечаевъ, 1887 г. 261 стр.)

пользоваться ими для своего блага и блага ближних, а не прилѣпляться къ нимъ сердцемъ, не быть ихъ рабами. Въ противоположномъ случаѣ они будутъ для насъ зломъ. Если же мы не имѣемъ этихъ временныхъ благъ, мы не должны домогаться ихъ всѣми силами, не должны сѣтовать на свою участь, на Господа Бога, пославшаго намъ такой крестъ. Не должно этого дѣлать потому, что эти блага только временны, скоропреходящи, и погоня за ними можетъ отвлечь наше сердце отъ Бога, какъ объ этомъ сказалъ І. Христосъ : „Идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (Матѣ. VI, 21)“ ⁶⁴).

Взглядъ православнаго на удовольствія.

Священное писаніе нигдѣ не говоритъ намъ о томъ, позволительны ли удовольствія и, если позволительны, то какія и въ какой мѣрѣ. Священное писаніе говоритъ намъ и очень часто о житейскихъ несчастіяхъ, испытаніяхъ, о терпѣливомъ несеніи креста. Тѣмъ не менѣе во 1, жизнь І. Христа, а во 2, свойства нашей природы показываютъ намъ, что удовольствія въ чистомъ ихъ видѣ и, какъ отдыхъ отъ труда, позволительны человѣку. І. Христосъ не отрицалъ удовольствій, какъ отдыховъ отъ трудовъ. Такъ, мы видимъ Его на брачномъ пирѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ онъ претворилъ воду въ вино, видимъ, что Онъ нерѣдко пользовался гостепріимствомъ въ Виванскомъ семействѣ, посѣщалъ торжественные званые обѣды у фарисеевъ и вообще у лицъ, которыя Его приглашали. А наша природа устроена Творцемъ такъ, что требуетъ отдыха отъ труда, иначе упорный и продолжительный трудъ можетъ принести вредъ. Эту мысль очень ясно освѣщаетъ одинъ

64) Ибо гдѣ сокровище ваше, тамъ будетъ и сердце ваше.

изъ нашихъ величайшихъ подвижниковъ св. Антоній Великій, отецъ нашего иночества. — Однажды, кто-то изъ многочисленныхъ посѣтителей пустытника засталъ его за нѣсколько шутливымъ разговоромъ съ окружающими его иноками. Посѣтителю это не понравилось и, вѣроятно, привело его въ недоуміе; видно, онъ не могъ иначе представлять себѣ знаменитаго подвижника, какъ въ непрестанномъ самоутружденіи, въ безпрестанныхъ молитвахъ или соединенныхъ съ ними физическихъ трудахъ; и вотъ, при видѣ веселаго, даже въ нѣкоторой мѣрѣ шутливаго обращенія его съ братією, онъ соблазнился и не могъ не обнаружить внутренняго своего смущенія. Опытный подвижникъ, вмѣсто прямого отвѣта на недоуміе посѣтителя, подаль ему лугъ и приказывалъ натягивать его больше и больше. Посѣтитель, естественно, высказалъ опасеніе, что лугъ отъ этого можетъ переломиться, тогда св. Антоній сказалъ ему: „пойми же, такъ точно можетъ повредиться и человѣкъ отъ излишняго напряженія, какъ скоро захочетъ быть непремѣнно въ трудѣ тѣлесномъ или духовномъ; необходимо по временамъ давать нѣкоторую ослабу, отдохновеніе всякому трудящемуся“⁶⁵). Итакъ, удовольствія позволительны, только какія и въ какой мѣрѣ? Къ числу удовольствій обыкновенно относятъ пріятныя для времяпрепровожденія разговоры, гостепріимство и пользованіе имъ, театральныя зрѣлища, музыка, пѣніе, танцы, игры картежныя, бильярдныя и др. Обыкновенно у многихъ принято смотрѣть на многія изъ этихъ удовольствій, какъ на дѣйствія безразличныя въ нравственномъ отношеніи, т. е. на такія, которыя ни повелѣваются, ни запрещаются нравственнымъ закономъ, не могутъ быть ни добрыми, ни злыми, слѣдовательно, дозволены. — На это нужно замѣтить,

65) Прот. Н. Ѡворова Очерки нравств. христіанскаго ученія, стр. 120—121.

что безразличныхъ дѣйствій въ нравственномъ отношеніи нѣтъ и быть не можетъ. Всѣ сознательно-свободные поступки христіанина вытекаютъ изъ его внутренняго настроенія, а такъ какъ этотъ душевный складъ можетъ быть нравственно-добрымъ или злымъ, то и поступки христіанина будутъ носить печать его душевнаго состоянія, они тоже будутъ или нравственно-добрыми или злыми. Правда, иногда душевное состояніе христіанина можетъ дойти до такой точки нравственнаго безразличія, что трудно сказать, въ которую сторону больше перевѣсъ, въ сторону ли добра или въ сторону зла. Эти люди, какъ выражается апостолъ Іоаннъ Богословъ, въ нравственномъ отношеніи ни холодны, ни горячи, и, поэтому, они заслуживаютъ осужденія. „Знаю дѣла твои“, говорится въ Апокалипсисѣ, „ты ни холоденъ, ни горячъ; о если бы ты былъ холоденъ или горячъ! Но какъ ты теплъ, а не горячъ и не холоденъ, то извергну тебя изъ устъ моихъ (Апокал. III, 15—16)“. Итакъ, безразличныхъ дѣйствій въ нравственномъ отношеніи нѣтъ. Есть дѣйствія дозволенныя. Это такія дѣйствія, которыя зависятъ отъ индивидуальных особенностей личности и житейскихъ обстоятельствъ, и хотя нравственнымъ закономъ ни повелѣваются, ни запрещаются, но тѣмъ не менѣе должны носить на себѣ нравственно-добрый характеръ. Это — такъ называемыя удовольствія. Нужно имѣть въ виду, что онѣ, во 1, должны представлять настоящій отдыхъ отъ труда, иначе онѣ будутъ отнимать у человѣка энергію и силы отъ его прямыхъ обязанностей. Во 2, удовольствія должны быть чисты въ нравственномъ отношеніи, не должны возбуждать нашей чувственности и другихъ страстей, — сребролюбія, гордости, хвастовства и т. д., въ противномъ случаѣ они будутъ только растлѣвать нашу природу. Въ 3-хъ, удовольствія должны быть сообразны съ индивидуальными особенностями человѣка и съ обстоятельствами, чтобы не вводить другихъ въ соблазнъ.

Лучше, напимѣрь, не танцовать тому, чьи танцы возбуждаютъ смѣхъ и пересуды. Наконецъ, въ 4-хъ, удовольствія не должны быть часты, иначе можно пристраститься къ нимъ и сдѣлать ихъ главной цѣлю своей жизни, что будетъ прямымъ нарушеніемъ нашихъ нравственныхъ обязанностей. Апостоль Павелъ объ этомъ выражается такъ: „Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу, вся ми лѣтъ суть, но не вся назидаютъ (1-е Корин. X, 23). Вся ми лѣтъ суть, но не азъ обладаю буду отъ чего (1-е Корин. VI, 12)“, т. е. всѣ мнѣ позволительно, но не все полезно, все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ, все мнѣ позволительно, но ничто не должно обладать мною. Слѣдовательно, хотя удовольствія и позволительны, но, во 1, не всѣ и не всегда онѣ полезны, а во 2-хъ, не должны порабощать себѣ человѣка.

Мужество въ несчастіяхъ.

Когда говорилось о болѣзняхъ, то было выяснено, что онѣ суть прямое слѣдствіе нашей грѣховности: не было бы болѣзней, если бы не было грѣха. Но нужно имѣть въ виду, что болѣзни не исчерпываютъ всѣхъ нашихъ несчастій. Несчастій несравненно больше, и происходятъ они отъ различныхъ причинъ. Во 1, несчастія происходятъ отъ насъ самихъ, отъ нашихъ грѣховъ, во 2-хъ, отъ враждебныхъ дѣйствій на насъ со стороны видимой природы, которая, по слову апостола Іоанна Богослова, вся во злѣ лежитъ (1-е Иоанн. V, 19), и въ 3-хъ, отъ нечестивыхъ, злыхъ людей, которые являются противниками свѣта и истины. Особенно сильны несчастія, происходящія изъ 3-го источника. — Въ своей прощальной рѣчи І. Христосъ сказалъ Своимъ ученикамъ: „дѣти, помните Мое слово; рабъ не больше господина своего. Если Меня гнали, будутъ гнать и васъ; если Мое слово соблюдали, будутъ

соблюдать и ваше. Если міръ васъ возненавидитъ, знайте, что Меня онъ возненавидѣлъ прежде васъ. Если бы вы были отъ міра, то міръ любилъ бы свое, а такъ какъ вы не отъ міра, но Я избралъ васъ отъ міра, поэтому и ненавидитъ васъ міръ (Еванг. Іоанн. XV, 20, 18—19)“. И эта борьба невѣрія съ вѣрой, лжи съ истиной, завѣщанная І. Христомъ апостоламъ, распространилась и на всѣхъ Его истинныхъ послѣдователей. Она есть и теперь, она будетъ продолжаться и до конца этого міра, до тѣхъ поръ, пока не наступитъ полное торжество вѣчной истины. Трудно прослѣдить во всѣхъ подробностяхъ эту борьбу тьмы противъ свѣта, потому что она выражается во всей жизни людей. Есть лица, просто невѣрующія, индифферентныя, есть издѣвающіяся надъ вѣрой, а есть и такія, которыя не только издѣваются надъ вѣрой, но эти насмѣшки переносятъ прямо на людей, тѣснятъ ихъ, давятъ, гонятъ въ силу дѣйствующаго въ нихъ грѣха, начала тьмы. Предметомъ ихъ ненависти, ихъ злобы является все то, что не отъ міра сего, все доброе, истинное, святое. Рѣдко кого щадитъ эта злоба, многихъ она ранитъ, и ранитъ въ самое сердце. Не даромъ наша земная жизнь сравнивается съ бурнымъ моремъ, переплыть которое стоитъ очень большихъ усилий. — Христіане должны мужественно выдерживать натискъ житейскихъ невзгодъ. Должно всегда имѣть въ виду, что несчастія неизбѣжны въ этомъ мірѣ, который, по слову апостола, весь во злѣ лежитъ (1-е Іоанн. V, 19). Помня это, мы должны благовременно приготовляться къ перенесенію этихъ несчастій. Во 2, несчастія должны нами приниматься, какъ толчки въ исправленію и очищенію нашей души, должны служить напоминаніемъ о покаяніи. Въ 3-хъ, несчастія, вводя насъ въ борьбу со зломъ, должны воспитывать, укрѣплять нашу волю, какъ огонь очищаетъ и укрѣпляетъ желѣзо. Если всякая борьба требуетъ искусства и опытности, то тѣмъ большей опытности и знанія

человѣческаго сердца требуется для борьбы со зломъ. Многіе не выдерживаютъ этой борьбы и обезсиленные падаютъ подъ натискомъ обрушившихся на нихъ несчастій и тонутъ въ волнахъ житейскаго моря. Но многіе и выходятъ побѣдителями, потому что Господь служить возстаніемъ людей и есть надежда и упованіе наше. Нужно имѣть въ виду, что путь и средства для борьбы не всегда у людей могутъ быть честны и святы. Въ душѣ человѣка могутъ разыграться страсти. вмѣсто смиренія можетъ явиться гордость, вмѣсто всепрощенія — мщеніе. Въ своей борьбѣ человѣкъ не замѣтно для себя можетъ заразиться самъ зломъ и стать орудіемъ тьмы. Во всѣхъ тяжкихъ случаяхъ жизни самымъ вѣрнымъ и надежнымъ руководителемъ долженъ служить намъ примѣръ Господа нашего Іисуса Христа. Какъ маякъ, освѣщающій дорогу путнику, онъ всегда укажетъ намъ вѣрный и надежный путь въ борьбѣ со зломъ и приведетъ насъ къ спасенію. Наконецъ, въ 4-хъ, христіанинъ долженъ имѣть въ виду, что несчастія всегда соразмѣрны съ нашими силами. Апостолъ Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ пишетъ: „вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возможи вамъ понести (1-е Корин. X, 13)“⁶⁶). По Своей благодати Господь не посылаетъ намъ испытаній свыше нашихъ силъ, и при искушеніи даетъ и облегченіе для перенесенія этихъ несчастій. Только во всѣхъ трудныхъ случаяхъ жизни нужно прямо идти къ Нему, вдуматься въ кроткій ликъ Божественнаго страдальца, и искренно здѣсь выплакать все свое горе, всю свою тоску. Эти слезы, эта молитва усмиряютъ наши страсти, очистятъ нашу душу; примѣръ Боже-

66) Вѣренъ Богъ, Который не попуститъ вамъ быть искушаемыми сверхъ силъ, но при искушеніи дастъ и облегченіе, такъ чтобы вы могли перенести.

ственного страдальца дать намъ силы и мужество въ несчастіяхъ. Господь укажетъ истинный путь къ спасенію и дастъ силы для борьбы со зломъ. Онъ далъ силы для этой борьбы апостоламъ, дастъ божественную помощь и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ вынести всякаго рода житейскія бури и невзгоды.

Доброе имя, предосторожность отъ честолюбія.

Каждый человѣкъ, вращаясь въ обществѣ, имѣетъ свой нравственный складъ, свой характеръ, и этотъ характеръ такъ или иначе проявляетъ въ своей общественной и семейной дѣятельности. Такое или иное направленіе человѣка, его дѣятельность производятъ извѣстное впечатлѣніе на окружающихъ его лицъ, и, поэтому, естественно, эта дѣятельность можетъ подвергаться оцѣнкѣ. Желаніе, чтобы со стороны общества былъ высказываемъ правильный взглядъ какъ на насъ самихъ, такъ и на нашу дѣятельность, есть естественная склонность человѣка защищать свое доброе имя. Въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ о добромъ имени говорится такъ : „лучше имя доброе, неже богатство много (Притч. Солом. XXII, 1)“ ⁶⁷⁾. У Иисуса сына Сираха объ этомъ же предметѣ такъ говорится : „Печися о имени, то бо ти пребываетъ паче тысящъ великихъ сокровищъ злата. Благаго житія число дней, и доброе имя во вѣки пребываетъ (І. с. Сир. XII, 15—16)“ ⁶⁸⁾. Изъ приведенныхъ мѣстъ священнаго писанія видно, что доброе имя должно быть дорого для человѣка. Но оно должно быть дорого не само по себѣ, а постольку, поскольку

67) Доброе имя лучше большого богатства.

68) Заботься объ имени, ибо оно пребудетъ съ тобою долѣе, нежели многія тысячи золота. Днямъ доброй жизни есть число, но доброе имя пребываетъ во вѣкъ.

оно является плодотворнымъ для нравственной дѣятельности. Доброе имя не есть благо само по себѣ, и, поэтому, оно не можетъ быть цѣлью жизни христіанина; оно можетъ быть важно не для насъ самихъ, а для нашей нравственной дѣятельности. Поэтому, когда потеря добраго имени угрожаетъ самому дѣлу, тогда нравственная обязанность чело-вѣка — заботиться о поддержаніи и сохраненіи своего добраго имени. Такъ поступалъ І. Христосъ, такъ посту-пали и апостолы. Фарисеи, изъ слѣпой ненависти къ І. Христу, старались перетолковать въ худую сторону какъ нравственный характеръ Христа, такъ и Его дѣятельность, чтобы этимъ самымъ прекратить возрастающее число Его послѣдователей. Такъ они говорили, что І. Христосъ на-рушаетъ субботу, имѣетъ общеніе съ грѣшниками, и что Его чудеса, которыми поражается народъ, совершаются не силою Божіею, а силою Веельзевула, князя бѣсовскаго. И такъ какъ это мнѣніе учителей еврейскаго народа грозило успѣху евангельской проповѣди, то І. Христосъ всегда за-щищалъ предъ народомъ святость Своихъ дѣйствій (Матѣ. XII, 1—8; XII, 22—35; Іоанн. VII, 21—23). Также по-ступалъ и апостоль Павелъ, какъ это видно изъ его по-сланій къ Коринѣянамъ (1-е Коринѣ. IX, 1—3, 15; 2-е Ко-ринѣ. XI, 18—32; XII, 11—15)⁶⁹). Итакъ, христіанинъ

69) Апостоль Павелъ такъ защищаетъ свое апостольское достоин-ство: „Не апостоль ли я? Не свободенъ ли я? Не видѣлъ ли я І. Христа, Господа нашего? Не мое ли дѣло вы въ Господѣ? Если для другихъ я не апостоль, то для васъ апостоль, ибо печать моего апостольства — вы въ Господѣ. Вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня (1-е Ко-ринѣ. IX, 1—3)“. Во 2-мъ посланіи къ Коринѣянамъ, защищая свое апо-стольское достоинство, говоритъ такъ: „Какъ многіе хвалятся по плоти, то и я буду хвалиться. Ибо вы, люди разумные, охотно терпите неразу-мныхъ. Вы терпите, когда кто васъ порабощаетъ, когда кто объѣдаетъ, когда кто обираетъ, когда кто превозносится, когда кто бьетъ васъ въ лицо. Къ стыду говорю, что на это у васъ не доставало силъ; а если кто смѣетъ хвалиться чѣмъ либо, то (скажу по неразумію) смѣю и я. Они евреи? и я. Израильтяне? и я. Сѣмя Авраамово? и я. Христовы

долженъ заботиться о добромъ имени, но настолько, насколько это необходимо для самого дѣла. Излишняя забота о своемъ добромъ имени можетъ довести человѣка до честолюбія и тщеславія. Это можетъ произойти тогда, когда человѣкъ будетъ искать славы отъ людей, а не отъ Бога. Дѣятельность такихъ лицъ, хотя бы она съ виду и имѣла нравственный обликъ, всегда будетъ порочна, во 1, потому что она является эгоистичной. Человѣкъ, добивающійся людской славы, цѣлю своей дѣятельности ставить не благо своихъ ближнихъ, а свою личную пользу, дѣлаетъ все для себя, и, поэтому, онъ иногда приносить въ жертву интересы и благо другихъ. Во 2, такой человѣкъ не смотритъ на самое дѣло, насколько оно будетъ полезно ближнимъ; этотъ вопросъ для него является второстепеннымъ, а иногда даже и вовсе не является. Главная забота у него та, чтобы, хотя и незаслуженно, незаконно, но воспользоваться почетомъ въ обществѣ, добиться людской славы. I. Христосъ строго осуждаетъ такого рода

служители? (въ безуміи говорю) я больше. Я гораздо болѣе былъ въ трудахъ, безмѣрно въ ранахъ, болѣе въ темницахъ, и многократно при смерти. Отъ іудеевъ пять разъ дано мнѣ было по сороку ударовъ безъ одного. Три раза меня били палками, однажды побивали, три раза я терпѣлъ кораблекрушеніе, ночь и день пробылъ во глубинѣ морской. Много разъ былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ на рѣкахъ, въ опасностяхъ отъ разбойниковъ, въ опасностяхъ отъ единоплеменниковъ, въ опасностяхъ отъ язычниковъ, въ опасностяхъ въ городѣ, въ опасностяхъ въ пустынѣ, въ опасностяхъ на морѣ, въ опасностяхъ между лжебратіями, въ трудѣ и изнуреніи, часто въ бдѣніи, въ голодѣ и жадѣ, часто въ постѣ, на стражѣ и въ наготѣ. Кромѣ постороннихъ приключеній, у меня ежедневное стеченіе людей, забота о всѣхъ церквахъ. Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся? Если должно мнѣ хвалиться, то буду хвалиться немощью моею. Богъ и Отецъ Господа нашего I. Христа, благословенный во вѣки, знаетъ, что я не лгу, (2-е Корин. XI, 18—31)*. Защита своего апостольскаго права была не личнымъ дѣломъ апостола Павла, а защитой его евангельской проповѣди, потому что іудействующіе силились поколебать его апостольскій авторитетъ и доказать, что онъ не имѣетъ права считать себя учителемъ.

дѣятельность фарисеевъ, которые преслѣдовали только славу отъ людей, а не искали славы, которая отъ единого Бога (Іоанн. V, 44).

Взглядъ на богатство и бѣдность и предосторожность отъ любостяжанія.

Въ евангеліи богатство называется неправеднымъ (Лук. XVI, 9), про богатыхъ лицъ говорится, что скорѣе верблюдъ пройдетъ сквозь игольные уши, чѣмъ богатый войдетъ въ царствіе Божіе (Матѣ. XIX, 24); богатымъ въ евангеліи изрекается горе, потому что они здѣсь, на землѣ получили свое утѣшеніе (Лук. VI, 24), между тѣмъ, какъ люди бѣдные, нищіе называются меньшими братьями Господа (Матѣ. XXV, 40, 45). Изъ этихъ выраженій нельзя вывести такого заключенія, что богатство съ нравственной точки зрѣнія есть нѣчто грѣховное, достойное порицанія, а бѣдность, наоборотъ, есть нѣчто почетное, достойное уваженія. Такое заключеніе можетъ показаться естественнымъ только на 1-й взглядъ. При болѣе вдумчивомъ отношеніи къ священному писанію подобный взглядъ на богатство и бѣдность совершенно не долженъ имѣть мѣста. Богъ злого ничего не сотворилъ. Напротивъ, все, что Богъ сотворилъ, было въ высшей степени прекрасно и хорошо (Быт. I, 31). Слѣдовательно, и богатство и бѣдность сами по себѣ, какъ дары Божіи, одинаково хороши. Въ нравственномъ отношеніи они безразличны сами по себѣ, но они могутъ быть или добромъ или зломъ для людей, и постольку, какъ люди къ нимъ относятся, какъ ими пользуются. Жизнеописанія святыхъ показываютъ намъ, что между святыми были и богатые и бѣдные, слѣдовательно, дверь спасенія не закрыта ни для тѣхъ, ни для другихъ. Мы видимъ, что люди, умирая, переходя въ вѣчность, не берутъ съ собой состоянія, оно переходитъ отъ отца на сына, или брату, или

вообще родственникамъ, а то бываетъ часто, что и при жизни владѣльца богатство переходитъ въ чужія руки. Изъ этого видно, что богатство есть не собственность чело-вѣка, а даръ Божій, посылаемый людямъ во временное пользованіе. И, какъ даръ Божій, богатство должно быть употребляемо съ пользою для души. Поэтому, псалмопѣвецъ и говоритъ, что богатство еще течетъ, не прилагайте сердца (Псал. LXI, 11), т. е. не иристрачайтесь къ богатству, если оно течетъ къ вамъ. Богатство должно быть не цѣлью жизни, а только средствомъ, и притомъ средствомъ для дѣлъ благочестія и милосердія къ бѣднымъ. Помочь бѣднымъ, не имѣющихъ крова, одежды, куска хлѣба, помочь больнымъ, пріютить странниковъ — прямой долгъ богатаго чело-вѣка; кто дѣлаетъ это такимъ несчастнымъ меньшимъ братьямъ Спасителя, тотъ это дѣлаетъ самому І. Христу (Матѣ. XXV, 40, 45). Самая высшая степень христіанскаго пользованія богатствомъ, это есть совершенное нестяжаніе, т. е. полное отреченіе отъ собственности. Та-кой совѣтъ далъ І. Христосъ богатому юношѣ, сказавъ: „аще хоцещи совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси (Матѣ. XIX, 21)“⁷⁰). Впрочемъ, эта добродѣтель обяза-тельна только для тѣхъ, кто можетъ вмѣстить. Такъ по-ступали, напримѣръ, подвижники: Антоній Великій, Павелъ Фивейскій, Сергій Радонежскій и др. Итакъ, богатство можетъ быть благомъ, если имъ пользуются для спасенія своей души. Но богатство можетъ быть и зломъ, если люди, во 1, ложными путями стремятся къ богатству и достигаютъ его, и, во 2, неправильно имъ пользуются. Кто поставилъ себѣ цѣлю жизни внѣшнее довольство, чувственныя удовольствія, тому, естественно, нужны деньги

70) Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ; и будешь имѣть сокровище на небесахъ (Матѣ. XIX, 21).

для удовлетворенія этихъ потребностей. Впрочемъ, есть люди, которые любятъ деньги ради самыхъ денегъ и стараются всю свою жизнь служить этому золотому тельцу. Лица 1-го разряда считаютъ деньги средствомъ для разнаго рода чувственныхъ удовольствій, а лица второго — цѣлю, и въ этомъ ихъ разница. Но какъ тѣмъ, такъ и другимъ одинаково нужны матеріальныя средства, и они всю свою жизнь ищутъ денегъ для своихъ безнравственныхъ цѣлей. Эта погоня за матеріальными благами извращаетъ всю ихъ жизнь. Страсть къ деньгамъ, какъ бурный потокъ, охватываетъ ихъ всецѣло и противъ воли несетъ ихъ въ пучину грѣха и разнаго рода преступленій. Воля такихъ людей парализирована, и они уже не остаются въ погонѣ за богатствомъ ни предъ какими препятствіями. Совѣсть, честь, законъ, благо ближнихъ: все это приносится въ жертву золотому богу. Ради обогащенія, ради золота происходятъ убійства, подлоги, обманы, ставка на карту своей чести и развратъ. Въ концѣ концовъ удѣломъ такихъ лицъ является разбитая жизнь и полное нравственное недовольство. Это — лица, которыя и неправильными путями стремятся къ богатству и неправильно имъ пользуются. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Тимоѳею говоритъ такъ: „Хотящіи богатиться впадаютъ въ напасти и сѣть, и въ похоти многи немысленны и вреждающія, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель. Корень бо всѣмъ злымъ сребролюбіе есть: его же нѣціи желающе заблудиша отъ вѣры и себе пригвоздиша болѣзнемъ многимъ (1-е Тим. VI, 9—10)“⁷¹).

71) Желающіе обогащаться впадаютъ въ искушеніе и въ сѣть, и во многія безразсудныя и вредныя похоти, которыя погружаютъ людей въ бѣдствіе и пагубу. Ибо корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе, которому предавшись, нѣкоторые уклонились отъ вѣры и сами себя подвергли многимъ скорбямъ.

Апостолъ Іаковъ говоритъ объ этомъ же еще сильнѣе: „Приидите нынѣ, богатіи, плачитесь и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы. Богатство ваше изгни, и ризы ваше молие поядоша. Злато ваше и серебро изоржавѣ, и ржа ихъ въ послушество на васъ будетъ, и съѣсть плоти ваша аки огнь: его же сникасте въ послѣднія дни. Се мзда дѣлателей, дѣлавшихъ нивы ваша, удержанная отъ васъ, вопіетъ, и вопіенія жавшихъ въ уши Господа Саваоѳа внидоша. Возвеселистесь на земли и насладистесь: упитасте сердца ваши аки въ день закленія. Осудите, убисте праведнаго: не противитися вамъ (Іаковъ V, 1—6)“⁷²⁾. Нужно замѣтить, что есть и такія лица, которыя думаютъ оправдать благочестивою дѣлю неправильные способы пріобрѣтенія богатства, прикрываютъ грѣхъ одеждой святости, наружнаго благочестія; а есть и такіе люди, которые злоупотребляютъ правильно нажитыми или перешедшими къ нимъ по наслѣдству деньгами и имуществомъ. Какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ лицъ богатство является зломъ и ведетъ ихъ къ вѣчному осужденію. І. Христосъ говорилъ народу, чтобы люди береглись любостыжанія, потому что жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія (Лук. XII, 15), и эту мысль Онъ пояснилъ притчей о богатчѣ, у котораго уродилась нива (Лук. XII, 16—21). Предостерегая отъ любостыженія, І. Христосъ вмѣстѣ съ тѣмъ училъ, какъ христіанинъ долженъ относиться къ матеріальнымъ благамъ. Не заботьтесь, говоритъ Онъ, о томъ,

72) Послушайте вы, богатые, плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ, и съѣсть плоть вашу, какъ огонь: вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ, плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа. Вы раскошествовали на землѣ и наслаждались, напители сердца ваши, какъ бы на день закланія. Вы осудили, убили проводника; онъ не противился вамъ (Іаковъ V, 1—6).

что ѣсть, или что пить, или во что одѣваться, потому что Отецъ вашъ небесный знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этимъ. Посмотрите на небесныхъ птицъ: они не сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, а Отецъ небесный питаетъ ихъ. А вы? Вы гораздо лучше ихъ. Посмотрите на полевые лиліи, какъ онѣ растутъ: ни трудятся, ни прядутъ. Соломонъ во всей своей славѣ не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Если траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ печь, Богъ такъ одѣваетъ, то о васъ Онъ заботится гораздо больше. Итакъ, ищите прежде всего царства Божія и правды его, заботьтесь главнымъ образомъ о спасеніи своей души, а это все вамъ будетъ дано (Матѳ. VI, 25—33; Лук. XII, 22—31). Что сказано про богатство, тоже самое нужно сказать и про бѣдность. Бѣдность въ нравственномъ отношеніи ни добро, ни зло. Она можетъ быть добромъ только тогда, когда христіанинъ терпѣливо и безропотно несетъ ея тяжесть и жизненные неудобства, какъ, наприм., Іовъ, или бѣдный Лазарь. Іовъ даетъ намъ примѣръ своего терпѣливаго переносенія бѣдности. Когда вѣстники донесли ему, что всѣ его стада, дома и дѣти погибли, онъ только благословилъ Бога. „Нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей“, сказалъ онъ, „нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ; (какъ угодно было Господу, такъ и сдѣлалось), да будетъ имя Господне благословенно (Іов. I, 21)“. Не менѣе терпѣливо переносилъ бѣдность и приточный Лазарь. Не имѣя ни крова, ни приличной пищи, онъ лежалъ у воротъ богача и довольствовался тѣмъ, что выбрасывали собакамъ. И ни одно слово ропота при этомъ не выходило изъ его наболѣвшаго сердца. Терпѣливое перенесеніе бѣдности есть благо для христіанина, потому что оно укрѣпляетъ нравственный его характеръ и развиваетъ преданность воли Божіей. Напротивъ, если человѣкъ стонетъ подъ тяжестью бѣдности и ропщетъ на свою судьбу,

на горькую жизнь, то, разумѣется, для такого человѣка бѣдность есть зло. А есть и такія лица, которые изъ-за бѣдности рѣшаются даже на воровство и убійство. Поэтому, Иисусъ сынъ Сираховъ и замѣчаетъ, что зла есть нищета во устѣхъ нечестиваго, т. е. для нечестиваго человѣка нищета является зломъ (І. сына Сираха XIII, 30). Въ виду опасностей и искушеній со стороны богатства и бѣдности въ книгѣ Притчей Соломоновыхъ возносится такая просьба къ Богу: „Двухъ вещей я прошу у Тебя; не откажи мнѣ прежде, нежели я умру: суету и ложь удали отъ меня, нищеты и богатства не давай мнѣ, питай меня насущнымъ хлѣбомъ, дабы пресытившись я не отрекся отъ Тебя и не сказалъ: „кто Господь?“, и чтобы обѣднѣвъ не сталъ красть и употреблять имя Бога моего всеу (Притч. XXX, 7—9)“. Апостолъ Павелъ совѣтуетъ вѣрующимъ быть довольными тѣмъ немногимъ, что намъ дано отъ Господа Бога. Въ посланіи къ Тимоѳею онъ говоритъ такъ: „Великое пріобрѣтеніе — быть благочестивымъ и довольнымъ. Ибо мы ничего не принесли въ міръ; явно, что ничего не можемъ и вынести изъ него. Имѣя пропитаніе и одежду, будемъ довольны тѣмъ (1-е Тимоѳ. VI, 6—8)“.

Обязанности христіанина по отно- шенію къ ближнимъ.

Христіанская любовь.

Всѣ обязанности христіанина по отношенію къ ближнимъ должны выражаться въ любви, въ той новой заповѣди, которую Самъ І. Христосъ принесъ на землю. „Заповѣдь новую даю вамъ“, сказалъ Господь Своимъ ученикамъ,

„да любите другъ друга: яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе (Іоанн. XIII, 34)“ ⁷³). Чтобы указать, въ какихъ формахъ должна проявляться и проявляется истинная любовь, нужно обратить вниманіе на тѣ выраженія апостола Іоанна Богослова, гдѣ говорится, что Богъ есть любовь. Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Іоан. IV, 16). Въ другомъ мѣстѣ: „не любяй не позна Бога, яко Богъ любви есть (1 Іоанн. IV, 8)“ ⁷⁴). Если Богъ называется любовью, то потому, что такимъ Онъ проявляетъ Себя въ отношеніи къ міру и человѣку. Изъ священнаго писанія извѣстно о Богѣ, что Онъ есть духъ вѣчный, всеблагій, всевѣдущій, всеправедный, всемогущій, вездѣсущій, неизмѣняемый, вседовольный и всеблаженный (Катихиз. Филар.). Всѣ эти свойства Божіи могутъ быть раздѣлены на два порядка: на свойства, характеризующія Бога Самого въ Себѣ, и на свойства, характеризующія Его въ отношеніи къ міру и человѣку. Такъ какъ существо Божіе познать нельзя, то и свойства 1-го рода есть свойства отрицательныя; напр., выраженіе, „Богъ вѣченъ“ означаетъ, что къ Богу не примѣнима мѣра времени; выраженіе, что „Богъ вездѣсущъ“ означаетъ, что мѣра пространства не можетъ быть приложена къ Богу, что Богъ стоитъ внѣ этихъ условій и т. д. Свойства 2-го рода — суть слѣдующія: всеблагость и всеправедность. Эти два свойства и характеризуютъ Его отношеніе къ міру вообще и человѣку въ частности. Повидимому эти два свойства стоятъ въ противорѣчивомъ отношеніи одно къ другому, но это только повидимому,

⁷³) Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы любите другъ друга.

⁷⁴) Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ, и Богъ въ немъ. — Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь.

такъ намъ представляется, на самомъ же дѣлѣ они идутъ параллельно одно съ другимъ, въ полномъ согласіи, какъ объ этомъ говорится въ псалмѣ: „у Господа милость и истина сръбтятся, правда и миръ облобызастся (пс. LXXXIV, 11)“⁷⁵⁾. Въ этихъ двухъ свойствахъ, во всеблагости и во всеправедности, и проявляется любовь Бога къ міру и человѣку. Такъ какъ люди сотворены по образу Божію и цѣль жизни ихъ состоитъ въ уподобленіи Богу, стремленіи сдѣлаться въ нравственномъ отношеніи совершенными, какъ совершенъ Отецъ небесный (Матѳ. V, 48), то мы должны естественно подражать данному Христомъ намъ идеалу и воспитывать въ себѣ тѣ свойства, въ какихъ проявляется любовь Бога къ роду человѣческому. Идеаль не достижимъ, слѣдовательно, наша любовь къ Богу и людямъ можетъ выражаться не во всеблагости и всеправедности, а только въ благодти или милосердіи съ 1-й стороны и справедливости съ 2-й. Итакъ, христіанская любовь должна проявляться у насъ въ формахъ милосердія и справедливости, направляемыхъ естественнымъ или откровеннымъ закономъ Божіимъ. Истинная любовь должна проявляться въ указанныхъ формахъ вездѣ, будетъ ли это любовь къ Богу, или же любовь къ ближнему, какъ, наприм., любовь родителей къ дѣтямъ, братьевъ и сестеръ между собою, любовь мужа къ женѣ, любовь мужчины къ женщинѣ и т. д. — Нужно имѣть въ виду, что любовь можетъ имѣть неправильный ложный характеръ. Это можетъ случиться тогда, когда милосердіе и справедливость идутъ не параллельно другъ съ другомъ, а перевѣшиваютъ одна сторону другую. Если любовь уклоняется въ сторону милосердія, ложно понимаемаго, то получается, такъ называемая, гуманная любовь, любовь къ человѣку со всѣми его недо-

75) Милость и истина сръбтятся, правда и миръ облобызаются.

статками, любовь извиняющая и оправдывающая въ чело-
вѣкѣ всѣ его дурныя стороны ; если же, наоборотъ, любовь
уклоняется въ сторону, ложно понимаемой справедливости,
то получается другой видъ ложной любви, именно любовь
ригористическая, любовь суровая, которая наказаніями раз-
наго рода изгоняетъ милосердіе, прощеніе. — Говоря о
проявленіяхъ любви, нужно сказать и о ея развитіи въ
душѣ челоуѣка. — Какъ и всякое чувство, чувство любви
развивается у челоуѣка постепенно, потому что постепен-
ность есть основной законъ какъ физической, такъ и ду-
ховной природы. На первыхъ порахъ очень трудно бываетъ
замѣтить и отличить это чувство любви отъ другихъ сим-
патическихъ чувствъ, какъ бываетъ трудно отличить одно
растеніе отъ другого на первыхъ порахъ ихъ жизни. Лю-
бовь челоуѣка къ другой личности проявляется прежде
всего въ томъ, что челоуѣкъ испытываетъ въ своей душѣ
чувство удовольствія отъ присутствія извѣстнаго лица и чув-
ство недовольства, пустоты, когда это лицо отсутствуетъ.
На 1-хъ порахъ это чувство неопредѣлено, темно, оно
пріобрѣтаетъ ясность постепенно, насколько люди узнаютъ
другъ друга, узнаютъ хорошія стороны характера, которыя
собственно и служатъ предметомъ любви. Вмѣстѣ съ со-
знательностію этого чувства въ душѣ челоуѣка является
болѣе сильное тяготѣніе къ предмету своей любви, является
потребность жить общюю жизнію, радоваться его радостями
и дѣлить его горе. Такое сочувствіе убиваетъ, или по
крайней мѣрѣ, останавливаетъ въ челоуѣкѣ всѣ эгоисти-
ческія черты характера, развиваетъ милосердіе и справед-
ливость и поселяетъ въ душѣ небесный миръ и спокойствіе.
Но и на степени сочувствія развитіе истинной любви не
должно останавливаться. Любовь должна охватывать мало-
по-малу все существо челоуѣка, не только умъ и сердце,
но и его волю и выражаться въ дѣятельной помощи своему
ближнему, доходящей до самопожертвованія, какъ и гово-

рится въ священномъ писаніи, что большіе сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоанн. XV, 13) ⁷⁶). Это самая высшая степень проявленія любви. Итакъ, истинная любовь должна охватывать всего человѣка. Кто долженъ служить объектомъ нашей любви? Объектомъ любви долженъ служить, во 1, Богъ, а во 2, всѣ люди, потому что ближній нашъ всякій человѣкъ. Но чтобы дойти до любви ко всѣмъ людямъ, наше чувство должно пройти двѣ предыдущія степени. Человѣку естественно всего любить тѣхъ, кого онъ видитъ прежде всего вокругъ себя, кто заботится о немъ, воспитываетъ его, — это любовь къ родителямъ, близкимъ, роднымъ, друзьямъ, благодѣтелямъ. Это любовь, какъ говоритъ І. Христосъ, еще не заслуживающая особенной похвалы, потому что и грѣшники любятъ любящихъ ихъ (Матѳ. V, 46). Выше стоитъ любовь къ тѣмъ, кто непріязненно относится къ намъ, — это любовь ко врагамъ. І. Христосъ объ этомъ говоритъ такъ: „любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгоняющихъ вы: яко да будете сынове отца вашего, иже есть на небесѣхъ, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія, и дождитъ на праведныя (Матѳ. V, 44—45)“ ⁷⁷). Самая высшая степень любви есть любовь ко всѣмъ людямъ безъ различія ихъ національности, вѣроисповѣданія, ихъ расположенія къ намъ, или вражды и т. д. Любовь къ Богу такъ тѣсно связана съ любовью къ ближнимъ, что, кто любитъ своихъ

76) Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положить душу свою за друзей своихъ.

77) Любите враговъ вашихъ, благославляйте проклинаящихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гоняющихъ васъ, да будете сынами Отца вашего неоснаго; ибо Онъ повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ.

ближнихъ, тотъ тѣмъ уже самымъ любить и Бога, потому что соблюдаетъ Его заповѣди. Самъ І. Христосъ говоритъ : „Имѣяй заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ (Іоанн. XIV, 21, 23)“⁷⁸). Апостоль Іоаннъ Богословъ выражается такъ : „сія есть любви Божія, да заповѣди Его соблюдаемъ (1 Іоан. V, 3)“⁷⁹). Въ изображеніи страшнаго суда І. Христосъ прямо выражаетъ ту мысль, что кто любитъ ближнихъ своихъ, тотъ тѣмъ самымъ любить и Бога. И отвѣщая Царь речетъ имъ (праведникамъ) : аминь глаголю вамъ, понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе (Матѣ. XXV, 40)“⁸⁰). Наоборотъ, кто не любитъ своихъ ближнихъ, тотъ не любитъ и не можетъ любить Бога. Въ изображеніи страшнаго суда говорится : „И отвѣщаетъ Царь имъ (грѣшникамъ), глаголя : аминь глаголю вамъ, понеже не сотвористе единому сихъ меньшихъ, ни мнѣ сотвористе (Матѣ. XXV, 45)“⁸¹). Апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ такъ : „Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть : ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любить (1 Іоанн. IV, 20)“⁸²). Итакъ, чѣмъ полнѣе и сильнѣе любить христіанинъ своихъ ближнихъ, тѣмъ сильнѣе онъ любитъ Бога.

78) Кто имѣетъ заповѣди Мои и соблюдаетъ ихъ, тотъ любить Меня. Кто събитъ Меня, тотъ соблюдетъ слово Мое.

79) Любовь къ Богу состоитъ въ томъ, чтобы мы соблюдали заповѣди Его.

80) И Царь скажетъ въ отвѣтъ праведникамъ : истинно говорю вамъ, такъ какъ вы это сдѣлали одному изъ сихъ меньшихъ братьевъ Моихъ, то сдѣлали Мнѣ.

81) Тогда скажетъ въ отвѣтъ грѣшникамъ : истинно говорю вамъ, такъ какъ вы не сдѣлали этого одному изъ сихъ меньшихъ, то не сдѣлали Мнѣ.

82) Кто говоритъ : я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ ; тотъ лжець ; ибо не любящій брата своего, котораго видѣть, какъ можетъ любить Бога, Котораго не видѣть.

Готовность творить добро ближнему, миролюбіе перенесеніе обидъ, честность и претупность лжи.

Христіанская любовь, какъ видѣли выше, выражается въ формахъ милосердія или благодати и справедливости. Милосердіе состоитъ въ полной готовности творить добро ближнему, въ миролюбіи и терпѣливомъ перенесеніи обидъ; а справедливость, во 1, въ соблюденіи нами правъ ближнихъ, именно: жизни, чести и собственности и, во 2, въ пресѣченіи у ближнихъ зла, каковое, т. е. пресѣченіе зла должно носить характеръ исправительный, а не карательный.

Готовность творить добро ближнему есть одна изъ сторонъ милосердія и состоитъ въ томъ, чтобы мы всѣмъ сердцемъ откликались на нужды и несчастія ближнихъ. Сюда относятся слѣдующіе добродѣтели: алчущаго напитать, жаждующаго напоить, одѣть нуждающагося въ одеждѣ, посѣтить находящагося въ темницѣ, навѣстить больного, послужить ему и помочь его выздоровленію, или христіанскому приготовленію къ смерти, странника принять въ домъ и успокоить, погребать умершихъ въ убожествѣ, невѣдущаго научить истинѣ и добру, подать ближнему добрый и благовременный совѣтъ въ затрудненіи, или замѣчаемой имъ опасности, молиться за него Богу, утѣшить печальнаго и облегчить состояніе несчастнаго⁸³). Основаніе готовности творить добро ближнему кроется въ томъ, что мы, любя ближняго, тѣмъ самымъ любимъ Самого Бога.

Другая сторона милосердія заключается въ миролюбіи. Миролюбіе требуетъ, чтобы мы поступали со всѣми дружески и не подавали причинъ къ несогласію; случившееся несогласіе старались прекращать даже съ уступкой нашего права, если только это не противно долгу и ни для кого не вредно; оно требуетъ, чтобы мы старались мирить и

⁸³) Катихизисъ Филарета о V-й заповѣди блаженства.

другихъ, враждующихъ между собою, если имѣемъ въ этомъ возможность, а если не можемъ, то чтобы молили Бога о ихъ примиреніи (Катихизисъ Филарета о VII заповѣди блаженства). Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говорить: „аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми человеками миръ имѣйте (Римл. XII, 18)“⁸⁴). Христіанинъ долженъ жить въ мирѣ со всѣми и мирить другихъ, если только это возможно. Но ради сохраненія мира христіанинъ не долженъ нарушать закона Божія. — Съ миролюбіемъ тѣсно связано терпѣливое перенесеніе обидъ, такъ что кто не прощаетъ обидъ, тотъ тѣмъ самымъ не стремится къ сохраненію мира. І. Христосъ о прощеніи обидъ учитъ такъ: „кто ударитъ тебя въ правую щеку, подставь ему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду . . . Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго (Матѣ. V, 39—40; 44—45)“. Примѣръ терпѣливаго перенесенія обидъ показалъ намъ Самъ І. Христосъ особенно въ послѣдніе дни Своей земной жизни, когда былъ судимъ у первосвященниковъ, у Пилата, у Ирода и былъ распятъ.

Честность есть требованіе справедливости и состоитъ въ соблюденіи правъ ближняго, — именно: жизни, чести и собственности. Апостолы на Іерусалимскомъ соборѣ выразили это требованіе въ слѣдующей формѣ: „пусть никто не дѣлаетъ другимъ того, чего не хочетъ себѣ (Дѣян. XV, 20)“. Право жизни есть самое первоначальное право cadaго человека. Богъ, сотворивъ человека, благословилъ его и сказалъ: „плодитесь и размножайтесь (Быт. I, 28)“.

84) Если возможно съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми.

Благословляя Ноя и его дѣтей, Богъ тоже сказалъ имъ: „плодитесь и размножайтесь“, и къ этому прибавилъ: „Я възъщу вашу кровь, въ которой жизнь ваша, възъщу ее отъ всякаго звѣря, възъщу также душу человѣка отъ руки человѣка, отъ руки брата его. Кто прольетъ кровь человѣческую, того кровь прольется рукою человѣка, ибо человѣкъ созданъ по образу Божію (Быт. IX, 1, 5—6)“. Чрезъ Моисея была ясно и рѣшительно выражена для евреевъ воля Божія въ заповѣди: „не убій (Исх. XX, 13)“ и въ огражденіе права жизни было заповѣдано евреямъ, что если кто убьетъ какого-либо человѣка, тотъ преданъ будетъ смерти (Левит. XXIV, 17; Исх. XXI, 12). Въ новомъ завѣтѣ вмѣсто суровости заповѣдуются милосердіе, но взглядъ на убійство еще болѣе расширенъ. Въ нагорной проповѣди І. Христосъ, объясняя заповѣдь „не убій“, говоритъ, что всякій, гнѣвающійся на брата своего напрасно, подлежитъ суду; кто скажетъ брату своему: „рака (пустой человѣкъ)“, подлежитъ синедріону; а кто скажетъ: „безумный“, подлежитъ гееннѣ огненной (Матѣ. V, 22)“. Слѣдовательно, гнѣвъ и обида словами своего ближняго І. Христомъ относятся прямо къ нарушенію VI-й заповѣди закона Божія. Сюда же относятся всѣ дѣла и слова противныя любви и несправедливо нарушающія спокойствіе и безопасность ближняго, и, наконецъ, внутренняя ненависть противъ него, хотя бы она и не обнаруживалась. Всякъ, ненавидящій брата своего, человѣкоубійца есть (1 Іоан. III, 15)⁸⁵.

Право чести требуетъ, чтобы мы относились съ должнымъ уваженіемъ къ ближнимъ, имѣя въ виду, что всѣ люди сотворены по образу Божію и всѣ могутъ быть членами Церкви Христовой. Отсюда требуется, чтобы мы почитали начальствующихъ, старшихъ и не призирали младшихъ, и съ полнымъ уваженіемъ относились ко всѣмъ безъ

⁸⁵) Всякій, ненавидящій брата своего, есть челоѣкоубійца.

исключенія. — Право чести требуетъ отъ насъ искренности, т. е. чтобы мы всегда говорили правду своимъ ближнимъ. Побужденіемъ къ этому является то, что мы члены одной Церкви, тѣла Христова. Отложже лжу, глаголите истину кійждо по искреннему своему: зане есмы другъ другу удове (Ефес. IV, 25)⁸⁶. Ложь прямо противоположна истинѣ. Источникъ лжи есть діаволь. Это видно изъ словъ І. Христа, обращенныхъ къ фарисеямъ: „Вы отцы вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити: онъ челоукоубійца бѣ искони, и во истинѣ не стоитъ: яко нѣсть истины въ немъ: егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложь есть и отецъ лжи (Іоанн. VIII, 44)“⁸⁷. Итакъ, діаволь есть ложь и отецъ лжи, слѣдовательно, ложь преступна, она есть грѣхъ. Преступная въ своей основѣ ложь преступна и въ своихъ послѣдствіяхъ. Во 1, мы имѣемъ право на взаимное уваженіе, а ложь, скрывая или искажая истину, нарушаетъ право чести, подрывая уваженіе къ ближнимъ. Во 2, ложь разрушаетъ гармонію семейной и общественной жизни, внося недовѣріе и отчужденіе между людьми. Наконецъ, въ 3-хъ, ложь является основою другихъ грѣховъ, потому что она искажаетъ природу челоука. Кто привыкъ лгать, тотъ способенъ и на другія преступленія противъ ближняго, на воровство, измѣну и т. д.

Право собственности требуетъ чтобы мы не желали и не отнимали у своихъ ближнихъ принадлежащаго имъ. — Это право подтверждается мѣстами священнаго писанія, гдѣ ограждается собственность ближняго (Исх. XX, 15;

86) Отвергнувъ ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены другъ другу.

87) Вашъ отецъ діаволь; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Онъ былъ челоукоубійца отъ начала и не устоялъ въ истинѣ, ибо нѣтъ въ немъ истины. Когда онъ говоритъ ложь, говоритъ свое, ибо онъ лжець и отецъ лжи.

XXII, 1—15). Въ новомъ завѣтѣ взгляды на неприкосновенность собственности ясно высказаны апостоломъ Петромъ по слѣдующему поводу. Общество первыхъ христіанъ соединяла такая тѣсная любовь, что у нихъ, по свидѣтельству книги Дѣяній апостольскихъ, было одно сердце и одна душа. Многіе изъ нихъ продавали свои имѣнія и деньги приносили апостоламъ, которые раздавали эти деньги каждому неимущему (Дѣян. IV, 32—35). По примѣру ихъ нѣкто Ананія съ своей женой Сапфирой тоже продалъ свое имѣніе и деньги принесъ апостолу Петру, утаивъ часть ихъ. Апостолъ Петръ и сказалъ Ананіи: „Для чего ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твое ли было, и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Для чего ты положилъ это въ сердце твое? Ты солгалъ не людямъ, а Богу (Дѣян. V, 1—4)“. И послѣ этихъ словъ Ананія палъ мертвымъ. Изъ этихъ словъ апостола Петра видно, что священное писаніе не только не отвергаетъ, а защищаетъ собственность. Къ поступкамъ, нарушающимъ право собственности, относятся грабительство, воровство, обманъ, святотатство, симонія, мздоимство, тунеядство и лихоимство (Катих. Филарета о 8-й зап. зак. Божіи).

Учтивость.

Учтивость есть внѣшняя форма выраженія отношеній между людьми приличная христіанамъ, иначе сказать, она есть внѣшняя форма выраженія любви. Состоитъ она въ ласковомъ и тактичномъ обхожденіи съ людьми, растворенномъ любовью. Апостолъ Павелъ въ своемъ посланіи къ Римлянамъ пишетъ такъ: „братолюбіемъ другъ къ другу любезни: честию другъ друга больше творяще (Рим. XII, 10)“, т. е. будьте братолюбивы другъ ко другу съ нѣжностью;

въ почтительности другъ друга предупреждайте. Нужно имѣть въ виду, что эта учтивость должна всегда вытекать изъ истинной любви къ ближнимъ; это ея главное свойство. По своему характеру христіанская учтивость рѣзко отличается отъ простой вѣжливости. Вѣжливость свѣтская есть холодное соблюденіе общественныхъ приличій и не вытекаетъ изъ чувства любви къ ближнимъ. Можно быть и вѣжливымъ, но не только не любить, а даже ненавидѣть человѣка. Ненависть иногда и прикрывается свѣтскою вѣжливостью. Поэтому, свѣтская вѣжливость, не вытекающая изъ внутренней настроенности души, не только не совмѣстима, а прямо противна духу христіанства.

Мщеніе, какъ порокъ.

Мщеніе есть стремленіе человѣка воздавать своему ближнему въ усиленной степени зломъ за причиненное ему зло. І. Христосъ въ нагорной проповѣди говоритъ такъ: „Азъ глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую. И хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу. И аще кто ты пойметъ по силѣ поприще едино, иди съ нимъ два (Матѣ. V, 39—41)“⁸⁸). Здѣсь І. Христосъ не только не позволяетъ противопоставлять обидѣ обиду, но говоритъ, что оскорбленіе, причиненное намъ зло нужно побѣждать добромъ. Живой примѣръ такого ученія Онъ далъ намъ Самъ, когда распятый на крестѣ Онъ только молился за Своихъ враговъ, говоря: „Отче, прости имъ,

⁸⁸) Я говорю вамъ: не противитися зломъ (*ἐγὼ λέγω ὑμῖν, ἀντιστῆναι τῷ πονηρῷ*), я говорю вамъ, — не противитися зломъ, злыми средствами), но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудитъ тебя ити съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два.

ибо они не знаютъ, что дѣлають (Лук. XXIII, 34)“. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, увѣщевая христіанъ жить въ мирѣ говоритъ такъ: „Ни единому же зла за зло воздающее, промышленно добрая предъ всѣми чело-вѣки Не себе отмщающе, возлюбленніи, но дадите мѣсто гнѣву: писано бо есть: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь (Рим. XII, 17, 19)“⁸⁹). Въ другомъ своемъ посланіи онъ говоритъ еще яснѣе: „Уже убо отнюдъ вамъ срамъ есть, яко тяжбы имате между собою. Почто не паче обидими есте; почто не паче лишени бываете: Но вы сами обидите и лишаете, да еще братію. Или не вѣсте, яко неправедницы царствія Божія не наслѣдять (1-е Корин. VI, 7—9)“⁹⁰). Итакъ, мщеніе съ христіанской точки зрѣнія есть порокъ. Если взглянуть на послѣдствія мщенія, то легко видѣть весь вредъ этого порока. Мщеніе вызываетъ противомщеніе, это послѣднее въ свою очередь опять мщеніе и т. д. Если же мщеніе есть стремленіе чело-вѣка нанести своему ближнему за зло вредъ въ большей степени, то всякая легкая обида, насмѣшка можетъ разростись до самой сильной вражды. Поэтому, мщеніе разрушаетъ какъ семейныя, такъ и общественныя и государственныя основы, внося въ нашу жизнь споры и раздоры и убивая въ корнѣ любовь къ ближнимъ.

Поединокъ.

Дуэль или поединокъ есть сраженіе двухъ лицъ для возстановленія попоранной чести, принимаемое совершенно

89) Никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми людьми. . . Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію, ибо написано: мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь (Втор. XXXII, 35).

90) Весьма унижительно для васъ, что вы имѣете тяжбы между собою. Для чего бы вамъ лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вамъ лучше не терпѣть лишенія? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притомъ у братьевъ. Или не знаете, что неправедные Царства Божія не наслѣдуютъ?

свободно, обдуманно, безъ всякаго принужденія со стороны противника. Церковь смотритъ на дуэль, какъ на одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій и видитъ въ ней тройкое нарушеніе закона Божія, именно: самоубійство, убійство и мятежъ противъ правительства. Идущій на дуэль имѣетъ въ виду убить своего противника, слѣдовательно, идетъ на убійство; во 2, онъ рискуетъ своею собственною жизнію, подставляя свою грудь подъ пулю или подъ ударъ шпаги, слѣдовательно, рѣшается на самоубійство, и въ 3-хъ, самовольно стремится наказать своего врага, избѣгая законной власти, слѣдовательно, онъ является мятежникомъ противъ правительства. Являясь тройнымъ порокомъ, дуэль не можетъ и возстановить попранной чести, нравственнаго достоинства. Честъ можно возстановить только нравственно-доброй жизнію, христіанскимъ поведеніемъ, а не поединкомъ, гдѣ все зависитъ отъ физической ловкости, отъ умѣнья противника владѣть оружіемъ. Православная Церковь лишаетъ погребенія павшихъ на дуэли (см. прим. 63).

Уваженіе къ духовнымъ лицамъ, къ начальникамъ, къ родителямъ и ко всѣмъ старшимъ:

Духовными лицами называются пастыри духовные: епископы, священники и діаконы. Пастыри христіанской Церкви ведутъ свое начало отъ Самого І. Христа. Апостолъ Павелъ объ этомъ говоритъ такъ: „Той (І. Христосъ) далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учителя, къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Ефес. IV, 11, 12)⁹¹⁾. Имѣя начало отъ І. Христа, па-

91) Онъ (І. Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ (къ усовершенствованію христіанъ), на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова (для устройства и распространія на землѣ Церкви Христовой).

стыри церковные поставляются Святымъ Духомъ. Это видно изъ словъ апостола Павла, сказанныхъ при прощаніи съ ефесскими пастырями: „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святой постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею (Дѣян. XX, 28)“⁹². Получая благодатное наставленіе отъ Святого Духа, пастыри Церкви призваны, во 1, учить людей вѣрѣ христовой, во 2, низводить на нихъ благодать Святого Духа въ таинствахъ и, въ 3-ихъ, пасти ихъ, т. е. исправлять уклоненія пасомыхъ въ сторону зла. Выставляя на видъ важность пастырскаго служенія, слово Божіе говоритъ, что кто принимаетъ пастыря Церкви, тотъ принимаетъ І. Христа, и кто отвергаетъ пастыря Церкви, тотъ отвергаетъ І. Христа. „Слушай васъ, мене слушаетъ: и отменяяся васъ, мене отменяется: отменяяся же мене, отменяется пославшаго мя (Лук. X, 16)“, сказалъ І. Христосъ ученикамъ⁹³. Апостолы намъ прямо заповѣдуютъ почитать пастырей церковныхъ и повиноваться имъ. Въ 1-мъ посланіи къ Ѳессалоникійцамъ апостолъ Павелъ пишетъ такъ: „Молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: И имѣйте ихъ по преизлиха въ любви за дѣло ихъ (1 Ѳесс. V, 12—13)“⁹⁴. Тотъ же апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею пишетъ такъ: „Прилежající же добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются: паче же труждающіися въ словѣ и ученіи (1 Тим. V, 17)“⁹⁵.

92) Итакъ, будьте внимательны къ себѣ и ко всему стаду (въ паствѣ), въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями пасти Церковь Господа и Бога, которую Онъ приобрѣлъ кровію Своею.

93) Слушающій васъ Меня (т. е. І. Христа) слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается; а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня.

94) Просимъ васъ братья, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ, и почитать ихъ преимущественно съ любовью за дѣло ихъ.

95) Достойно начальствующимъ пресвитерамъ должны оказывать сугубую честь, особенно тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи.

Въ посланіи къ Евреямъ апостоль Павелъ заповѣдуетъ христіанамъ повиноваться своимъ пастырямъ: „Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь: ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще: да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе (Евр. XIII, 17)“⁹⁶). Слово Божіе во многихъ мѣстахъ выражаетъ ту мысль, что пасомые должны давать пропитаніе своимъ пастырямъ. Такъ І. Христосъ, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, сказалъ имъ, чтобы они не брали съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха, потому что трудящійся достоинъ пропитанія, и что, если ихъ гдѣ примутъ, то чтобы они оставались тамъ, пили и ѣли, что у тѣхъ есть, потому что трудящійся достоинъ награды за свои труды (Матѣ. X, 5—10; ср. Лук. X, 1—9). Апостоль Павелъ въ 1-мъ посланіи къ Коринѣянамъ говоритъ такъ: „Не вѣсте ли, яко дѣлающіи священная, отъ святилища ядятъ; и служащіи алтарю со алтаремъ дѣлятся; тако и Господь повелѣ проповѣдующимъ благовѣстіе отъ благовѣстія жити (1-е Корин. IX, 13—14)“⁹⁷).

Н а ч а л ь н и к а м и называются лица, поставленныя верховною властію для блага своихъ подданныхъ. Сюда относятся, во 1, начальствующие въ училищахъ и наставники, которые заботятся о нашемъ воспитаніи, во 2, начальники гражданскіе, которые охраняютъ насъ отъ безпорядковъ и неустройства въ обществѣ, въ 3-хъ, судьи, которые защищаютъ насъ отъ разнаго рода обидъ силою законовъ,

96) Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ: чтобы они дѣлали это съ радостію, а не воздыхая, ибо это (работа по принужденію и со скорбію) для васъ бесполезно.

97) Развѣ не знаете, что священнодѣйствующие питаются отъ святилища, что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? такъ и Господь повелѣлъ проповѣдающимъ евангеліе жить отъ благовѣствованія.

въ 4-хъ, начальники военные, которымъ Господь ввѣряетъ охрану и защиту общественной безопасности отъ враговъ, и, наконецъ, господа по отношенію къ тѣмъ, которые имъ служатъ и которыми они владѣютъ (Катихиз. Филарета о 5-й заповѣди закона Божія). Священное писаніе говоритъ намъ, что начальники получаютъ власть отъ Самого Бога, и, поэтому, всякій противящійся власти тѣмъ самымъ противится божественнымъ установленіямъ. Апостоль Павелъ объ этомъ говоритъ такъ: „Всяка душа властемъ предрежащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: Сущія же власти отъ Бога учинены суть. Тѣмже противляяся власти, Божію повелѣнію противляется (Римл. XIII, 1—2)“⁹⁸). О повиновеніи властямъ апостоль Петръ говоритъ такъ: „Повинитесь убо всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающе: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ (1-е Петр. II, 13—14)“⁹⁹).

Начальствующіе, говоритъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ, страшны не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ, поэтому, кто хочетъ не бояться власти, тотъ долженъ дѣлать добро и будетъ имѣть похвалу отъ начальства; если кто дѣлаетъ зло, тотъ долженъ бояться, потому что начальникъ есть Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. Поэтому, заключаетъ апостоль Павелъ, должно повиноваться начальствующимъ не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти (Римл. XIII, 3—5).

98) Всякая душа, (т. е. всякій человѣкъ) да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога; существующія же власти отъ Бога установлены. Посему, противящійся власти, противится Божію установленію.

99) Итакъ, будьте покорны всякому человѣческому начальству для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемыхъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро.

По отношенію къ родителямъ мы должны имѣть особенное почтеніе. Оно выражается, во 1, въ почтительномъ обращеніи съ родителями; во 2, въ полномъ повиновеніи имъ; въ 3, въ заботливости о нихъ во время болѣзней и старости; въ 4, въ томъ, чтобы дорожить ихъ благословеніемъ и не доводить ихъ до раздраженія и гнѣва, и, наконецъ, въ 5, въ томъ, чтобы всегда при жизни, а равно и послѣ смерти молиться о спасеніи душъ ихъ и вѣрно исполнять ихъ завѣщанія, непротивныя закону Божію и гражданскому (Катих. Филарета о 5-й зап. зак. Божія, срав. Записки по предмету зак. Божія прот. А. Лаврова, стр. 293). Въ ветхомъ завѣтѣ за непочтеніе къ родителямъ полагалась, во 1, смертная казнь, а во 2, проклятіе. Иже біетъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ. Иже злословитъ отца своего, или мать свою, смертію да умретъ (Исх. XXI, 15—16; срав. Лев. XX, 9)¹⁰⁰. Проклятъ безчестяй отца своего, или мать свою (Втор. XXVII, 16)¹⁰¹. За почтеніе къ родителямъ, напротивъ, обѣщалась счастливая и долготѣнная жизнь. Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и да долготѣнъ будешь на земли блазѣ, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ (Исх. XX, 12; срав. Втор. V, 16)¹⁰². І. сынъ Сираховъ говоритъ такъ: „Чтый отца очиститъ грѣхи: и яко сокровиществуяй, прославляяй мать свою. Чтый отца, возвеселится о чадѣхъ, и въ день мольбы своея услышанъ будетъ. Прославляяй отца, долгоденствовать будетъ; и послушай Господа упокоитъ мать свою. . . . Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и мать, да найдетъ ти благо-

100) Кто ударитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти. Кто злословитъ отца своего или свою мать, того должно предать смерти.

101) Проклятъ злословящій отца своего или мать свою.

102) Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебѣ было хорошо и чтобы продлились дни твои на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ.

словеніе отъ нихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ дома чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія (Прем. I. с. Сир. III, 3—6, 8—9)¹⁰³). Въ новомъ завѣтѣ тоже подтверждается заповѣдь о повиновеніи родителямъ, и за исполненіе ея обѣщаются такія же блага, какъ и въ ветхомъ завѣтѣ. Такъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ говоритъ такъ: „Чада послушайте своихъ родителей о Господѣ: сіе бо есть праведно. Чти отца твоего и мать: яже есть заповѣдь первая во обѣтованіи: да благо ти будетъ, и будещи долголѣтенъ на земли (Ефес. VI, 1—3)¹⁰⁴). Въ посланіи къ Колосаямъ тотъ же апостолъ говоритъ такъ: „Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеву (Колос. III, 20)¹⁰⁵). Изъ священной исторіи ветхаго завѣта можно видѣть, что Богъ даетъ особенную силу благословенію родителей. Такъ сыновья Ноя Симъ и Іафетъ, за почтеніе ихъ къ своему отцу, получили особенное благословеніе его, и потомство ихъ пользовалось особеннымъ благоденствіемъ; напротивъ, Хамъ непочтеніемъ къ отцу своему навлекъ на себя и на свое потомство проклятіе его, и въ его потомствѣ быстро размножились грѣхи, которые и были причиною его порабощенія (Быт. IX, 19—27). Исаакъ благословилъ меньшого сына своего Іакова преимущественно предъ старшимъ сыномъ Исавомъ, и потомство Іакова сдѣлалось избраннымъ

103) Почитающій отца очистится отъ грѣховъ, и уважающій мать свою — какъ приобретающій сокровища. Почитающій отца будетъ имѣть радость отъ дѣтей своихъ и въ день молитвы своей будетъ услышанъ. Уважающій отца будетъ долгоденствовать, и послушный Господу успокоитъ мать свою. . . Дѣломъ и словомъ почитай отца твоего и мать, чтобы пришло на тебя благословеніе отъ нихъ, ибо благословеніе отца утверждаетъ дома дѣтей, а клятва матери разрушаетъ до основанія

104) Дѣти, повинуйтесь своимъ родителямъ въ Господѣ, ибо сего требуетъ справедливость. Почитай отца и мать: это — первая заповѣдь съ обѣтованіемъ: да будетъ тебѣ благо, и будещи долголѣтенъ на землѣ.

105) Дѣти, будьте послушны родителямъ вашимъ во всемъ, ибо это благоугодно Богу.

народомъ Божиимъ, а потомство Исава лишилось участія въ обѣтованіяхъ Божиихъ и, большею частію, бѣдствовало. Ту же силу благословенія родителей можно видѣть и въ исторіи Руѣи (Записки по предмету закона Божія прот. А. Лаврова 294—295 стр.). Святое евангеліе говоритъ намъ, что І. Христосъ показалъ намъ примѣръ повиновенія Пресвятой Дѣвѣ Маріи и нареченному отцу Его Іосифу (Лук. II, 51). А будучи на крестѣ І. Христосъ не оставилъ Своей Матери. Онъ поручилъ ее Своему любимому ученику Іоанну Богослову (Іоанн. XIX, 26—27).

Нравственная обязанность каждаго человѣка почитать и старшихъ возрастомъ. Они должны пользоваться почетомъ съ нашей стороны, во 1, потому что за ними есть извѣстный житейскій опытъ, и въ этомъ отношеніи они могутъ быть руководителями младшихъ въ жизни, а во 2, священное писаніе учитъ насъ, что старость есть награда за благочестивую жизнь. Почтеніе къ старшимъ возрастомъ было заповѣдано какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ. Въ книгѣ Левитъ говорится такъ: „Предъ лицомъ сѣдаго встанѣ, и почти лице старчо: и да убоишися Господа Бога твоего, азъ Господь Богъ вашъ (Левит. XIX, 32)“¹⁰⁶. Апостоль Павель въ 1-мъ посланіи къ Тимошею такъ пишетъ: „Старцу не твори пакости, но утѣшай, якоже отца (1 Тим. V, 1)“¹⁰⁷.

Любовь православнаго къ своему отечеству, требующая жертвъ и самоотверженія.

Отечествомъ называется та страна, въ которой чело-
вѣкъ родился и живетъ, и подчиняется существующимъ

106) Предъ лицомъ сѣдаго вставай и почитай лице старца, и бойся Господа Бога твоего. Я Господь Богъ вашъ.

107) Старца не укоряй, но увѣщавай, какъ отца.

въ ней законамъ и правительству. Отечество есть громадная семья, въ которой государь является отцомъ, и поэтому, обязанности подданныхъ по отношенію къ государю и отечеству должны выражаться въ любви. Прямыхъ указаній о любви къ отечеству въ священномъ писаніи нѣтъ; тамъ только говорится, что гражданскіе союзы людей произошли по волѣ Творца, который отъ одной крови произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли и назначилъ опредѣленные времена и границы ихъ существованію (Дѣян. XVII, 26). Поэтому, если гражданскіе союзы произошли по волѣ Бога, то долгъ всякаго человѣка, принадлежащаго къ такому союзу, любить это общество и повиноваться ему. Христіанство заповѣдуетъ намъ любить всѣхъ людей, потому что ближній нашъ всякій человѣкъ. Поэтому, любовь къ отечеству, какъ къ опредѣленному обществу людей, не исключаетъ ли любви ко всѣмъ людямъ? Не исключаетъ, потому что любовь по своему характеру есть добро, нравственность и изгоняетъ всякую ненависть. Любовь къ своему отечеству изгоняетъ холодное и враждебное отношеніе къ другому государству, потому что любовь не мыслить зла. Подобный вопросъ походилъ бы на то, что любовь къ своей семьѣ исключаетъ ли любовь къ другимъ? Любовь эгоистическая ложная узка, а любовь христіанская отличается своею широтою. „Язычники не умѣли любить своего отечества иначе, какъ ненавидя чужеземцевъ. Когда просвѣщенные граждане древняго міра сѣтовали на то, что ихъ соотечественники изъ-за взаимныхъ раздоровъ оставляютъ въ покоѣ не покоренные еще римскому владычеству народы (Лукіанъ), или съ желчнымъ негодованіемъ смотрѣли на смѣшеніе иноземцевъ съ природными римлянами на площадяхъ и улицахъ Рима (Ювеналь); то въ нихъ, безъ сомнѣнія, говорило патріотическое чувство, но — насквозь, такъ сказать, пропитанное эгоизмомъ. Своя страна, свой народъ особенно дороги и

для христіанина, но все же отечество не составляет для него цѣлаго міра, внѣ котораго все было бы ему чуждо. Онъ признаетъ право всякаго человѣка не только на справедливость, но и на братское расположеніе къ себѣ другихъ, и только противъ враговъ своего отечества, посягающихъ на его честь или благосостояніе, готовъ дѣйствовать всѣми законными средствами защиты, хотя бы, защищая свою страну, онъ долженъ былъ наносить вредъ другой, ибо въ подобныхъ случаяхъ дѣйствіями христіанина управляетъ не ненависть и злоба, а желаніе обуздать злую волю другихъ и оградить законную свободу отъ беззаконнаго насилія (См. Очерки нравственного православно-христіанскаго ученія прот. Н. Оаворова; 1894 г. стр. 197—198)“.

Любовь къ отечеству должна выражаться въ тѣхъ же формахъ, въ какихъ выражается вообще любовь христіанина къ своимъ ближнимъ, именно: въ справедливости и милосердіи. Въ силу справедливости христіанинъ долженъ охранять права жизни, чести и собственности другихъ людей, соблюдая законы и требованія начальства, а въ силу милосердія мы должны содѣйствовать внутреннему благосостоянію государства, именно: должны содѣйствовать образованію, укорененію нравственныхъ началъ и устройству и процвѣтанію общепользныхъ учрежденій, какъ то: больницъ, страннопріимницъ, богадѣленъ и др. Со стороны силы чувство любви къ отечеству должно доходить до самопожертвованія, потому что, по словамъ І. Христа, больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя (Іоанн. XIII, 15), т. е. нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ свою душу за друзей своихъ. Это высшая степень проявленія любви къ отечеству.

Верховная власть, ея важность и права.

Власть верховная, по ученію священнаго писанія, имѣетъ свое начало отъ Бога. Въ книгѣ Притчей гово-

рится: „Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются и властители мною держатъ землю (Прит. VIII, 15—16)“¹⁰⁸). Въ книгѣ Премудростей Соломона говорится: „Слышите убо царіе и разумѣйте, научитесь судіи концевъ земли: внушите содержащія множества, и гордящіеся о народѣхъ языковъ: яко дана есть отъ Господа держава вамъ, и сила отъ Вышняго (Прем. Солом. VI, 1—3)“¹⁰⁹). Въ новомъ завѣтѣ тоже есть указанія на происхожденіе верховной власти отъ Бога. Такъ, І. Христосъ на судѣ, на вопросъ Пилата: „мнѣ ли не отвѣчаешь? Развѣ не знаешь, что я имѣю власть распять Тебя и власть имѣю отпустить Тебя“, сказалъ: „ты не имѣлъ бы надо Мной никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше (Іоанн. XIX, 10—11)“. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ выражается такъ: „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть (Рим. XIII, 1)“¹¹⁰). Важность верховной власти видна изъ тѣхъ мѣстъ священнаго писанія, гдѣ цари называются слугами Божіими, призванными для водворенія и сохраненія между людьми закона Божія. „Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ: Хощеши ли не бояться власти, благое твори, и имѣти будеши похвалу отъ него, Божій бо слуга есть, тебѣ во благое. Аще ли злое твориши, бойся: не бо безъ ума мечъ носить: Божій бо слуга есть, отмститель въ гнѣвъ злое творящему (Рим. XIII, 3—4)“¹¹¹).

108) Мною (т. е. отъ Бога) цари царствуютъ, и повелители узаконяютъ правду; Мною начальствуютъ начальники и вельможи, и все судьи земли.

109) Итакъ, слушайте цари, и разумѣйте, научитесь, судьи концевъ земли! Внимайте, обладатели множества и гордящіеся предъ народами! Отъ Господа дана вамъ держава и сила отъ Вышняго.

110) Смotr. примѣч. 98-е.

111) Начальствующіе страшны не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ

Въ книгѣ Премудрости Соломона обѣщается строгій судъ царямъ, не соблюдавшимъ въ своемъ управленіи закона Божія. „Слышите царіе и разумѣйте, яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, иже истязаетъ дѣла ваша, и помышленія испытаетъ: яко служи суще царства его, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте. Страшно и скоро явится вамъ: яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ (Прем. Солом. VI, 3—5)“ 112). Въ поясненіе важности верховной власти архм. Гавріилъ приводитъ слѣдующую параллель. Начальство въ обществѣ тоже, что крѣпкая связь бревенъ въ домѣ; правители въ государствѣ тоже, что нервы въ тѣлѣ человѣческомъ. Уничтожьте эту связь, поспѣшайте углы у избы, и ваши жилища обрушатся, бревна въ безпорядкѣ падутъ одни на другія, или коль скоро нервы крѣпки и не ослаблены болѣзнями, то и всѣ части тѣла хорошо держатся и отправляютъ свое служеніе тѣлу; а если нервы слабы, обезсилены и доведены до разстройства, то и все тѣло теряетъ живость и энергію. Хотя человѣкъ и кажется живымъ, но въ то же время тяготится болѣзненною жизнію. Такъ и въ государствѣ, удалите отсюда начальство или правителей, дайте подчиненнымъ полную свободу, и государство придетъ въ безпорядокъ и падетъ (Нравств. богословіе архим. Гавріила, 1884 г. стр. 832). Сообразно важности и высокому назначенію верховной власти, даются ей и большія права. Права верховной власти слѣдующія: изданіе законовъ, приложеніе ихъ къ жизни

нея, ибо начальникъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся, ибо онъ не напрасно носитъ мечъ: онъ Божій слуга, отмститель въ наказаніе дѣлающему злое.

112) Слушайте цари, и разумѣйте, . . . что отъ Господа дана вамъ держава и сила отъ Вышняго, который изслѣдуетъ ваши дѣла и испытаетъ намѣренія, ибо вы, будучи служителями Его царства, не судили справедливо, не соблюдали закона и не поступали по волѣ Божіей. Страшно и скоро Онъ явится вамъ, и строгъ судъ надъ начальствующими.

подданныхъ и обереганіе своего государства отъ внѣшнихъ враговъ. Изданіе законовъ принадлежитъ верховной власти, потому что она является, по выраженію священнаго писанія, слугой Божиимъ, проводникомъ въ жизнь подданныхъ божественныхъ идей. Эти законы должны выражать идею высочайшей любви, должны быть построены на законѣ Божіемъ. Примѣненіе этихъ законовъ состоитъ въ томъ, чтобы награждать честныхъ слугъ и наказывать виновныхъ ослушниковъ закона (Римл. XIII, 3—4). Самымъ сильнымъ наказаніемъ является смертная казнь за особенно тяжкіе проступки. Для огражденія отъ внѣшнихъ враговъ государь долженъ имѣть войско и защищать войною безопасность своихъ подданныхъ. Война, какъ и смертная казнь, есть зло, ненормальность съ нравственно - христіанской точки зрѣнія, но тѣмъ не менѣе эти явленія и неизбежны въ этомъ мірѣ зла и оправдываются священнымъ писаніемъ. Въ саду Гефсиманскомъ І. Христосъ сказалъ Петру, когда тотъ хотѣлъ мечемъ защитить своего Учителя: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ погибнутъ (Матѳ. XXVI, 52)“. Апостоль Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ говоритъ такъ: „Аще кто оружіемъ убіетъ, подобаетъ ему оружіемъ убіену быти (Апок. XIII, 10)“¹¹³). Апостоль Петръ наказалъ Ананію и Сапфиру за ложь смертію (Дѣян. V, 1—10). Апостоль Павелъ на судѣ у Феста сказалъ, что онъ не сдѣлалъ никакого преступленія ни противъ закона іудейскаго, ни противъ храма, ни противъ кесаря, и что, если онъ неправъ и сдѣлалъ что-нибудь достойное смерти, то не отрекается умереть, т. е. принять смертную казнь (Дѣян. XXV, 8—11). Отсюда становится совершенно яснымъ и понятнымъ, почему наказаніе преступника смертію по правосудію и убіеніе непріятеля

¹¹³) Кто мечомъ убиваетъ, тому самому надлежитъ быть убиту мечомъ.

на войнѣ за государя и отечество относятся къ незаконно-преступному убійству (Катих. Филарета о VI зап. зак. Божія).

Обязанности подданныхъ къ своему Государю.

Выше мы видѣли, что верховная власть ведетъ свое начало отъ Бога и призвана она къ весьма важному служенію. Отсюда видны и обязанности подданныхъ къ своему государю. — Во 1, Государь есть помазанникъ Божій и, какъ таковой, долженъ пользоваться съ нашей стороны всякимъ уваженіемъ и почетомъ. Въ книгѣ Псалмовъ говорится, чтобы люди не прикасались къ помазанникамъ Божиимъ (Пс. 104, 15; ср. 1 Паралип. XVI, 22). Апостолъ Петръ говоритъ: „Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. II, 17)“¹¹⁴). Во 2, Государь есть отецъ великаго отечества, и какъ къ отцу поданные должны питать къ Нему чувство любви. Въ 3-хъ, такъ какъ Государь есть слуга Божій, призванный для водворенія и сохраненія между людьми закона Божія, для награжденія добрыхъ и наказанія злыхъ, то подданные должны безпрекословно и охотно подчиняться Его законамъ и сами содѣйствовать внутреннему благоустройству государства. Въ 4-хъ, такъ какъ Государь есть слуга Божій, то и судьей надъ Нимъ является Самъ Богъ, а мы не должны позволять себѣ о немъ легкомысленныхъ и дерзкихъ сужденій. Слышите убо царіе и разумѣйте яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго, иже истязетъ дѣла ваша и помышленія испытуетъ: яко служи суще царства его, не судисте право, ни сохранисте закона, ниже по воли Божіей ходисте, Страшно и скоро явится вамъ, яко судъ жесточайшій преимущимъ бываетъ (Прем. Солом. VI, 3—5)¹¹⁵). Наконецъ, имѣя въ виду

114) Бога бойтесь, царя почитайте.

115) Смotr. примѣч. 112-е.

трудность служенія Государя, мы должны молиться за Него Богу, чтобы Господь вразумилъ и укрѣпилъ Его въ Его великомъ служеніи. Апостоль Павелъ въ своемъ 1-мъ посланіи къ Тимоѳею говоритъ такъ: „Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки: за царя и за всѣхъ, иже во власти суть: да тихое и безмольное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ: сіе бо добро и прітно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ (1 Тим. II, 1—3)“¹¹⁶).

Вѣрноподданническая присяга.

Вѣрноподданническая присяга дается на вѣрность служенія Государю Императору и Его Наслѣднику. Присяга читается по особо составленному тексту, и такимъ же порядкомъ, какъ происходитъ и всякая присяга. Подробности см. въ вопросѣ о клятвѣ.

Состояніе семейное. Святость супружескаго союза.

Основую государства является семья. Безъ семьи не мыслимо государство, такъ же, какъ безъ клѣточки живой организмъ. Семья есть основа государства не потому только, что человѣческія гражданскія общества состоятъ изъ семей, но и потому, что семья даетъ первыя основы человѣку по отношенію къ Церкви и къ государству. По отношенію къ Церкви добродѣтельная семья составляетъ необходимое условіе правильнаго христіанскаго воспитанія, потому что въ семьѣ человѣкъ почерпаетъ первыя основы религіозно-

¹¹⁶) Итакъ, прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу.

нравственнаго направленія. Въ примѣръ можно привести извѣстнѣйшихъ отцевъ Церкви: святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста. Всѣ они первоначальное религіозно-нравственное направленіе получили въ домѣ своихъ родителей. Первые дѣтскіе годы св. Василій Великій провелъ подъ надзоромъ и руководствомъ своей благочестивой бабки, св. Макрины, родомъ изъ Неокессаріи, и благочестивыхъ своихъ родителей и воспитанъ ими въ вѣрѣ и благочестіи. Самъ Василій Великій о себѣ пишетъ такъ: „Я воспитанъ своею бабкою, блаженною женою. Говорю о знаменитой Макринѣ, отъ которой заучилъ я изреченія блаженнаго Григорія, сохранившіяся до нея по преемству памяти, кои и сама она соблюдала, и во мнѣ еще съ малолѣтства напечатлѣвала, образуя меня ученіемъ благочестія. Понятіе о Богѣ, которое пріобрѣлъ я съ дѣтства отъ блаженной матери своей и бабки, возрастало во мнѣ съ раскрытіемъ разума“. Св. Григорій Богословъ говоритъ о своемъ другѣ и сподвижникѣ Василіѣ Великомъ такъ: „Первый возрастъ Василіевъ подъ руководствомъ великаго отца, въ лицѣ котораго Понтъ имѣлъ общаго наставника добродѣтели, повитъ былъ пеленами и образованъ въ лучшее и чистѣйшее созданіе. Подъ симъ то руководствомъ чудный Василій обучается дѣлу и слову, которыя въ немъ возрастаютъ вмѣстѣ и содѣйствуютъ одно другому. И какъ благотѣтельно было для Василія, что онъ дома имѣлъ образецъ добродѣтели, на который взирая, скоро сталъ совершеннымъ“. (См. житія святыхъ за январь преосвящ. Филарета, 1885 г. стр. 7). Святый Григорій Богословъ пишетъ о своей матери такъ: „Мать моя, наслѣдовавъ отъ отцовъ святую вѣру, наложила и на дѣтей своихъ сію золотую цѣпь. Въ женскомъ тѣлѣ нося мужественное сердце, она для того только касалась земли и заботилась о мірѣ, чтобы чрезъ здѣшнюю жизнь приготовиться къ жизни небесной (Св. Григорій Богословъ Четыркина стр. 1-я)“.

Не менѣе знаменита была и святая Анеуса, мать св. Іоанна Златоуста, имѣвшая славу не только у христіанъ, но и у язычниковъ. Язычникъ Ливаній, напр., знаменитый учитель краснорѣчія выразился про нее такъ: „какія удивительныя жены у христіанъ“ (См. жит. св. Іоанна Злат.). Житія святыхъ даютъ намъ много и другихъ примѣровъ, показывающихъ, что чѣмъ добродѣтельнѣе семья, тѣмъ лучше благосостояніе Церкви. По отношенію къ государству семья является первой школой, гдѣ человѣкъ научается любить своихъ ближнихъ, старшихъ, равныхъ и младшихъ, научается подчиненію, дисциплинѣ и развиваетъ въ себѣ всѣ тѣ качества, какія необходимы для каждаго члена государства.

Въ книгѣ Бытія на первыхъ страницахъ говорится о происхожденіи семьи. Сотворивъ Адама и Еву, Богъ благословилъ ихъ плодиться и размножаться (Быт. I, 28). Адамъ, когда Богъ привелъ къ нему Еву, высказалъ, по внушенію Божію, такой взглядъ на семью: „вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа своего. Поэтому, оставитъ человѣкъ отца своего и мать свою и прильпится къ женѣ своей, и будутъ два одна плоть (Быт. II, 23—24). Этотъ высокій взглядъ на бракъ въ христіанствѣ еще болѣе возвышенъ тѣмъ, что бракъ сталъ великимъ таинствомъ, какъ образъ единенія Христа съ Церковію. Апостоль Павелъ говоритъ объ этомъ такъ: „оставитъ человѣкъ отца своего и мать и прильпится къ женѣ своей, и будетъ два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа, и во Церковь (Ефес. V, 31—32)“¹¹⁷). Изъ этихъ словъ видно, что жизнь мужа и жены должна быть такъ

¹¹⁷) Оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей, и будутъ двое одна плоть. Тайна сія велика; я говорю по отношенію къ Христу и Церкви (т. е. бракъ служитъ образомъ духовнаго союза Христа съ Церковію).

дружна, такъ тѣсна, что у нихъ должны быть одии и тѣ же взгляды, одии и тѣ же цѣли и стремленія; однимъ словомъ, они должны образовать собою какъ бы одного человѣка; идеаломъ ихъ жизни долженъ служить идеальный союзъ Христа съ Церковію. Бракъ, поэтому, есть самая полная форма выраженія христіанской любви. Любовь есть благо, есть нравственность; поэтому, союзъ брачный есть союзъ нравственный и для нравственныхъ цѣлей. Гдѣ нѣтъ истинной любви между брачующимися, тамъ не можетъ быть и счастья.

Въ книгѣ Бытія говорится, что когда Богъ сотворилъ Адама, то сказалъ, что не хорошо быть человѣку одному, сотворимъ ему помощника, соотвѣтственнаго ему (Быт. II, 18), и сотворилъ Еву. Этимъ самымъ Богъ назначилъ жену быть помощницей мужа и, слѣдовательно, поставилъ ее въ подчиненное положеніе по отношенію къ мужу. Эта зависимость отъ мужа увеличилась со времени паденія первыхъ людей. Въ числѣ наказаній, наложенныхъ Богомъ на людей, было слѣдующее, обращенное къ Евѣ: „къ мужу твоему будетъ влеченіе твое и онъ будетъ господствовать надъ тобою (Быт. III, 16)“. Подчиненіе жены своему мужу подтверждается и въ христіанскомъ бракѣ: „Жены своимъ мужемъ повинуйтесь, яко же Господу: зане мужъ глава есть жены, яко же и Христосъ глава церкви, и той есть спаситель тѣла. Но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ (Ефес. V, 22—24)“¹¹⁸⁾. Но это подчиненіе не уничтожаетъ въ женщинѣ человѣческаго достоинства, потому что христіанство уравниваетъ духовно-нравственныя права мужчины и женщины. Съ христіанской точки зрѣнія всѣ одно во Христѣ

118) Жены, повинуйтесь своимъ мужьямъ, какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, и Онъ же спаситель тѣла. Но какъ Церковь повинуется Христу, такъ и жены своимъ мужьямъ во всемъ.

Иисусъ (Галат. III, 28). Утверждая въ семьѣ главенство мужа надъ женой, христіанство требуетъ, чтобы это главенство было не деспотическаго характера, а полно истинной любви, чтобы мужъ любилъ свою жену такъ же, какъ онъ любить самого себя, любилъ такъ же, какъ и Христосъ любить Церковь (Ефес. V, 28, 25).

Несмотря на всю возвышенность и святость супружескаго союза, священное писаніе ставитъ дѣвство выше супружества. Апостолъ Павелъ объ этомъ говоритъ такъ : „не оженившись печется о Господнихъ, како угодити Господеви : а оженившись печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлился жена и дѣва : непосягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ : а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу (1-е Корин. VII, 32—34)“ ¹¹⁹). Дѣвство выше супружества, но не всѣ люди способны вести дѣвственную жизнь. Тѣ, которые не могутъ сохранить дѣвства въ чистотѣ, должны жениться, вести семейную жизнь, а тѣ, которые могутъ въ чистотѣ сохранить дѣвство, должны быть дѣвственниками. Ученіе объ обязанности брака и безбрачія I. Христосъ ясно высказалъ въ одной изъ Своихъ бесѣдъ. Въ бесѣдѣ съ фарисеями Спаситель высказалъ взглядъ о нерасторжимости брака, исключая вины прелюбодѣянія. Ученики, слыша такое ученіе, несогласное съ іудейскимъ закономъ, сказали своему Учителю, что, если такъ тяжелы условія брачной жизни, то лучше человѣку вовсе не вступать въ бракъ. I. Христосъ и отвѣтилъ на это, что вести безбрачную жизнь должны только тѣ, кому это дано отъ Бога. Онъ же рече имъ : не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть.

119) Неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу ; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею : незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ, а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу.

Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родипася тако : и суть скопцы, иже скопипася отъ чловѣкъ : и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ (Матѹ. XIX, 11—12)¹²⁰). Способность къ безбрачной жизни есть даръ Божій нѣкоторымъ людямъ, обусловливаемый, впрочемъ, ихъ доброю волею и хотѣніемъ, почему есть вмѣстѣ и подвигъ съ ихъ стороны. Не всѣ, ведущіе безбрачную жизнь, совершаютъ это, какъ подвигъ, ибо есть люди, которые недобровольно проводятъ такую жизнь, почему она и не вмѣняется имъ въ подвигъ. Такъ, есть скопцы, которые изъ чрева матери родились такъ : люди отъ природы не могущіе вести брачной жизни ; это не подвигъ. „Не думайте о себѣ высоко, скопцы по природѣ, потому что цѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по естественному влеченію, то не заслуживаетъ одобренія, а что сдѣлано по свободному произволению, то похвально. Какая честь огню, что жжетъ, или водѣ, что течетъ?“ (Григ. Богос.). Потомъ, есть скопцы, которые оскотлены отъ людей, чрезъ насиліе и искаженіе природы, лишенные возможности проводить жизнь въ брачномъ союзѣ. (Въ древности былъ обычай скопить евнуховъ, приставленныхъ служить въ гаремахъ царей и вельможъ. Оскотленіе было обычаемъ у язычниковъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.) Наконецъ, есть скопцы, которые оскотили сами себя для царствія небеснаго : здѣсь разумѣется не тѣлесное оскотленіе, но истребленіе злыхъ помысловъ, ибо отсѣкающій членъ подвергается проклятію, и кромѣ того наши пожеланія не только не укрощаются съ отсѣченіемъ членовъ, но еще

120) Онъ же сказалъ имъ : не всѣ вмѣшаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матери родились такъ ; и есть скопцы, которые оскотлены отъ людей ; и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстити, да вмѣститъ.

болѣе раздражаются. Это есть духовное скопчество, рѣшимость вести безбрачную жизнь ради болѣе удобнаго служенія Христу и Его дѣлу. Это подвигъ, потому что тутъ неизбѣжна борьба (см. Толков. еванг. еписк. Михаила, 1884 г. стр. 363—364). Кто способенъ быть честнымъ, дѣвственникомъ, тотъ долженъ быть имъ, а кто не можетъ, тотъ долженъ жениться (Мате. XIX, 12, ср. 1 Корин. VII, 1—2, 8—9).

Воспитаніе дѣтей въ духѣ православной вѣры.

Священная обязанность родителей — воспитывать дѣтей въ духѣ православной вѣры. Апостоль Павелъ говоритъ: „отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. VI, 4)¹²¹⁾. Наука и опытъ показываютъ, что направленіе, данное человѣку въ дѣтствѣ, имѣетъ громадное вліяніе на всю его будущую жизнь. Разительные примѣры этого можно видѣть въ жизнеописаніяхъ святыхъ. Въ предисловіи къ Часослову говорится о вліяніи воспитанія въ дѣтствѣ на всю послѣдующую жизнь слѣдующее: „Искусствомъ повседневнымъ научаемы есмы, читателю православный, яко чесому всяческая животная въ тонцѣй младости научаются, то до старости глубокія, паче же до кончины самыя содержать обыкоша. Не точію же та, но и самая древесы, силу растенія имущая, како и камо во младости устроятся, тако и тамо съ возрастомъ клонятся. Еще, имъ же тукомъ сосудъ новый умащенъ бываетъ, того вони или благопріятныя, или злосмрадныя, не скоро и неудобъ испразднится. Подобнѣ же и въ человѣчествѣмъ родѣ, чесому тонкое дѣтство обучено бываетъ, того дряхлая старость неудобъ оставляетъ: ибо

121) Вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ.

учащеніемъ дѣла обычай воспріятый, и многимъ временемъ нравъ утверждаеся, естества имать силу. Тѣмъ же всеприлежно блюсти подобаетъ православнымъ своя чада, да не сквернословію, срамноглаголанію и суетному велерѣчію отъ младенства научаются, яже суть душегубительна: ниже во тщетныхъ играніихъ златое дѣтства время, никоею возвратимое цѣною, погубляютъ: но яко въ веснѣ жизни своя, нивы сердець своихъ ученіемъ тяжутъ, и сѣмена слова Божія, отъ учителей сѣмая, радостно приѣмлютъ, еже бо класы душепитательныя въ жатвы годъ собирать, и тѣхъ плодовъ обиліемъ и здѣ зиму старости прежити честно, и въ небесную пресланными житницу чрезъ нескончаемое вѣчности время, тѣхъ ради насыщеннымъ быти. А занеже первѣе подобаетъ слово молитвы стяжати къ дающему въ трудѣхъ пособіе, потомъ же трудитися въ тяжаніи семъ духовномъ, приплодованія ради вѣжества и мудрости слова (Предисловіе къ Часослову стр. 2—3)¹²²⁾. Если такъ

122) Читатель православный, мы видимъ изъ повседнежнаго опыта, что чему всѣ животныя научаются въ ранней молодости, то обыкновенно сохраняютъ до глубокой старости, даже до смерти. Не только они, но и растущія деревья куда и какъ направлены въ самомъ началѣ, такъ и туда и клонятся съ возрастомъ. Еще, какимъ веществомъ бываетъ пропитанъ новый сосудъ, отъ того запаха, пріятнаго или дурнаго, не скоро и не легко освобождается. Подобнымъ образомъ бываетъ и въ человѣческомъ родѣ; чему научаются люди въ раннемъ дѣтствѣ, то не легко оставляютъ и въ дряхлой старости, потому что обычай, привитый повтореніемъ и укоренившійся въ теченіе долгаго времени, имѣетъ силу привычки. Поэтому, православнымъ самымъ прилежнымъ образомъ слѣдуетъ беречь своихъ лѣтей, чтобы они съ самого младенчества учились не сквернословію, худымъ рѣчамъ и свѣтской болтовнѣ, что очень вредно, и чтобы пустыми играми не губили золотой поры дѣтства, невозвратимаго никакой цѣной, но чтобы они въ веснѣ своей жизни приобрѣтали ученіемъ нивы своихъ сердець и охотно воспринимали сѣмена учителями сѣмена слова Божія, чтобы во время жатвы собрать душепитательные колосы и за обиліемъ тѣхъ плодовъ и здѣсь прожить честно зиму старости и тамъ насыщаться все нескончаемое время вѣчности ими, пересланными въ небесную житницу. Поэтому, прежде всего слѣдуетъ приобрѣтати слово молитвы, дающее помощь въ трудахъ, а потомъ трудиться въ этомъ духовномъ стяжаніи ради приобрѣтенія знанія и мудрости слова.

важно пользоваться временемъ дѣтства, то родители и должны обратить все свое вниманіе на дѣтскую и юношескую пору своихъ дѣтей и посвятить въ ихъ душѣ сѣмена слова Божія. Прежде всего родители должны развить въ христіанскомъ направленіи сердце, волю и умъ ребенка. Они должны научить его молиться, и для этого должны вмѣстѣ съ нимъ молиться, должны научить сочувственно относиться къ бѣдности и несчастіямъ ближнихъ, воспитать дисциплину и послушаніе къ старшимъ; вообще развить умъ, сердце и волю въ религіозно-нравственномъ направленіи. Дѣйствовать они должны на дѣтей главнымъ образомъ примѣромъ, а во вторыхъ, и словомъ. Какъ въ основаніи воспитанія должна лежать христіанская любовь, такъ и само воспитаніе всегда должно итти въ духѣ христіанской любви и не уклоняться ни въ сторону ложнаго милосердія, ни въ сторону суровой справедливости. Иначе воспитаніе приметъ въ первомъ случаѣ характеръ гуманный (любви къ чловѣку со всѣми его недостатками), а во второмъ — строго ригористическій, что очень вредно отзовется на нравственно-религіозномъ направленіи ребенка. Священное писаніе допускаетъ въ воспитаніи дѣтей и наказанія, но требуетъ, чтобы они носили характеръ любви, а не суровости. „Сыне мой“, говоритъ апостолъ Павелъ, „не премогай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабѣй, отъ него обличаеми. Его же бо любитъ Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще наказаніе терпите, яко же сыновомъ обрѣтаетеся вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ: Аще же безъ наказанія есте, ему же причастницы быша вси: убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове (Евр. XII, 5—8)“¹²³).

123) Сыне мой, не пренебрегай наказанія Господня и не унывай, когда Онъ обличаетъ тебя. Ибо Господь, кого любитъ, того наказываетъ; бьетъ же всякаго сына, котораго принимаетъ (Притч. III, 11—12). Если вы терпите наказаніе, то Богъ поступаетъ съ вами, какъ съ сынами. Ибо есть ли какой сынъ, котораго бы не наказывалъ отецъ? Если же остаетесь безъ наказанія, которое всѣмъ обще, то вы незаконныя дѣти, а не сыны.

Обязанность православнаго во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ затрудненіяхъ руководиться ученіемъ священнаго писанія и святой Церкви.

Естественный нравственный законъ является для людей недостаточно надежнымъ и правильнымъ руководителемъ. Человѣкъ, слѣдуя этому закону, можетъ уклоняться въ сторону зла и при этомъ считать данный путь за справедливый. Такъ поступаетъ человѣкъ въ спокойномъ состояніи. Въ жизни такъ много неприятностей, несчастій, что легко выбиться изъ колеи и потерять хладнокровіе. А въ раздраженномъ состояніи у человѣка, предоставленнаго самому себѣ, начинаютъ дѣйствовать страсти и, хотя на время, парализуютъ этотъ законъ. Чтобы не уклоняться въ сторону зла и не быть рабомъ страстей, христіанинъ долженъ всегда руководиться ученіемъ священнаго писанія и святой Церкви. — Въ св. писаніи, равно какъ и въ ученіи св. Церкви, заключаются не только вѣчныя истины добра, не только вѣроученіе и правоученіе, но это святое ученіе можетъ дать утѣшеніе больному сердцу, пролить отраду въ страждущую душу, ниспослать туда небесный миръ. Напр., возьмемъ книгу Псалмовъ: Василій Великій такъ говоритъ объ этой книгѣ: „никакія иныя книги такъ не славятъ Бога, какъ Псалтирь. Она полезна для души человѣка тѣмъ, что славить съ ангелами Бога, прогоняетъ бѣсовъ, молить Бога за весь міръ, за царей и князей (введеніе въ Псалтирь, изд. 1894 г., стр. 13 на оборотѣ)“. „Пѣніе псалмовъ“, говоритъ Августинъ учитель, „украшаетъ души, призываетъ на помощь ангеловъ, прогоняетъ демоновъ, подаетъ грѣшному человѣку укрѣпленіе ума, заглаживаетъ грѣхи, прибавляетъ вѣру, надежду, любовь, угашиваетъ тѣлесныя похоти, утишаетъ всякую ярость и подаетъ душѣ миръ (введеніе въ Псалт., стр. 15-я, изд. 1894 г.)“. Что сказано о Псалтири, то самое можно сказать и о всемъ

священномъ писаніи, какъ говоритъ апостолъ Павелъ : „измлада священная писанія умѣвши, могущая тя умудрити во спасеніе, вѣрою, яже о Христѣ Иисусѣ. Всяко писаніе богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ (2 Тим. III, 15—16)“ ¹²⁴). Кромѣ того священное писаніе и святая Церковь даютъ намъ побужденія къ добродѣтели, представляютъ намъ примѣры І. Христа и святыхъ, руководиться и подражать которымъ есть долгъ каждаго христіанина.

124) Ты изъ дѣтства знаешь священныя писанія, которыя могутъ умудрить тебя во спасеніе вѣрою въ Иисуса Христа. Все писаніе богодухновенно и полезно для наученія, для обличенія, для исправленія, для наставленія въ праведности.

VII, 2 св.
VIII, 4 св.
2, 9 св.
4, 10 св.
20, 7 св.
21, 16 св.
23, 9 св.
36, 8 св.
37, 16 св.
37, 2 св.
38, 3 св.
49, 6: 51, 4, 7 св. 54, 8;
50, 10, 12; 52, 5, 19 св.
54, 10 св.
73, 17 св.
74, 16 св.
80, 8 св.
80, 10, 9; 81, 19 св.: 81, 14 св.
81, 10 св.
83, 11 св.
86, 13 св.
87, 15 св.
91, 3 св.
91, 15 св.
96, 12 св.
96, 4 св.
96, 3 св.
96, 2 св.
97, 12 св.
100, 3 св.
101, 4 св.
101, 8 св.
104, 1 св.
104, 3 св.
108, 2 св.
109, 11 св.
110, 9 св.

Напечатано.

общія
Воспитаніе
-вающей
совѣста
отъ сего,
Катехизисъ
плениникомъ
своимъ ученикамъ:
никакія
Бога,
надсмѣшени
церкви, церковъ
именословнаго
въ болѣзняхъ
нравственнаго
христианства
онѣ
всѣ
не замѣтно
вѣ
заѣнія
этимъ
переносенія
на праведныя
ненавидѣмъ
неоснаго
добрыми
слюбить
призирали
отложше
отца
они
лпенія
посылаемыхъ
возвесалятся
долгоденствовать

Слѣдуетъ.

общія
Воспитаніе
-вающей
совѣсть
отъ него,
Катихизисъ
плѣнникомъ
Своимъ ученикамъ:
никакія
Бога,
насмѣшны
Церкви, Церковъ
именословнаго
въ болѣзняхъ
нравственнаго
христианства
они
все
незамѣтно
въ
зрѣнія
этомъ
перенесенія
на праведныя и на неправедныя
ненавидѣщимъ
небеснаго
добрыми
любить
призирали
отложше
отца
они
лишенія
посылаемымъ
возвесалятся
долгоденствовать